Подготовительные материалы к собранию сочинений Виктора Іваніва

Выпуск 3

Виктор Іванів
Стихотворения 2015 года

Москва 2022

Состав, подготовка текста и комментарии
Алексей Дьячков

Дизайн
Кирилл Благодатских
и Анна Наумова

Іванів В. Стихотворения 2015 года
М.: Коровакниги, 2022. — 182 с. —
(Подготовительные материалы
к собранию сочинений Виктора
Іваніва. Вып. 3)

ISBN 978-5-902945-37-6

© Виктор Іванів, наследники, 2022
© Коровакниги, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ 2015 ГОДА

11 Песня Ягра
12 «Желанием пустым томим...»
13 «Ну что же Зая где-нибудь за Раем...»
14 «Кипер выйдет выйдет в сонную лощину...»
15 «Эва Эва эмка долороза...»
16 «Вот так они идут сквозь тень...»
17 «Вот так они скрипят над головой...»
18 «Сомнамбулическим летучим солнцем...»
19 «Я так устал и так еще мне грустно...»
20 «Я вас не пил Луна Большая Спасе...»
21 Дураки на «Каме»
22 Песня Селянне
23 «Бахилы голубые на валенках моих...»
24 Песня Франсуа Трюффо
25 «Монголец Рец на кукурузнике летит...»
26 «Куда приводят смертные мечты...»
27 «Искрится сон в глазах моих друзей...»
28 Полечка. Песнь Кассандры
30 «Косынку разорви и волосы в руках...»
31 «Вот вырос лес вот вышел холм...»
32 «Да ночка удалась...»
33 «О бледная и белая как снег...»
34 «И залупаться будет кинозал...»
35 «Под лампой фонаря горят невидимы...»
36 «Чтоб плакался ни в жись а чтобы жегся...»
37 «И смертные огни зажги Дидоны...»
38 «И плакала Бразилия...»
39 «Вася Вася Василина...»
40 «На наши васильковые могилы...»
41 «Вот дождь и в мокрых джинсах...»
42 «И до рассвета три часа что будет завтра...»
43 «Каникулы на звездной карусели...»
44 «Мягким снегом губы дубишь...»
45 «Я плюнул развернулся и ушел...»

46 «Слава тебе о Зеленоуст...»
47 «Ну чтобы больше никого не покусать...»
48 «Я так устал от в тряпки дикие одетых...»
49 «Деньга на мыло деньга на веревку...»
50 «Примерзни языком к железной горке...»
51 «Ты клоун а я девушка из порта...»
52 «Бензоколонка брат давай-ка по одной...»
53 «И скатерть с битой чашкой и рассвет...»
54 «Как радио на кухне наш цирюльник...»
55 «Ты видела Коран и Евангелия...»
56 «Ад вверху да рай внизу...»
57 «Сэр Пол, давай отложим это все...»
58 Письмо Ольге Николаевой
60 «И в памяти далеком закоулке...»
61 «Бежит в реке морозовых поземка...»
62 «Слезами книг пальто его из кожи...»
63 «Ночь глубока в ее колодце спит луна...»
64 «И на другую мокрую подушку...»
65 «Не надо так чеканить шаг. Мы лошади, конечно, но не клячи...»
66 «У расстроенных чувств не украсть...»
67 «На Гаранина поеду снова я...»
68 «В тонкой дымке на Фабричной...»
69 «Вот снова утро надо бы заснуть...»
70 «Морозных дней автобусы в поломке...»
71 «И с нежностью недостижимой...»
72 «Пускай идет трамвай пускай идет метро...»
73 «Пепел твоих волос...»
74 «Что чудится тебе? все в небе самолеты...»
75 «Что чудится тебе что тебе снится...»
76 «Ты знаешь это время дня и ночи...»
77 «Небеснейший верблюд с глазами Велимира...»
78 «О бейби блю о Маниту...»
79 «В тростниках они подплыли...»
81 «Не плоскогубцами дергать из носа серьгу...»
82 «Медсестры кладущие в раны руки...»
83 «Море кони краткий сон...»
84 «Серебряных и кожаных сапог...»
85 «В поле васильки подснежники и маки...»
86 «Приезжают уезжают это грустно все и вот...»
87 «Я давно тебя не видел...»
88 «По тихой Красной площади в снегу...»
89 «Цветет и пахнет ах как сильно пахнет...»
90 «Сначала я позвонил Ло...»
91 «Ничего не тронет сердце воскресенья...»
92 «Между Кропоткина и единственной линией...»
93 «И сказала Изис мы сожгли пилота...»
94 «Пульс агрессоров не растает...»
95 Ночное послание Элькаб
96 «На реке молчанье...»
97 «Здравствуй Юля друг ты мой милый ненаглядный...»
98 «А тем временем надвигается буря...»
99 «Выбей ковер...»
100 «Тока с колыбели вышли мы...»
101 «Ло! Бедная лошадка и стрекоза...»
102 «Ты не видишь ли ничего...»
103 «Порох горит черной землей...»
104 «Четыре похороны ни одной свадьбы...»
105 «Мы будем плыть пока не наглотались...»
106 «Сильней любви в которой смерть и горе...»
107 «Ты видишь все ты слышишь все как слышно...»
108 «Вы видели лицо...»
109 «Что вы видели наши лица...»
110 «Если хочешь чтоб сделалась церковь...»
111 «Утром девочка заплачет...»
112 Моление о голе
114 «Иллюминация на площади от солнца...»

ПРИЛОЖЕНИЯ

117 *А. С. Метельков* Виктор Іванів:
2015 год и его окрестности
139 *Д. М. Давыдов* О стихах Виктора Іваніва 2015 года
в контексте его творческой установки

КОММЕНТАРИИ

159 О текстологии выпуска
179 Источники и принятые сокращения

Ночи длинные как переплет
В корсете твоем на лыжи встань
Кто не целует тот плюет
Снова нагрянь!

Горы обвалятся под облака
И вверх ногами земля легка
Пух твоих щек пух твоих щек
Давай еще давай еще!

Сброшу с неба тебе луну
Сеткой которую ловит во сне
Друг мой Мешган ему лыжню
я на коньках стена к стене

к дому дом домой к домой
вытери слезы свитером
как ежедневный вой
дети к своим родителям

Отдельный файл:
Ночи длинные как переплет.doc (01.01.2015 15:56–16:07).

Социальные сети:
fb 01.01.2015 15:16 — первые три четверостишия, 16:02 — строка 14: «вытери слезы вытери», 16:05 — окончательная редакция.
vk 01.01.2015 15:58.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *для М.М..doc* (14.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикации:
Зеркало 2015 (23–24), Себастиан 2015 (8).

Желанием пустым томим
Влачился в душной я квартире
И думал я о командире
Который ехал на пожар

Сгорело все одни уголья
В устах его чуть задымились
Он выпасать свои угодья
Отправился немного уссыкаясь

Тогда сгорел небес Стожар
И за рулем стажер врубился
Так я стремлюсь туда куда
Где яблонь грудки липок завязь

Отдельный файл:
Желанием пустым томим.doc (01.01.2015 17:10–02.01.2015 8:58).

Социальная сеть:
fb 01.01.2015 17:10.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикации:
Зеркало 2015 (25–26), Себастиан 2015 (24).

Ну что же Зая где-нибудь за Раем
Опять родился мент под белою стеной
А ты его чуть не добила, Зая
Своим цевьем стальным как долото

Там золото долбили белениться
Как яблонь стынь не будем больше мы
Твому менту в рубашке бы родиться
Ипонски боги призраки у тьмы!

Отдельный файл:
Ну что же Зая где-нибудь за Раем.doc (01.01.2015 17:34–17:37).

Социальные сети:
fb 01.01.2015 17:34.
vk 01.01.2015 17:38.

Кипер выйдет выйдет в сонную лощину
И его оттуда выбить трудно форварднуть
И либеро выйдет с кубками мужчина
И с крестями лапы львица заскребет

По стеклу и без свистка засадит в сетку
И сможет с дудки пчелку пчелку сдуть
И псы сторожевые как коты и все инсекты
И Ко́мар в глазках шашкою сверкнет

Как искорки на елке подвенечной
На палке леденец зонтик на палке
Коль кипер выйдет ночи бесконечной
В лощину сонную приходит наш кораблик

Отдельный файл:
Кипер выйдет выйдет в сонную лощину.doc (01.01.2015 18:32) — без знака ударения в слове «Комар».

Социальные сети:
fb 01.01.2015 18:30 — строка 8: «И Комар в глазках шашкою сверкнут», 18:31 — окончательная редакция. Во всех редакциях — без знака ударения в слове «Комар».
vk 01.01.2015 18:32 — без знака ударения в слове «Комар».

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015) — везде строка 8: «И КОмар в глазках шашкою сверкнет».

Публикации:
Зеркало 2015 (25), Себастиан 2015 (23).

Эва Эва эмка долороза
На шоссе резины не меняй
Что тянуть ее как через трубочку из розы
И пшеничным пивом запивай

Сиплый лимонад и Джонни с дочей
Разлениться не могу бегу бегу
По колючей проволоке скотчем
Поливай горящую тайгу

Намотайте мне на валенки бетона
По жетонам заплатите по рукам
Дайте камень дайте каметона
Он сожжет мне горло к ебеням

Эва Эва Эва тушка боинг
Эва боинг тушка 47
Эва Эва Эва день недолог
Ночка коротка совсем

Отдельный файл:
Эва Эва эмка долороза.doc (01.01.2015 20:54–21:02).

Социальная сеть:
fb 01.01.2015 20:54 — строка 12: «Он сожжет мне горло к фонарям».

Вот так они идут сквозь тень
Воздушных дней быстрее вереницы
Вот так без скорости и этот первый день
Переживут лишь единицы

Вот так о не буди и не тряси в коляске
Я только сплю Люсилью в небесах
С алмазными глазами в этом лязге
Аэтерни съел и сфер на волосах

Я висну падаю в реку Оку бензина
Столь безобразен рыж как рысь вверх дном
Летит фанерный лист и режет зины
Своим единственным оставшимся крылом

Отдельный файл:
Вот так они идут сквозь тень.doc (01.01.2015 21:16–21:26).

Социальная сеть:
fb 01.01.2015 21:16.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикации:
Зеркало 2015 (26), Себастиан 2015 (25).

Вот так они скрипят над головой
Под каблуками листья лица
Вот так и со святыми упокой
Вот так уже достигнута граница

За гранью тени снов туманной ночи
кто алебастровые зубы изваял?
Себе надкушенный рентген молочных
Речушек тянешь тянешь за рукав

Не отпустить и нет одной ступеньки
Последней вверх ли вниз уходит в шахту лифт
В нем зеркало в нем мы как неврастеньки
Без тел лишь твоих Настенька молит

Отдельный файл:
Вот так они скрипят над головой.doc (01.01.2015 21:49) — редакция идентичная fb 01.01.2015 21:46.

Социальная сеть:
fb 01.01.2015 21:46 — строка 12: «Без тел а лишь твоих о Настенька молитв», 21:52 — окончательная редакция.

Сомнамбулическим летучим солнцем
Все выше что идет над головой
Ложись! сверкнувшей молнией короткой
И твоей тени нет передо мной

И никого вокруг. Зенитами овеян
Сквозь пальцы дней вас гонит фаэтон
Он постепенно постоянно багровеет
Наполнен кровью словно ковшик с трех сторон

Им зачерпни и получи по шапке рано
И ранее еще на голову на всю
Корунд хрусталика Альдебарана
Что руки простирает на весу

Отдельный файл: *Сомнамбулическим летучим солнцем.doc* (02.01.2015 0:05).
Социальная сеть: fb 02.01.2015 0:04.
Сводные файлы: *Стихи 1-2015.doc* (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).
Публикация: Себастиан 2015 (22).

Я так устал и так еще мне грустно
Что уж в отключке я где-то пляшу
Ложусь в кровать Вулкана и Прокруста
И ворох зол костра не ворошу

Я так устал что фиксою мечту
Не зажую не закусаю не сочту
Я сигарету снова закурю
И от нее вторую прикурю

Ты говоришь чтоб стопанул в Англию
Ты стопаришь белую сангрию
И веко дергается без сна
И третий день я весь схожу за слона

Я думал позвоню вот и вот я позвонил
Настроен скрин настроен только вскрыл
Да на тебя глазами шаря по углам
Я три недели переломлен пополам

Ты говоришь что оденешь меня
Ты говоришь говоришь как Есенину
Я все отдам за мирный сон в горах
И под клепсидрой бы позагорал

Отдельный файл: *Я так устал и так еще мне грустно.doc* (02.01.2015 0:41–8:58).
Социальные сети: fb 02.01.2015 0:41. vk 02.01.2015 0:45.

Н.А.

Я вас не пил Луна Большая Спасе
Я лишь из речки пил и наливал в рукав
Река в руке идет испанке
И не моргнув на бровке замыкал

Но я любил вас ваше восхождение
Свое падение с Луны да гол вполоборота
Я в вас случайно вдруг увидел солнце
И сбил с орбиты вас и сам влетел в ворота

Отдельный файл:
Я вас не пил Луна Большая Спасе.doc (03.01.2015 14:06) — без посвящения, строка 7: «Свое падение с Луны да гол в полуборота».

Социальные сети:
fb 03.01.2015 14:06.
vk 03.01.2015 14:07.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (26).

Ночной охоты превозмочь не может Эллекен
Трепещет брешь брони и пламя режет
Как едем мы вдвоем на велике
И обгоняем погребальные кортежи

Полмира в волосах ночной испуг Луны
Шестое скоро а потом седьмое
Ты знаешь кто идет несет печет блины
Речные как в картине «Северное море»

Кто голый побежал в залив и ехал в Ригу
Его на велике не обогнать увы нам
Автобус впереди автобус ближе
И не разъехаться пили скорей пили на

На колесе одном перелетаем
а на другом ударь по тормозам
боимся Рая, переезда, мая
всего боимся нежить в оба колеса

Отдельный файл:
Ночной охоты превозмочь не может Эллекен.doc (03.01.2015 19:29) — без названия.

Социальные сети:
fb 03.01.2015 19:27 — без названия, 19:41 — окончательная редакция.
vk 03.01.2015 19:27.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (21).

Анфан-Тюльпан мы тупо курим
И про себя ругательства поем
Шафран сафьян и пианино мертвым жмурим
С балкона потрясаем и орем
как тебя любим мы орешник под орлом

Сапог в руке в другой руке киянка
Вбивай же золотой костыль
Мне в лоб я лопаюсь как банка
У Свидригайлова во сне невыносимо

Фанфан-Анфан террибль трипль зибен
Селянне из Турина клюшки врозь
Рубилово районного разлива
И гибель отвечаю что стряслось

Отдельный файл:
Анфан.doc (04.01.2015 15:32) — редакция идентичная fb 04.01.2015 15:31.

Социальные сети:
fb 04.01.2015 — варианты первой строфы:
13:44
Анфан-Тюльпан мы тупо курим
И про себя ругательства поем
Шафран сафьян и пианино мертвым
С балкона потрясаем и орем
13:47
Анфан-Тюльпан мы тупо курим
И про себя ругательства поем
Шафран сафьян и пианино мертвым жмурим
С балкона потрясаем и орем
15:31
Анфан-Тюльпан мы тупо курим
И про себя ругательства поем
Шафран сафьян и пианино мертвым жмурим
С балкона потрясаем и орем
как тебя любим мы орем
15:57 — окончательная редакция.
vk 04.01.2015 13:44.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (20).

Бахилы голубые на валенках моих
И снег и лед в витринах Речника
И изумруды золотятся в спальниках твоих
И ночь и день они горят в горах

Они горят они же изумруды
А мы лишь таем мы глаза
Хрусталики в очках бурундуки корунды
А мы летаем да ползаем назад

В метро по рельсам бегал мужичилло
Это не я! Не оштрафован я
Оторван воротник не доставай дрочило
Но мною зацелована лыжня и колея

Отдельный файл:
Бахилы голубые на *валенках моих.doc* (04.01.2015 17:08–22:10) — редакция идентичная fb 04.01.2015 17:08.

Социальные сети:
fb 04.01.2015 17:08 — строка 11: «Оторван воротник пустой затылок», 20:38 — окончательная редакция.
vk 04.01.2015 20:02 — редакция идентичная fb 04.01.2015 17:08.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (27).

Ты в черепаховом плаще на мотоцикл «Ямаха»
Садишься в полночь с лунным фонарем
И обмирая может быть от страха
Иголки мы из жопы достаем

Значки прикалываем бантики и фанты
И со стены глядит Дидье Дрогба
И все он вглядывается где мутанты?
И пончо с битласами как спортивная ходьба

В том пончо дырка возле уха Поля
В нем можно прятаться а можно заглянуть
В тебя каюта мой кораблик на приколе
Народ расходится в подушечку всплакнуть

Искал вчера я симку в пылесосе
С утра до вечера искал и не нашел
И в стену вжался в карусели сосен
Глядел когда к медсестрам под подол

Отдельный файл:
Ты в черепаховом плаще на мотоцикл ямаха.doc (04.01.2015 20:53) — без названия.

Социальные сети:
fb 04.01.2015 20:53 — без названия, 21:12 — окончательная редакция.
vk 04.01.2015 20:54 — без названия.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикации:
Зеркало 2015 (24–25), Себастиан 2015 (19), Кораблик 2021 (7).

Монголец Рец на кукурузнике летит
По лесу и березке где кустарник
И лес под ним горит и пыль горит
От ног его как пемза засверкавших

Где делся ты теперь Монголец Рец?
Лиловых виноградин ловких пулей
Облобызать хочу и сгрызть мускатный твой орех
И поцелуи шлю шлю поцелуи

Отдельный файл:
Монголец Рец на кукурузнике летит.doc (05.01.2015 21:31) — редакция идентичная fb 05.01.2015 21:30.

Социальные сети:
fb 05.01.2015 21:30 — строка 8: «И поцелуи шлю шлюх поцелуи», 21:44 — окончательная редакция.
vk 05.01.2015 21:30.

Куда приводят смертные мечты
Вот негр в лифте на винте
Вот в штопоре дочурка варьете
А вот избушка тянет пряжу мать

И ткет волос твоих огромный сеновал
И с ним мы низвергаемся в Мальстрем
На бричке Анхель водомет и водопад
И золотинки с челки оторвем

Как ты чесала волосы красы
Над речкой пела то была не ты
Не повторить прекрасные черты
И жгучие как на песке дымят
Тебя хотят
ботинки и часы

Отдельный файл:
Куда приводят смертные мечты.doc (06.01.2015 17:27–07.01.2015 9:03).

Социальные сети:
fb 06.01.2015 17:27.
vk 06.01.2015 17:29.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (18).

Владимиру Богомякову

Искрится сон в глазах моих друзей
Я тоже в барке-чарке прикорнул
И небо сна обрушилось на землю
И пик победы в море утонул

И окоем в котором пляж и трамп
Под дружный храп часов чащоб где леший ночевал
Несет к нам Божий храм к нам божий Храм
Петух не отпевал того кто кикитома кикитам
как красно-синий на ноге чулок зазимовал

Отдельный файл:
Искрится сон в глазах моих друзей.doc (06.01.2015 17:43) — редакция идентичная fb 06.01.2015 17:42.

Социальные сети:
fb 06.01.2015 17:42 — строка 9: «как красно-синий чулок зазимовал», без посвящения, 18:30 — без посвящения, 18:52 — окончательная редакция.
vk 06.01.2015 17:43 — строка 9: «как красно-синий на руке чулок зазимовал», без посвящения.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (17).

1 Разбита чашка, Александр, и моет ноги вместе с головой на башне на одной ноге Кассандра, глядит она на спящий город Трою. Из искорок обрушенного неба, на водопое перемирий водяных, я от тебя уношу Бориса с Глебом и убегаю в алтарный тайник. Украдена, украдена икона, из Хилтона и, в бога душу ран, на магазине «Ветеран» стоит надстройка в виде отеля «Аль Хайат», маман. Будь проклят центр кривого эмирата, в котором косинус в костел забит, на скотобойне жатва виновата, и цирк вон покатился и горит.

2 В метро бежит по рельсам, обгоняя все поезда, маньяк полубольной, пока мы выпиваем, выпиваем, пока лежим с больною головой. Мы, Душенька, лишь разряжаем магазины, но в них ядро витрин разбитое горит, и долго ходит ночью по квартире, и про Берлин с Верленом говорит. Какая маленькая ножка, румянец, детское твое лицо — не кошка пробежала, то не кошка, а молния в лукошко, грибник Фаддей, что крутит на «Мосфильме» колесо.

3 Под соловьиный храп, под легкое дыханье ко мне идет ко мне, ползет и ест меня, воспоминание одно воспоминание, трамвайные окошки заслоня, за занавеской желтой шторы ты видишь юбки, платья и чулки, который год, который год, который час, который день в пучки волос ты собирала, Лунная дорожка, а мы хлебаем водку сапогом, и вот растет костлявая сторожка, и мед струится или самогон. Вот мира ковш, вот скалка, вот скатерка, и я бегу, подбитый, но живой, и в дольчики рядится гимнастерка, с иголкою бровей под шубой хвой. Ты раскрасневшаяся, пляшешь с мороза в шубе той в одних чулках, Матрена наша, Маша и Наташа, а Ольге ложкой по лбу, по губам.

4 Так я вчера, срубаемый, как Ягр, лечу и мимо мальчик на коньке, он высоко залез на дирижабль и очутился в полной темноте, вот так позавчера в дыму строений, роенья пчел, Шайтанов водяных, приди ко мне, Кассандра из Парижа, с массандровой лозою на чилим, так кактус твой, Мариэлена, кипарисов, так рисовую водку за рукав, маман переливает в кошелькисам и все читает по моим губам. Так с ней на кухне ночью спотыкаясь, я в ней, Парис, вновь узнаю тебя и, еж ты мой, сверкая и касаясь, я убегаю в западный диван.

5 Щегол, как шелковый ремень на пояснице, и банки синим пламенем горят, вожжа в руке у лютого возницы, и восьмеро за ним бегут ребят. Ты на катке каталась, напуская смурную хмарь и закусив губу, и я в тебя как дитятко качаю, хотя одна извилина в мозгу, причесываясь, ищешь сапоги ты, они в руке моей, и я на потолке, мои полки давно уже в Египте, и коптские сверкают огоньки. Теперь темно, полуночной петардой нас перебьет одной стрелой Дайян Некстдор, и Полудевк сбегает, курит «Ватру», махорочки насыпал на костер. Теперь о том, как пальцы дней считают, немеют руки, Клава умерла, так мескалиновую нитью протыкаем под мой мотор, Леуну навела.

6 Как валятся рождественским вертепом, и днем Волхвов, Богоявлений тем, к кому при матери полуодетых одна припрятана затея насовсем. Так долгий поезд, курево за сотню. Разлапистые варежки, снежки. Бегут они дорогой синей сойки, и гибнут от минут в глазах мешки.

7 Зеркальными домами, крышей Брюса, малиновок мальтийских перепой, так умер где-то там Валерий Брюсов, в рукав свой шприц закалывая зной. Не будет больше ветреной зимою ни герпеса, ни красных плясовых, на исповеди словно голым стоя, и Троя город свой не защитит. Все потому, что с бритвою Кощея непобедимый мчится побратим, и песнь пятая из жизни Одиссея, это как мы с тобой на кухне посидим.

Отдельные файлы: *Разбита чашка.doc* (06.01.2015 20:29) — под названием «Полечка. Песнь Кассандры», текст идентичен fb 06.01.2015 20:23, *Полечка песнь о кассандре.doc* (06.01.2015 21:33) — под названием «Полечка. Песнь Кассандры», *Песнь Кассандры. doc* (не раньше 07.01.2015 — сохранен на облачном сервере С. О. Одаренко с потерей временных меток) — под названием «Песнь Кассандры», дата под текстом: «7 января 2015 г».

Социальные сети: fb 06.01.2015 — под названием «Песнь Кассандры». 20:08 — предпоследнее предложение 1-го абзаца заканчивается: «стоит надстройка в виде отеля Аль Хайат», последнее предложение 5-го абзаца заканчивается: «под мой мотор Леуна подошла», несколько опечаток, 20:23 — последнее предложение 5-го абзаца заканчивается: «под мой мотор Леуна подошла», несколько опечаток, 07.01.2015 7:47 — окончательная редакция. lj 07.01.2015 12:33 — под названием «Песнь Кассандры». vk 06.01.2015 20:08 — редакция идентичная fb 06.01.2015 20:23..

Сводные файлы: *Стихи 1-2015.doc* (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *end poketar_2.doc* (14.01.2015) и *end poketar_3.doc* (24.02.2015) — в двух последних под названием «P.S. Песнь Кассандры» с датой под текстом: «6,7 января 2015», *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикации: Себастиан 2015 (14–16), Конец Покемаря 2017 — под названием «P.S. Песнь Кассандры» (281–283).

Косынку разорви и волосы в руках
Они горят и тают точно слезы
Волынку не тяни расческу в волосах
Протуберанцы у больных туберкулезом

В очах в глазах лиса и в колесе бельчат
Хвостом в засахаренной вишне мы хороним
И сыплется мука он выжил и летят
За ним его не провороним не догоним

Пестрее маек всех пожаров стай
Зеленоглазая верста кустарник бойкий
Кусок Лапландии не подноси к устам
Не зацелованными столькими

Столикими и мириады лет назад
Был долгий день в солонке нереиды
И длится он и небеса горят
Как Ариадны нити в эти иды

Отдельный файл: *Косынку разорви и волосы в руках.doc* (07.01.2015 20:24).
Социальные сети: fb 07.01.2015 20:23. vk 07.01.2015 20:24.
Сводные файлы: *Стихи 1-2015.doc* (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).
Публикация: Себастиан 2015 (13).

Вот вырос лес вот вышел холм
Вот шлем с крылами вот и затянулись
И как сказать от улетевших сел
Об льдинку нос разбив куда уткнулись

Глаза очей не сосчитать хрусталь
Не падать люстре не магнитить друзе
Ты будешь наг как сам Феличита
Его величество в глазах Медузы

Так лапой кошка бьет хромого льва
Одним лишь пальцем меньше и кольца нет
Зажмурься муравьи и мурава
И нет нет никогда не перестанет

Так биться сердце бледный как пульсар
Кольцо на пальце ищет звезд на небе
Их нет и нет и крутится как встарь
В окне одна туманность Андромеды

Отдельный файл: *Вот вырос лес вот вышел холм.doc* (07.01.2015 20:56).
Социальная сеть: fb 07.01.2015 20:54.
Сводные файлы: *Стихи 1-2015.doc* (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).
Публикация: Себастиан 2015 (38).

Да ночка удалась
Я бил бутылкой джинна
Все по лбу и она не отдалась
Я в жизни ничего вам не дарил

Потом затем у монумента славы
Измазанного некогда бро мя провожал
И бро другого бил я как Аладдина
Я в жизни ничего вам не дарил

На Речнике в растаявшем всем Новосибе
Двух Оль я вспоминал но думал о Элене
В метро падучем сидя
Я в жизни ничего вам не дарил

Отдельный файл:
Да ночка удалась.doc (08.01.2015 20:14–09.01.2015 17:10) — строка 2: «Я бил бутылкой джина».

Социальные сети:
fb 08.01.2015 20:14, открыт для редактирования и сохранен без изменений 09.01.2015 в 10:55 — строка 2: «Я бил бутылкой джина».
vk 08.01.2015 20:21 — редакция идентичная fb 08.01.2015 20:14.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (30).

О бледная и белая как снег
Что тает под ногой в реке плыви
Туда где корабли туда где корабли
Туда где нету денег нету нег

О палево Фели Фелица о дурман
Туман лагманный я тяну сквозь дудку
На прошлом на былом теперь кичман
Качается как несмешная шутка

Отдельный файл:
О бледная и белая как снег.doc (08.01.2015 20:44–09.01.2015 17:10).

Социальные сети:
fb 08.01.2015 20:44.
vk 08.01.2015 20:48.

И залупаться будет кинозал
На ведьминские пляски Экклесиа
А я пойду тогда опять в пустой спортзал
Любя тебя тебя и ненавидя

И я слегка свихну руно в моток
Широкоустых клювов Арлекина
Так что невидимый морской поток
Не убаючит в стойке лав реки-на

До самых до чулымских до озер
Костер горит горит горит на небе
И наступает в тот костер
Пока срываем мы с Андреем клевер

Отдельный файл:
И залупаться будет кинозал.doc (08.01.2015 20:50–09.01.2015 17:10).

Социальные сети:
fb 08.01.2015 20:50.
vk 08.01.2015 20:54.

Под лампой фонаря горят невидимы
Комарики все января шмели Овидия
И не тебе одной о море петь
В котором заперта ты в клеть

И белена течет из моего рта
И кровь пробьет аорту сонную по горло
Где так топорно
Мимо рта
Я расстилаю простыню для черной

Май бэйби блю
И ты Тристан
Я так люблю
Афганистан Афганистан Афганистан

Отдельный файл:
Под лампой фонаря горят невидимы.doc (08.01.2015 21:16–09.01.2015 8:56).

Социальные сети:
fb 08.01.2015 21:18 — строка 3: «И тебе одной о море петь», 09.01.2015 8:51 — окончательная редакция.
vk 08.01.2015 21:19.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), для дяди Валеры.doc (10.01.2015), Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (29).

Чтоб плакался ни в жись а чтобы жегся
Маруся Женечка будь на пере у Фогтса
Выпрыгивающего в полдень из окна
О будь со мною от темна и дотемна

Затмение
Ручейник
Промокашка

И будь со мной пока не кончится все
Очнувшись на немом Басе
От песен моих басенного меда
Отведай навсегда как на каникулах Восхода

Отдельный файл:
Чтоб плакался ни в жись а что бы жегся.doc (09.01.2015 8:56) — редакция идентичная fb 08.01.2015 21:27.

Социальные сети:
fb 08.01.2015 21:27 — строка 2: «Маруся Женечка будь на пере у Фогса», 9:22 — окончательная редакция, пересохраненная без изменений в 15:24. Во всех редакциях fb строка 11: «Отведай так навсегда как на каникулах восхода».
vk 08.01.2015 21:28 — редакция идентичная fb 08.01.2015 15:24.

Сводные файлы:
Стихи 1-2015.doc (10.01.2015), *для дяди Валеры.doc* (10.01.2015), *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (28).

И смертные огни зажги Дидоны
Как ноют на ремнях все пузыри
От жвачки огневой и булькают бидоны
Да на ремнях косухи снегири

Кровавым бей снарядом на штурме магазина «Краля»
Что было в бите два узла два желудя
Цеди сквозь сажу паранджи кричи украли!
Как если бы украли не тебя

Отдельный файл:
И смертные огни зажги Дидоны.doc (08.01.2015 21:32–09.01.2015 8:56).

Социальные сети:
fb 08.01.2015 21:32.
vk 08.01.2015 21:32.

И плакала Бразилия
с бульвара Сталинград
и о коте Базилио
я думал невпопад

так ты тигренком сумрачным
усатым и веснусчатым
Ру проходила с сумчатым
и Кенга бонг баючила

плыла эскадра синяя
на Корсику на курс
и плакала Бразилия
не отрывая уст

Социальные сети:
fb 10.01.2015 21:48.
vk 10.01.2015 21:49.

Вася Вася Василина
мальчик Катя-Митя
их сестра Селина
что вы тут роитесь

словно бы мурашки
словно бы тревожки
петушки с мороженым
или барабашки

что вы здесь родитесь
я не сомневаюсь
не проговоритесь
спят не раздеваясь

Социальные сети:
fb 10.01.2015 22:07.
vk 10.01.2015 22:14.

На наши васильковые могилы
прольется красный дождь
ты так похож но все не доходило
и не найдешь и не дойдешь

Пешком под солнышком лягушьим
и вострой ящеркой с вертушки
и то бишь с вахты свахи на подушке
едят холодные творожные ватрушки

и руль ты крутани сморгни ресницы
с улыбкой Скорпиона и сотри
все волоски с кошачьей власяницы
и на меня смотри

Социальная сеть:
fb 10.01.2015 22:14.

Вот дождь и в мокрых джинсах
вышагивает капитан
как девочка что без всего боится
и только повторяет перестань

и сладко синие как честер думки
наводит на него тщедушный вид
и умной муки в нем четыре сумки
на двух горбах красотка говорит

поехали верблюд в игольное ушко
и тут же выстрел грянул кэб упал
его верблюд сбежал напуганный хлопушкой
и в это время дождик перестал

Социальные сети:
fb 11.01.2015 1:55.
vk 11.01.2015 1:56.

И до рассвета три часа что будет завтра
а завтра буду заперт
в квадратной комнате на ключ
который потерялся под кроватью
еж у тебя на голове колюч

а на лице топтался полк клопов
или ты просто сладкого поела
и ты ведь знаешь я пришел по делу
по делу шерстяных носков

но только ты откроешь сразу лягу
и позабуду про полночные дела
сейчас ведь полночь да? Летяга
сегодня тоже ночью не спала

а только просыпалась раз в минуту
на звуки музыки на голос шла
и на спине ее наколка Puta
и Lupa на плече дорогу перешла

как Клара в ванне плещется и дремлет
зловоние пускает но анис
анисовая водка ноги стелет
пружинит под ногой карниз

и кругом голова окно распахнуто
и Путаница входит сквозь него
и будет долго поднимать кнутом
уснувшего но это ничего

Социальные сети:
fb 11.01.2015 2:14 — строка 5: «а у тя еж на голове колючий», строка 26: «он с припиздью но это ничего», 10:15 — строка 5 в окончательной редакции, строка 26 сохранена в редакции 2:14.
vk 11.01.2015 2:14 — редакция идентичная fb 11.01.2015 2:14.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (42).

Каникулы на звездной карусели
Прошли и ясный день вдали
Казался. Солнце уже грело
И в канители пели соловьи

Свистели светы сумраки клубились
Коротких встреч и разговоров за спиной
Падений и потерь в которые влюбились
Все это было в темноте дневной

И встало солнце и весной запахло
На прибавление дня так тяжело
Бежала мимо прямо росомаха
И стало вдруг совсем светло

Под голубыми небесами поезд сняли
И занялись румяна на щеках
Хотя как будто мы совсем не спали
А если спали то в проталинах цветах

Отдельный файл:
Каникулы на звездной карусели.doc (11.01.2015 11:26–16:42).

Социальная сеть:
fb 11.01.2015 11:26.

Мягким снегом губы дубишь
Отвечай кого ты любишь
Душит пудрит дурит нос
Это карлик это пес

Это мама это вечер
Это утро это лечит
Это по макушке бьет
Это кошка это плот

Легким дымом две вуали
Загорелись и пропали
И сейчас идут за мной
Привидения невидимки
За зеркальною стеной
Нарисованной картинки

Это папа где жираф
Это с улицы газета
Это здравствуй это шкаф
Это наступило лето

Богохульник и щенок
Рос багульник между ног
А теперь привет-пока
Девушке от моряка

Отдельный файл:
Мягким снегом губы дубишь.doc (11.01.2015 15:43) — строка 22: «Девочке от мальчика».

Социальная сеть:
fb 11.01.2015 15:43.

Н.К. ВВП. АЖ.

Я плюнул развернулся и ушел
Я закричал ему тебе нехорошо
Послушай тебе кто-то не дает
Послушай может быть ты долбоеб

И перец вафельный дай руки почесать
Я развернулся вмазал и ушел
Любезный друг тебе нехорошо
Давай с тобой поедем на парад

Планет я жопу почесал тебе
И причесал тебе на голове
Послушай друг тебе нехорошо
Я вмазался в гавно потом ушел

Послушай друг товарищ мой и брат
Я все в дверях и не совсем сократ
И вобщем даже вовсе не задрот
Могу по 8 лет без этого и вот

Я плюнул и растер твое лицо
В канаве что тебе заподлицо
Давай с тобой поедем на обед
Вот в общем то тебе прощай-привет

Отдельный файл:
H.doc (12.01.2015 19:05–13.01.2015 5:04).

Социальная сеть:
fb 12.01.2015 19:05.

Слава тебе о Зеленоуст
Если когда-то я проснусь
На той стороне на другом берегу
Это рукав твой где волга впадает в оку

Первое помнить буду я
В том рукаве несу соловья
Что полюбился дочке моей
Два — Флоренция наших дней

Памятник там тебе возвели
После снесли ты поехал в Рим
После корову ты застрелил
На той стороне ла-платы оки

Третье буду помнить я
Это фиалка что на окне
Кай и Герда придут ко мне
На том берегу река моя

А на четвертое полдень бей
Метлою тучи гони с небес
Мелочи напихай в обрез
Полные карманы для Раи моей
Ляли глухих деревень
Ляли снежных степей
Айи горных цепей

Отдельный файл:
Слава тебе о Зеленоуст.doc (12.01.2015 20:50).

Социальные сети:
fb 12.01.2015 20:49.
vk 12.01.2015 20:52.

Сводный файл:
для М.М..doc (14.01.2015).

Ну чтобы больше никого не покусать
Опять Москито матери звонит
И пистолет кладет в карман Кюре
И Доберман в той студии кричит
Это за Пиранью!
Это за Соню!
Это за Маню!

Отдельный файл:
Ну чтобы больше никого не покусать.doc (14.01.2015 19:07–19:11).

Социальные сети:
fb 14.01.2015 19:10.
vk 14.01.2015 19:14.

О.Ш., Д.Г.

Я так устал от в тряпки дикие одетых
Больных параноичек примадонн
Я так устал от вас о том как вы не спите
И грезите о том чему быть должно

А ты — бро как ты спишь ночами
Прочерченными стержневым пунктиром?
Столь нравственным как я не знаю что?
Столь нравственным что я не знаю, кто я...

Социальные сети:
fb 15.01.2015 18:05 — без посвящения, 18:25 — окончательная редакция.
vk 15.01.2015 18:05 — без посвящения.

Деньга на мыло деньга на веревку
Ну вот и все. На такси. Да, да на такси
Командировка, татуировка
И не проси меня. И не проси

Я так устал Гиппократ, вот твоя чашка
Со змейкой. Со змеей. Высоко
Где-то по небу ползет букашка
Долго ползет. Ей ползти далеко.

Социальные сети:
fb 15.01.2015 22:21.
vk 15.01.2015 22:21.

Примерзни языком к железной горке
Подумай о своем ребенке
И как хоругвь большую швабру подыми

И пристегни ремни немые пристяжные
Пристыженные годовые
Мне перечисли

И не забудь напомнить о себе
Хоть тенью в круг костра входящей
Хоть ночью бесконечной настоящей
Напомни мне

Социальные сети:
fb 15.01.2015 23:00, открыт для редактирования и сохранен без изменений в 23:12.
vk 15.01.2015 23:12.

Ты клоун а я девушка из порта
Воробушек одна лишь пятка
Всего лишь тень мелькнувшая когорта
Бегущая сорокопятка

Ее алмазная ведет игла
В ней пляшут ангелы ты говорил
Так пой и не сходи с угла
Я буду там, карабинери, Измаил

Социальная сеть:
fb 15.01.2015 23:20.

М.Г.

Бензоколонка брат давай-ка по одной
И за другой и третьей стороной
Как словно бы не сказочной страной
Рисуется нам улица подъезд

Парадный и помои в окна мебель
Не трогай только. И тебя ждет дембель
На той сторонке на углу под елью
Как детмороз и тормоз на отъезд

Социальные сети:
fb 15.01.2015 23:30.
vk 15.01.2015 23:30.

Ю.И.

И скатерть с битой чашкой и рассвет
Все тучами летучими горит
И за нее никто не повторит
Прыжка тягучего как парашют планет

Раскроешь зонтик кашлянешь курнешь
Какая ночь степная дышит боль
Река из русла выбежала прочь
Так за околицей горит мой алкоголь

Зеленой феей так с тобой тогда
На жарких поцелуях в снежном парке
Я все тушил зловещие огарки
Помаду смыла красная вода

Социальные сети:
fb 15.01.2015 23:36 — строка 7: «Река из русла выбежать не прочь», 16.01.2015 0:00 — окончательная редакция.
vk 15.01.2015 23:38 — редакция идентичная fb 15.01.2015 23:36.

Н.К.

Как радио на кухне наш цирюльник
Кого-то брея что-то говорит
Себе под нос вокруг растет багульник
И лопухи

По жаркому асфальту мы шагаем
И выстрижены все кусты
И поливальная машина убегает
И бьет фонтан сквозь старые мосты

В предместье на помосте у дворца
Милиция опять кого-то ищет
Один такой трудолюбивый сыщик
В пятнистых леопардовых трусах

И тихо спит. И молча лихорадку
Точно борзую приучает под свой шаг
Бежать за нею как в тетрадку
Девчонки загляделся мальчуган

Социальные сети:
fb 16.01.2015 0:28 — три первых четверостишия без посвящения, 0:30 — добавлено посвящение, 0:36 — окончательная редакция.
vk 16.01.2015 0:31 — без посвящения.

Ты видела Коран и Евангелия,
Ты видела все книги Торы, как они воспламенялись,
Ты видела все. Ты видела в Time Oute,
Что время шло, огни степные загорались.

Ты видела, Елена, как он видел пани Олю,
Ты видела, Елен, как еж брюхатый,
И на дорожках, сыпанных фасолью,
Ты видел Лой перерождается сохатый.

Так на пожар огней стовидящая яблонь
Лишь детка, как обмякну, словно кресло,
На штурм Мечетин с паволокой Пабло
Является в тот день, когда воскресну!

Отдельный файл:
Ты видела Коран и Евангелия.doc **(17.01.2015 16:10–18.01.2015 13:40).**

Социальные сети:
fb 17.01.2015 16:10.
vk 17.01.2015 16:10.

Мешгану

Ад вверху да рай внизу
Дрема вся ушла
Смерть уходит с карнизу
В нишу что прошла

Листья снова расцветут
Из кувшина сад
Ты полей а тут
Вырос самосад

Дай мне злато темноты
Из колодца да
Зачерпни мине воды
Думок что не зря

Отдельный файл:
Ад вверху да рай внизу.doc (17.01.2015 16:25–16:29) — без посвящения.

Социальные сети:
fb 17.01.2015 16:25.
vk 17.01.2015 16:28.

Сэр Пол, давай отложим это все.
Атос, Портос и Арамис в макабре.
Как спишь ты по ночам, сэр Пол,
Когда свинью тебе подкладывает Зябра-

Джа бывший Сэр Джон, некогда сержант,
Убитый на войне, как спишь ты, Поля
Когда ты надеваешь свой пиджак
В пустом и снежном и пустом и снежном поле.

Отдельный файл:
Сэр Пол.doc (17.01.2015 16:59–18.01.2015 13:40).

Социальные сети:
fb 17.01.2015 16:59.
vk 17.01.2015 16:59.

1 Адиос, амигос! Добра ночь, камрад, что спишь, еще не зная пробужденья. Хеллоу, мафия, ешь твою мать, с которой мы еще не переспали. Переполох над чайниками мстя, перепелов из петель мы перестреляли, как желтый след собачий береста, с которой вы все это прочитали.

2 Да, ты стала другой в очкастых роговицах, свинцовым дирижаблем побомбить, и съесть с пальто все твои пуговицы, всех желтых субмарин, всех желтых индианок, весь Бомбей, Эдит.

3 О, не пила ты кровь, не спать с тобой под утро, взахлеб деля волшебных вод ходы, ты так была для меня как Кама-сутра, как божья коровушка Обводного, поди.

4 Май диар, мой Олень, скача в упряжке до Пряжки и с фуражкой в пуле чтоб, мой пулемет подаст тебе испанской пшеницы, кашки, и любит так, что полночь не соврет, в озноб.

5 Так твой карась локтей, так твой пиджак эсерки, так твой на лысый пень садящийся матрас, как день рожденье Эллекена, плачет, серка, все как сластена, что выходил с тобою в ночь вчерась.

6 Так, Полечка, твои персты крылаты, и снова в лавках в шлеме «Голуаз», так для тебя хохлатых птиц брюхатых, ты знаешь, о, княжна, кто был бы этот князь.

7 Как книжка на ночь, как твое рожденье, переборщить и летами, затем на тот поминовенья понедельник не будокурь ты без меня совсем.

8 Как спирт «Рояль» и как пододеяльник, в петле топор из двери двери бей, я вспоминаю каждый третий в спальник, чем бы еще бомбить тебя, Бомбей.

9 Так Полечка, так Олечка крылатой Пасхи моей с тобой обрублено рядно, как дождь в окно, и с дупелями капель, так мешковина тянет за окно.

10 Седьмой, Семнадцать лет, ты где седьмого, а где семнадцатого, ходишь, где паришь. У Обводного, да, у Обводного, я видел весь твой Аничков Париж.

11 Но, Пэрис, ты прости мне эти нюни от обстрела, прекрасной Шоколадной фабрики дневник, как ежедневник раннего расстрела, как ночи брат, тайник и мой двойник,

12 Ты знал чудовище изысканное это, который в плачь и смех крадет ничком при матери за ползунком, Одетта, с мячом, с виском и черепном родном.

13 Две родинки твои и две веснушки, мне в путешествие под мышки хлеб направь, как бабушки-бабушки, бабушки-старушки, не смогут вплавь однажды умирать.

14 Тебе пою, о, Оля с Новосиба, и «Гуси» с Николаева летят, как двух ведер распластанные, символ, воспетый в море, в горе, так направь,

15 Ты путешествие Гермеса-Трисмегиста, как цайтгайст или в обмороке лень, так ты Бодлера переправь, Пречиста, как будто был и у тебя Бодлер,

16 Так заебись, летите все, летите птицы, туда, на север, дальше от отца, так поцелуй Гермеса Трисмегиста, лишь оторвав свой обруч от лица.

Отдельные файлы:
Adiuoc.doc (17.01.2015 18:30) — без названия, *Письмо Ольге Николаевой.doc* (сохранен на облачном сервере С. О. Одаренко с потерей временных меток) — дата под текстом: «17 января 2015».

Социальные сети:
lj 17.01.2015 21:46 — без точки в конце последнего предложения.
vk 17.01.2015 18:29 — без точки в конце последнего предложения.

Сводный файл:
end pokemar_3.doc (24.02.2015) — под названием «P.S.S. Письмо Ольге Николаевой», датировано «17 января 2015 г.», без точки в конце последнего предложения.

Публикация:
Конец Покемаря 2017 — под названием «P.S.S. Письмо Ольге Николаевой», с редакторской заменой запятых на точки в концах абзацев 14 и 15, без точки в конце последнего предложения (284–286).

И в памяти далеком закоулке
Все отражения в моих глазах
Термометра в восемь утра прогулка
И переехавшее время с лялькой на руках

Вороны хлещут дерево седое
Они бегут когда слетает лунь
И падает с пустою головою
Пустое время истукан латунь

Социальная сеть:
fb 23.01.2015 22.21.

Бежит в реке морозовых поземка
Как колыхается последний наш вагон
Оттуда только полочки тесемка
На голове уснувших детских крон

В причудливой вагонной колыбели
От ужаса лишь тишина кричит
Под ровный стук расстрелянных апрелей
Под ровный сердца стук кровоточит

Социальная сеть:
fb 23.01.2015 22:29.

Слезами книг пальто его из кожи
У дипломата в зонтике игла
Московские часы так непохожи
На все другие рожица стекла

На башне фонари как свечи ходят
То шлемы сторожей и псы молчат
Пока у вас будильники трезвонят
У нас часы в реке как лед стоят

Как для конька шагами водомера
Как пенье волн баюкавших ваш сон
У нас в реке плывет одна венера
И без лица уже как полночь на засов

Социальная сеть:
fb 23.01.2015 23:35.

Ночь глубока в ее колодце спит луна
И через улицу идут два бегуна
В тряпье на рожах хмель на майках рвань
Зачем нам было бы вставать в такую рань

Ночная тишь и ход двух бегунов
Столь равномерен словно тиканье часов
Что на асфальте мокром в луже спят
Когда текут они и тянут ровно утром в пять

Бьет колокольчик цокнул конь слетает флюгер
На нем сидит петух он достает свой бубен
И бьет в фарфоровое солнце как посуду
И ходит время никуда из ниоткуда

Социальные сети:
fb 23.01.2015 23:25.
vk 23.01.2015 23:25.

И на другую мокрую подушку
Переползает сон берет восьмушку
Флейтист с шестого этажа
Он восьмиклассник и ему пижама
Великовата и тесна гремит трамвай
И зубы в стакане пенсионерки
Дрожат и хлопает глазами как маяк
На утреннем такси по темноте
Мы едем в порт — автомобиль

Социальная сеть:
fb 24.01.2015 1:43.

Не надо так чеканить шаг. Мы лошади, конечно, но не клячи,
И если парой чайной обозначить — наш самовар от неги ни на шаг
Не отходи. Там валенок сибирский. Там психбольная Росинант,
И если в обморок какой-нибудь индийский. То с имбирем налей мне чай.

Мы не затравлены. Никто не обижает. А если кто? Ты знаешь сам, май лов.
На майском колесе любая обнищает. Мгновенно и обыкновенно и давно.
Зазовь! И кликанье утиных, плавучих стай. Их селезень-репейник,
Так в прасолонь покуда снег растает. Покуда жизня есть, мне чай налей.

Отдельный файл:
Не надо так чеканить шаг.doc (25.01.2015 15:26–17:39).

Социальные сети:
fb 25.01.2015 15:26, открыт для редактирования и сохранен без изменений в 15:43.
vk 25.01.2015 15:32.

памяти Александра Третьякова

У расстроенных чувств не украсть
Ничего кроме нервов соседа
Бить поклоны и клятвы заклясть
Для какой-то последней беседы

Тень мелькнула снова иначе
По японскому вееру птиц
С этой жизнью прощаемся значит
Не в последний раз у божниц

Не в последний раз клонит ко сну нас
Как ковыльные слезы степи
Это клюнуло это подуло
Мимо набережной мимо цепи

Мимо велика мимо затяжки
Мимо пороха мимо ресниц
Мимо взморья и мимо Пряжки
Катафалк отъезжающих лиц

Мимо скупости поцелуев
Мимо камня с моста Ватерлоо
И зима тихо щеки надует
И прошепчет: и вам повезло

Отдельный файл:
У расстроенных чувств не украсть.doc (26.01.2015 18:35) — без посвящения.

Социальные сети:
fb 26.01.2015 18:36 — без посвящения.
vk 26.01.2015 18:36 — без посвящения.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (41).

На Гаранина поеду снова я
Или забреду туда куда не знаю
Так бывает в этом городе из дома
Не бывать тому что не бывает

А что может то и происходит
Обязательно произойдет
И с иконы лик часов не сходит
Двигать все равно назад-вперед

Вспять бы и обратно, это небо
Нам расхлебывать ковшом зато
В этой речки Альфа и Омега
Ну а сам ты я не знаю что

Отдельный файл:
На Гаранина поеду снова я.doc (26.01.2015 19:38) — редакция идентичная fb 26.01.2015 19:39.

Социальные сети:
fb 26.01.2015 19:39 — строка 7: «И с иконы лика часов не сходит», 19:58 — окончательная редакция.
vk 26.01.2015 19:38.

В тонкой дымке на Фабричной
Голосует рядовой
В голове поет каприччио
Вот идет городовой

У него большая шапка
Только нету головы
Тихой сапой ходят тапки
По квартире где полы

Так скрипят что будят маму
И она не может спать
Ходит в облачной панаме
Не желает понимать

Ничегошеньки совсем уж
Так легонечко толкнет
И летишь за тыщу километров
Ноги задом-наперед

Отдельный файл:
В тонкой дымке на Фабричной.doc (26.01.2015 22:05).

Социальная сеть:
fb 26.01.2015 22:05.

Вот снова утро надо бы заснуть
И день проходит как и ночь проходит
Перекурить и светит Солнце
Его фольгою золотую обернуть
В подземном и широком переходе
Там пневмопочта, там и монорельс
Огромных стеллажей и книжек кипы
Так почему-то только все там ну а здесь
Ночное бдение над манускриптом
История сворачивала в дым
Здесь нет тебя а так бы мне хотелось
Твои запястья снова целовать
В стекло прозрачное врубается наш мим
И ничего не сделать ничего не сделать
Раз Солнышко взошло застыло вспять

Отдельный файл:
Вот снова утро надо бы заснуть.doc (26.01.2015 22:28).

Социальные сети:
fb 26.01.2015 22:28
vk 26.01.2015 22:29

Морозных дней автобусы в поломке
От Томска как тогда стоят на трассе
И едет аварийка очень громко
А может в тишине. Мы в пятом классе

Не ходим в школу новой ждем весны
Когда опять откроются все раны
Живые головенка без тесьмы
Покуда мы откусываем краны

Покуда бьет из глубины фонтан
До верхних этажей на дрогнувшем асфальте
И до сих пор пока как Ив Монтан
Поем мы песню дикую про галстук

Тот в горле кровь не галстук вовсе нет
И лживые глаза завешенные шторой
Мы все еще не ходим в школу
Синоптики сказали, что в обед

Отдельный файл:
Морозных дней автобусы в поломке.doc (26.01.2015 23:05).

Социальная сеть:
fb 26.01.2015 23:05.

И с нежностью недостижимой
Он расставался снова на углу
Где полк тогда стоял старорежимный
И тихо лаял на луну

Костры горели ружья шалашами
Теперь проспект пустой и по нему идешь
Как вдруг выскакивает с калашами
Из баров пожилая молодежь

И весь асфальт пробит под твоим шагом
А ты идешь и снег блестит
Когда с тобою рядом снова лягу
Пусть солнце падает и светит и дрожит

Так ласково как треугольник с глазом
Лежит с чела несмытая печать
Когда с тобой я снова лягу
Ты будешь лишь кричать кричать кричать

Отдельный файл:
И с нежностью недостижимой.doc (27.01.2015 0:17).

Социальная сеть:
fb 27.01.2015 0:17.

Пускай идет трамвай пускай идет метро
Пусть ты идешь в ботинках пусть мне все равно
Пускай идет трамвай косынкой в домино
Ты спишь болеешь озеро с ветлой

Пусть с горки катишься пусть прыгаешь в троллейбус
Дав по коленке мудаку пусть закрывают двери
Ешь мед и пей скорее чай с вареньем
Пусть школьники несут свои портфели

И курят «Магну» как сто лет назад
Когда ты всего этого не знала дай мне знать сейчас
Дай ночи полчаса пускай халиф на час
Нас накрывает листопад как одеяло

Отдельный файл:
Пускай идет трамвай пускай идет метро.doc (27.01.2015 4:50–4:51) — редакция идентичная fb 27.01.2015 4:49.

Социальные сети:
fb 27.01.2015 4:49 — строка 12: «Нас накрывает листопад», 10:38 — окончательная редакция.
vk 27.01.2015 4:49.

Пепел твоих волос
Ерошит ежик
Ничего не сбылось
Только что дождик

Кап кап кап за калиткой
Мимо прохожий мимо
Мимо витрин и напитков
Девочки Серафимы

Поезд пошел на север
Дальше дальше дальше
Грязная мутная Шпрее
Пузо как барабанщик

Отдельный файл:
Пепел твоих волос.doc (27.01.2015 18:36)

Социальная сеть:
fb 27.01.2015 18:33.

Что чудится тебе? Все в небе самолеты
Сбитый башмак летящий в никуда
И карамельный вкус у папиросы
И гильзой сброшенные в пропасть поезда

На дно глубокое ты погляди морское
Вдруг сундучок какой-то приплывет
И как животное стоит у водопоя
Красивое и ест его и пьет

Поет и плачет плачет и поет
Однажды ты не сможешь засмеяться
И слезы льет фонтаном льет
Что на пять лет вперед успеешь испугаться

За десять тысяч лет за десять тысяч лье
Молчание на проводе зависло
Звенит звонок и падает копье
На лестницу метро у перемысля

Отдельный файл:
Что чудится тебе.doc
(28.01.2015 19:50).

Социальные сети:
fb 28.01.2015 19:48.
vk 28.01.2015 19:48.

Что чудится тебе что тебе снится
Ночлег и ужин изморось бровей
И облаков бегущих вереница
В воде по щиколотку пуловер

До самых пят натянутый. Качаясь
И жмурясь ты сидишь и хочешь встать
И на прибрежной гальке рассыхаясь
Как кости бревна «мамонта» лежат

И гонишься за тучами быстрее
Чем есть они их тени на воде
И щурясь все острее и острее
Все это только чудится тебе

Отдельный файл:
Что чудится тебе что тебе снится.doc
(28.01.2015 19:53–21:34).

Социальные сети:
fb 28.01.2015 19:53.
vk 28.01.2015 20:06.

Ты знаешь это время дня и ночи
Как будто поменялись. Каждый час
На шаг длиннее на версту короче
И близится вчера уже сейчас

А завтра легким волосом влетая
По ветру паутинка бьется в сад
Окно которого баюкает качает
Уносится в забытый вертоград

Как маятник болтливый на винте
По лестнице бежит неторопливо
Как кружевное чучело в песке
На дереве мороженая слива

Как передумал в солнышко смотреть
Оно не отстает играя в салки
Опаздывая на вторую треть
Шестого часа на экзамен без шпаргалки

Отдельный файл:
Ты знаешь это время дня и ночи.doc (28.01.2015 20:44).

Социальные сети:
fb 28.01.2015 20:42.
vk 28.01.2015 20:42.

Небеснейший верблюд с глазами Велимира
Были такие солнечные дни
Как не бывает в воздухе эфира
Духов надышанных теплом моей тюрьмы

А может это не тюрьма а терем
А может это гарь а не гашиш
Не двигайся и никогда не будь потерян
Мой друг мой милый друг малыш

Пусть будет солнечно на солнце жарко в тени
И пусть сегодня будет фейерверк
И повторяю никогда не будь потерян
Всегда смотри на мяч а не на снег

Отдельный файл:
Небеснейший верблюд с глазами Велимира.doc (01.02.2015 16:51).

Социальные сети:
fb 01.02.2015 16:51.
vk 01.02.2015 16:56.

Публикация:
Кораблик 2021 (1–2).

О бейби блю о Маниту
Есть в реальности
Принимает не за ту
Кем является

А когда является
В синий ясный день
Февраля ссылается
Только на постель

И так тяжела она
Как мешок костей
Так хочу огня
Или жду вестей

Оу бейби блю о Маниту
Как весталка сбегает
Проскочив версту
В две минуты, веганы
Бейби бейби блю о Маниту

Отдельный файл:
О бейби блю о Маниту.doc
(01.02.2015 18:53–
02.02.2015 4:54).

Социальные сети:
fb 01.02.2015 18:56.
vk 01.02.2015 18:57.

В тростниках они подплыли
На лодке через реку Стикс
И везли с собой синего
Разбуженного мечтателя

Это был их груз это был их карго
Когда они подплывали к Бронксу
В камышах
У него на губах
Разбитых обещаний посуда
Он как джанки
Измазанный в помаде
Плыл в их джонке
Это был груз
Они причалили и поехали по дороге
На голубом автомобиле
Читая рекламы Оклахомы
И других пустынных и горных мест
Голубой автомобиль
Кто-то посадил на дорогу кукурузник
Это был их груз
Это был их карго
Синий дым
Ружья наготове
Полностью простреленная медицинская карета
Развернулась и повезла синего
Дальше до станции метро Выхино
Или Ванино
Синее метро голубой вагон
И они доставили груз
На катафалке ночи
Труп и ружья наизготовку
Грабеж среди бела дня
Над Оклахомой поднялась волна
Они плавали под мостом
И мелодия пьяницы

Умирала каждое утро
Перед церемонией коронации
И они привезли свое карго
Переплывая через дорогу
Полную пыли
И мелодия умирала каждое утро
И вновь открывала глаза
Америка Америка
Открытая настежь дверь скрипела
Под их сапогами на морозном льду
И солнце падало над Оклахомой
Пекло темя
Пекло вафли
Сбрасывало туфли
Когда она оплакивала своего Энкиду
Семь дней горел его костер
Семь лет она валила кедры
Бензопилой
Семь раз надышалась гари больной
Семь раз перекрутилась в простыне
Семь раз выжимала волосы полные слез
Пока он ходил по талому снегу
В ясные дни долгие ночи
По Оклахома-сити
Америка Америка
Однажды ты станешь Мексикой Мексикой
Где будут жить одни эскимосы
Пока плывет и расшибает автобусы и автомобили
Катафалк синего джанки
Моего Энкиду
В голубой «волге»

Отдельный файл:
В тростниках они подплыли.doc (01.02.2015 20:12).

Социальные сети:
fb 01.02.2015 20:09.
vk 01.02.2015 20:09.

Саше Житеневу

Не плоскогубцами дергать из носа серьгу
Лучше кормиться синими голубцами
Лучше стеречь то что не стерегу
Лучше бояться как не боимся сами

Если изнеженный красный тоннель
Вам открывает двери купе
Женщина там в галифе
Красная вся как Эмманюэль

Красной помадой и красных сапог
Красных камзолов баскующих
Едет и это новый виток и моток
Пленки нескучных и дующих

Блюдце небьющееся бьет враз
Только волшебной тарелке не биться
Римма ли Эмма ли Элла-ла-ла-ла-ла-ла
Смотрит и словно боится

Отдельный файл:
Не плоскогубцами дергать из носа серьгу.doc (01.02.2015 20:41) — без посвящения.

Социальные сети:
fb 01.02.2015 20:39 — без посвящения.
vk 01.02.2015 20:39 — без посвящения.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (43).

Медсестры кладущие в раны руки
Чтоб вырвать сердце из солдатской груди
Зачем вы берете его на поруки
Зачем до каждой новой зимы

Когда утром солнце проходит над домом
Когда нам нечего есть ничего
От голода тающим городом сломом
Истлевшим попробуй разбудить в нем хоть кого

Бледнеющих щек лихорадка запела
В морозное утро несется пустырь
Над ним какая-то королева
Склоняется втрое и рвет полынь

Отдельный файл: *Медсестры кладущие в раны руки.doc* (01.02.2015 21:50).

Социальная сеть: fb 01.02.2015 21:47.

Море кони краткий сон
С ипподрома на ладони
Мы идем со всех сторон
И потом в том море тонем

Стонут трубы провода
Покачнулись в замыкание
Вина соки газ вода
Все в твоем пустом стакане

Валя Валя ты Стакан
Ну давай пойдем на летник
С нами будет лишь Советник
Если Лыжник в дупель пьян

Отдельный файл: *Море кони краткий сон.doc* (01.02.2015 22:02).

Социальные сети: fb 01.02.2015 21:58. vk 01.02.2015 21:58.

Серебряных и кожаных сапог
Не переобуваясь прилетает
К нам долгая волынка и грифон
И сад вдруг белым маком зацветает

Как ряска темного пруда, как очумелый
Летающий и круглый воробей
И смело говорит нам перемены
Сегодня нет и нет иных вестей

Кроме того что утро понедельника
Еще темно давно пошли грузовики
И делегация цирка Шапито
В автобусе открытом светит в небо

И разъезжает под моими окнами 5 раз на дню
И лазерами с курса сбивает самолеты
Но лазеры сегодня отберут
А завтра цирк уедет из шатра

Отдельный файл:
Серебряных и кожаных сапог.doc (02.02.2015 4:54).

Социальная сеть:
fb 02.02.2015 3:35.

И. Е.

В поле васильки подснежники и маки
Ты идешь по ним в снеговой рубахе
Уж который год солнышко горит
Не было и нету никого с орбит

Соскочили шестерни ну это ничего
Чтобы не осталось больше никого
Только мы с тобой фонарик золотой
Только мы с тобой греческий мотылек

Отдельный файл:
В поле васильки подснежники и маки.doc (02.02.2015 18:20) — без посвящения.

Социальная сеть:
fb 02.02.2015 18:17.

Приезжают уезжают это грустно все и вот
Прямо по дороге снесли молокозавод
И от елки до петли замывает корабли
Грабли те же видишь реже здесь степные ковыли

Приезжает уезжает а вернется ли назад
Взрослыми глазами пялит прямо в точку непопад
И за этими глазами это мост всему виной
Кто на поезд опоздает это счастье — вот оно

Отдельный файл:
Приезжают уезжают это грустно все и вот.doc
(02.02.2015 18:48).

Социальные сети:
fb 02.02.2015 18:48.
vk 02.02.2015 18:48.

Я давно тебя не видел
Это очень далеко
И не помню идол
Словно как забытый сон

Ты не носишь телогрейки
И без шапки на ветру
Словно лижешь батарейки
Сообщаешь осетру

Ты про то что где-то где ты
Возвели высокие мосты
И глаза бы Рая дета
Не видали с высоты

Отдельный файл:
Я давно тебя не видел.doc
(02.02.2015 20:02).

Социальная сеть:
fb 02.02.2015 20:01.

По тихой Красной площади в снегу
Ведет меня работник из музея
У мавзолея мы едим нугу
С мороженым из кафетерия имени Пушкина

И у нее все волосы седые
На первом курсе мы идем в университет
Где пьют французское шампанское ее студенты
Красивые и молодые

И тихо удаляются из комнаты
Оставив нас одних
Бездетную старушку
И молодого паренька

Когда-нибудь зимою в Новосибе
И я тебя старушка поведу
По улицам по улицам красивым
С раскосыми глазами на ветру

Отдельный файл:
По тихой Красной площади в снегу.doc (02.02.2015 20:15).

Социальные сети:
fb 02.02.2015 20:13.
vk 02.02.2015 20:14.

Цветет и пахнет ах как сильно пахнет
А как цветет и все твоя эмаль
Потом закоротит и как бабахнет
Как будто кто-то обуви не снял

И смотришься как в зеркало чужое
В лицо и видишь только сказки наяву
И пьешь перье и божеле бомжори
Покуда я тебя не подниму

Никто не нанимался целоваться
Прочтите и сожгите этот бред
И гаснут умирая померанцы
Прочтите и сожгите этот бред

Отдельный файл:
Цветет и пахнет ах как сильно пахнет.doc (02.02.2015 20:33).

Социальные сети:
fb 02.02.2015 20:33.
vk 02.02.2015 20:33.

Сначала я позвонил Ло
Когда твоя девушка больна
У нее голос как у ее Мо
Который сам Сатана

Потом я пошел на вокзал, Ло
Чтобы стрельнуть сигарет
Ко мне подошел нацмен похожий на чмо
И предложил выпить с ним которого уже нет

Ло, мой Егор две минуты спустя
Шел по лестнице на вокзал вниз
Нацмен лежал кровью блестя
Под камерами ментовскими головой ниц

Отдельный файл:
Сначала я позвонил Ло.doc
(03.02.2015 16:18–
04.02.2015 4:57).

Социальные сети:
fb 03.02.2015 16:18.
vk 03.02.2015 16:19.

Ничего не тронет сердце воскресенья
Ничего не тронет сердца твоего Эмманюэль
Ты до сих пор
просто ребенок
и двадцать лет спустя милосердна
ты до сих пор еще со мной как кофе карамельный
и двадцать лет спустя
пусть все будет так
умницей будь мой Маню или же Манечка
черемуха развесила кудри а ты в одной маечке

Отдельный файл:
Ничего не тронет сердце воскресенья.doc
(03.02.2015 16:39–16:44).

Социальные сети:
fb 03.02.2015 16:39.
vk 03.02.2015 16:45.

Между Кропоткина и единственной линией
Где я живу есть зеленые купола
Вся территория эта заражена свиньями
Вроде меня который в чем мать родила

Это и есть рассказ о Мохнорылове и Батихуе
Который Ане пришелся не по душе
Лучше б она еще сильнее танец живота танцевала
В туфельках Элли и в черной парандже

Отдельный файл:
Между Кропоткина и единственной линией.doc (03.02.2015 19:34–19:38).

Социальная сеть:
fb 03.02.2015 19:34.

И сказала Изис мы сожгли пилота
Непонятно лишь зачем он прыгал с самолета
Раз сказала Изис так тому и быть
Остается только брекен ньюс открыть

Просто Изис думает раз он стал шахидом
Раз так думает думает Изида
Прямо в полнолуние и пилот ошибся лишь в одном
Что теплее она чем эта глупая луна на небе днем

Отдельный файл:
И сказала Изис мы сожгли пилота.doc (03.02.2015 20:11–04.02.2015 4:57).

Социальная сеть:
fb 03.02.2015 20:17 — редакция идентичная *И сказала Изис мы сожгли пилота.doc* (03.02.2015 20:11–04.02.2015 4:57), 20:26 — добавлено двустишие, строки 9–10:
Мы хорошо знаем науку любви
и знаем толк в торговле людьми

Пульс агрессоров не растает
Аллигаторы съедят изоляторы
Вот опять дерутся под окнами вот опять залетают
Вот впервые увидел я самого высокого человека в городе
в амбулатории

Вот опять последняя сигарета у каждого
Вот опять дважды два люби меня дважды
Вот опять вот опять светает
Вот опять вот опять голубь слетает

Отдельный файл: *Пульс агрессоров не растает.doc* (03.02.2015 20:48).
Социальная сеть: fb 03.02.2015 20:45.

Вены рек и любые дунаи
Нам не светят с тобой никогда
Мне не надо пока проканает
Бирюзовая злая манда
Мне не надо надень капюшоны
Ми кописко? Чи ни? Все равно
Без прописки гуляют пижоны
То есть голуби свет мне в окно
Солнцелет львиный зев и спокойно
Мне не надо на одну ночь
Дай мне больше хоть из картона
Хоть из ластика вылепи дочь
Мне не надо для мумии куклю
Мне не надо беззубой змеей
Мне не надо без прикупа куплю
Покушений и с соловьем
Мне не надо но дай мне больше
Мне еще целый месяц терпеть
От того что зорче и зорь чьих
Глаз блестящих мгновенная смерть
Ты быстрее я знаю и злее
Ты быстрее чем облака
И луна в них мокнет и тлеет
И как звать того паренька
Дай мне губы твои жаден дай мне
Жаден жар о Электра моя
И ничья и для всех кис ми тайгер
Мне не надо правды не бойся меня
На меня давно нет управы
И могилою пахнет давно
Словно магма и словно лава
Станет ночью однажды как днем
Во дворе смешного Содома
Мы гуляем я тебя съем
С запасного аэродрома
Очень долго летят десять стрел

Отдельный файл: *Вены рек и любые дунаи.doc* (03.02.2015 21:21).
Социальные сети: fb 03.02.2015 21:20. vk 03.02.2015 21:21.
Сводный файл: *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).
Публикация: Себастиан 2015 (50).

На реке молчанье
А на небе ветр
Мы в своей овчарне
А мы на войне

Поглядим на мир мы
Как в последний срам
Письма для любимых
Вручены до мам

Без причин кручины
Мы четыре, друг,
С нами рыжей псины
Сигареты «Друг»

Мы убьем неверных
Мы четыре скверны
Ну а пес наш лис
Снова улыбнись

Отдельный файл:
На реке молчанье.doc (03.02.2015 21:31) — редакция идентичная fb 03.02.2015 21:29.

Социальные сети:
fb 03.02.2015 21:29 — строка 12: «Снова затянись», 21:40 — окончательная редакция.
vk 03.02.2015 21:29.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (52).

Здравствуй Юля друг ты мой милый ненаглядный
Жаль что ты в 1-й класс не перешла
Все равно люблю тебя я за те маскарады
Что мы делали когда-то в конце декабря

Навсегда запомню девочка пусть твоя солома
Никогда не загорится и не будет седины
Девочка с мужским лицом дома и ведома
Даже если на балу у Сатаны

Отдельный файл:
Здравствуй Юля друг ты мой милый ненаглядный.doc (04.02.2015 0:30–0:34) — редакция идентичная fb 04.02.2015 0:30.

Социальная сеть:
fb 04.02.2015 0:30 — строка 2: «Жаль что ты в 10-й класс не перешла», 1:23 — окончательная редакция.

А тем временем надвигается буря
Бор в болотах никчемных застыл
Кишлаки опустели и в школе
Словно кто-то снова простыл

Словно кто-то такой кто кого-то
Не любил за двадцать рублей
Словно кто-то в полуоборота
Не увидел казахских ремней

Отдельный файл:
А тем временем надвигается буря.doc (05.02.2015 20:58–21:00).

Социальные сети:
fb 05.02.2015 20:58.
vk 05.02.2015 21:00.

Выбей ковер
Выбей экран
И выдохни
Как ветеран

Мухи на струп
Летят помпезно
Побудь тулуп
С собой болезно

Время вышло
Поздно ждать
Время выжди
Дай на старт

Все вокруг
Дорога цена
У твоих подруг
Любовь и Война

Отдельный файл:
Выбей ковер.doc
(06.02.2015 17:13–17:15).

Социальные сети:
fb 06.02.2015 17:13, открыт для редактирования и сохранен без изменений в 17:14.
vk 06.02.2015 17:13.

Тока с колыбели вышли мы
Как вы уже напустили в штаны
И сразу мы пошли на штурм
Всех тех больниц где бодежур

Как по бульвару всех времен
Где в стремя ставит колесо
Пошли мы с солнцем солнцем с солнцем
По бальзамированию перемен

Чтоб поиметь 89-й
Бастилию построй построй
На площади с пустой трубой
Как Виктор Цой как Виктор Цой

И на углу и на углу
Свежий отряд кадетов ждал
Чтоб нас послать в Бисетр и на вокзал
Мы выли на юру

Мы больше не притронулись к их женам
Мы оплодотворили дочерей
В тюрьме царей пижонам
Давить бы голубей

И по бульвару всех времен
Как по ногам по Сене гроб плывет
Когда в крови промеж знамен
Бросай судьбы тебе привет

Отдельный файл:
Тока с колыбели вышли мы.doc (06.02.2015 17:45) — строка 9: «Чтоб поиметь 84-й», строка 24: «Бросай судьбы тебе привет!».

Социальные сети:
fb 06.02.2015 17:45 — строка 9: «Чтоб поиметь 84-й», 19:23 — окончательная редакция.
vk 06.02.2015 17:45.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (53).

Ло! Бедная лошадка и стрекоза
Я так люблю тебя так что не знаю
Деться куда от тебя куда
Да и тебя Мессир я во сне лобзаю
Стопы твои так хочу целовать
Я не хочу чтоб мазурики танго
Я так хочу забивать
Банки
Целой недели между глаз моих
Дворник висит шелестит метлой
А в это время карманы шерстит
Все замело
Хоп мусорок комарик моторика
Я так хочу чтобы вы наперебой тараторили
Знаешь когда у меня нет денег
Микки Нож так хотел вас обеих

Социальные сети:
fb 07.02.2015 19:22.
vk 07.02.2015 19:21.

Ты не видишь ли ничего
Расстояния перелетая душой
И как юноша карандашом
Все водишь меня веретено неживой

И лица видишь нет сапоги пустые
Только мы все гуляем бредем
Как в собачье царство в пустыню
Никогда никого не найдем

Береги меня ты бы сказала
Но молчок все я молчок
Лучше б киллеру ты заказала
Словно от башмака язычок

Социальные сети:
fb 07.02.2015 20:28.
vk 07.02.2015 20:27.

памяти Олега Волова

Порох горит черной землей
Как эта смерть прошлой весной
Вот что реальность больше же ничего
Народ разойдись чтоб на улице никого

Завтра идем на поминки бичей
Катится мячик не твой и ничей
Завтра идем на прощание над
Центром города ходит смрад

Так прокоптились в квартире пустой
Многое помнит самый простой
В мире алфавит и позавчера
Ты позвонил нам прощаться пора

Вот и прощание смерча черней
С белым лицом ты лежишь на столе
Завтра меж нами невидимый будь
То что забыл здесь — не забудь

Отдельный файл:
Порох горит черной землей.doc (10.02.2015 19:52–11.02.2015 4:10) — без посвящения.

Социальные сети:
fb 10.02.2015 19:52.
Без посвящения.
vk 10.02.2015 19:58.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (44).

Четыре похороны ни одной свадьбы
Когда все кончится тока знать бы
Когда когда когда когда когда
Я вновь увижу проводы не провода

О милый Ло о как же так рука
Прикована к женскому платью
И где объятья или как объятья
Поверьте что цена не высока

Тем временем идет ИСИС-ИСИДА
На штурм колоний словно Немезида
Тем временем в руках в руках в руках
калашникав

Отдельный файл:
Четыре похороны ни одной свадьбы.doc
(13.02.2015 22:05–22:09).

Социальные сети:
fb 13.02.2015 22:09, открыт для редактирования и сохранен без изменений в 22:11.
vk 13.02.2015 22:09.

Мы будем плыть пока не наглотались
Из речки прямо в море океан
И там откуда вы не возвращались
Мы будем лить бензин не без огня

И там откуда ночью ночью ночью
За черным облаком за жухлою листвой
Мы видим что давно уже подмочен
Твой порох часовой твой порох часовой

Отдельный файл:
Мы будем плыть пока не наглотались.doc
(13.02.2015 22:37–15.02.2015 11:48).

Социальные сети:
fb 13.02.2015 22:37.
vk 13.02.2015 22:40.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc
(25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (45).

Сильней любви в которой смерть и горе
Лишь только нефть и пламя нефтяное
В котором глубина твоих могил
В котором все что мы с тобою не смогли

Ни легкого корсета полусветы
Ни прорези на кольцах и браслетах
Ни поцелуя горечь ни микроб
Ни сапожок заброшенный в сугроб

Ни долгой ночи трепет и дыхание
Морозное под бред и бормотанье
Ни лепет трезвый трех горошин в простыне
Простуда не к тебе и не ко мне

и никого и ничего в ответ так глухо
нашел глупей себя поет старуха
и в море темное блины летят
нет никого одни глаза коптят

Отдельный файл:
Сильней любви в которой смерть и горе.doc (13.02.2015 23:01–15.02.2015 11:48) — редакция идентичная fb 13.02.2015 23:06.

Социальные сети:
fb 13.02.2015 23:06 — первые три четверостишия, 14.02.2015 8:10 — окончательная редакция.
vk 13.02.2015 23:06 — первые три четверостишия.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (46).

Ты видишь все ты слышишь все как слышно
Ты путаешь два имени с глаголом
Ну и что дальше дальше едет Вишну
К тебе домой как карнавал веселый

Что дальше у насвай мгей прайд и тигра
Вся гордость или крошки ру рунета
Что дальше там мы там хотим танцевать как диггер
Упавший с минарета с минарета

Что дальше там так загребая грабли
Все вверх царапая царапкою кошуркой
У белой цапли белой кобры мизерабли
Так мы поем святые под штукатуркой

Отдельный файл:
Ты видишь все ты слышишь все как слышно.doc (17.02.2015 19:54–18.02.2015 5:25) — строка 5: «Что дальше у на стай мге й прайд и тигра».

Социальная сеть:
fb 17.02.2015 19:54 — строка 5: «Что дальше у на стай мге й прайд и тигра».

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (47).

Вы видели лицо
Его не выведешь ничем
Ни первопутком ни кинцом
Про бутор про лечебный
Хутор

Вы видели лицо Айя София
Вы видели сто револьверов глаз
Вы видели после этого был Киев
До этого все было много раз

Вы слышали цыганские напевы
Вы слышали все это много раз
Теперь пустеют колчаны летают стрелы
Теперь расстрел от глаз от глаз от глаз от глаз

Отдельный файл: *Вы видели лицо.doc* (17.02.2015 20:08–18.02.2015 4:07).
Социальная сеть: fb 17.02.2015 20:08.
Сводный файл: *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).
Публикация: Себастиан 2015 (48).

Что вы видели наши лица
На прогулке и где-то еще
Да на той что вам что вам не приснится
Да на той что мы пали в ничто

Возле памятника Веничке с чемоданом
Возле той после страшной грозы
Той в которую сбросилась Анна
Возле той поем наше ВЗЫЫ

Возле той которую в церквах
Фотал немец о том что НИШТЯК
Возле той которую терпят
Партизан Железняк и косяк

Отдельный файл: *Что вы видели наши лица.doc* (17.02.2015 20:30–20:38).
Социальная сеть: fb 17.02.2015 20:30.
Сводный файл: *Себастиан и в травме.doc* (25.02.2015).
Публикация: Себастиан 2015 (49).

Если хочешь чтоб сделалась церковь
Не на миг а на век как бы вся
То возьми у немецких блаженных
Вознесенье Христа

С их апокалипсисов гневных
Прожитых каждый день каждый день
С их священных священных и пленных
Голых ног светочивую тень

И тогда от рож полуголых
Отстранишься хотя воспоешь
Эти рожи в глаголах суровых
Что разматывают бинт из рогож

Что целуют еще и целуют
Да во время священной войны
Те что крыльями полируют
Раны брошенной в горло тюрьмы

Отдельный файл:
Если хочешь чтоб сделалась церковь.doc (17.02.2015 21:20–18.02.2015 4:06) — строка 9: «И тогда от московских рож полуголых».

Социальные сети:
fb 17.02.2015 21:20 — строка 9: «И тогда от московских рож полуголых».
vk 17.02.2015 21:31 — строка 9: «И тогда от московских рож полуголых».

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (54).

Утром девочка заплачет
Из далеких Сиракуз
И никак не обозначит
Приземление «Союз»
И никак не сдвинуть с места
Мышеловку где война
Как осталась ждать невеста
Похоронки ждет она
Не дождется. Вся деревня
Смотрит в окна и гудит
Женихов ее в харчевне
Ничего не убедит
Чай вернется царь незваный
И тогда метнет свой диск
Прямо в лоб харчевни странной
Зашатается мениск
И убьет всех страшной смертью
Неоплаканных никем
Ничего уже не стерпит
Это будет насовсем

Отдельный файл:
Утром девочка заплачет.doc (20.02.2015 2:57–4:22)

Социальная сеть:
fb 20.02.2015 2:56.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Себастиан 2015 (39).

дай Батихую гол гол гол
в честь Мари-Мари-Элен
дай ему как забытый глагол
с радостью выше колен

дай ему за двадцать секунд
лишь два финта и удар удар
чтобы в это время дайнен мунд
покраснел как загар

дай ему гол даждь нам днесь
дай в шестерку и в девятень
дай снесенной перекладины кнесь
дай мне их насовсем

дай чтобы так чтоб навсегда
чтоб дрогнул мир чтоб дрогнул мир
Дай Батихую сеть невода
в которой засияет эфир

и в том эфире эфире том
чтоб воссияли Мари-Элен
дай не остаться в этой траве
дай и еще оставь на потом

двадцать секунд двадцать секунд
левый фланг центр и левый фланг
чтобы прошел огонь в изумруд
и был прорыв фаланг

дай Батихую гол гол гол
ради Мари-Мари-Элен
дай развернуть глагол ногой
ради новых календ

дай чтобы были чтоб обе две
чтобы упасть и потом не встать
дай мне чашу испить на земле
и на снегу и потом опять

ради Мари-Мари-Элен
двадцать секунд двадцать секунд
пусть не кубок но невода крен
чтоб луну из сетей доставать

киперу их киперу их
нам же навеки в любви и борьбе
Дай Батихую выбить их
имена на табло знамен

Отдельные файлы:
моление о голе.doc (21.02.2015 20:13), *моление%20o%20голе.odt (21.02.2015 20:28).*

Социальные сети:
fb 21.02.2015 20:42.
vk 21.02.2015 20:42.

Сводный файл:
Состоявшиеся игры 2017 (15–16).

***

Иллюминация на площади от солнца
на площади базарной и от снега
по ней как раз проходит рота негров
в солдатской форме ветер прочь несется

что это цирк иль вправду новобранцы
не отличить мороз едва бредет
и солнца в головы кладут протуберанцы
покуда сталь в глазах померкнет

и пропадет

Социальные сети:
fb 23.02.2015 2:29, открыт для редактирования и сохранен без изменений в 2:52. Без выделения «и пропадет» в отдельную строку.
vk 23.02.2015 2:30 — без выделения «и пропадет» в отдельную строку.

Сводный файл:
Себастиан и в травме.doc (25.02.2015).

Публикация:
Зеркало 2015 (26), Себастиан 2015 (40).

Новый 2015-й год Виктор Іванів (далее в тексте — В.) встретил дома, отсыпаясь после нескольких бессонных ночей и тревог минувшего года.

Летом 2014 г. учредители Премии Андрея Белого (ПАБ) Борис Иванов и Борис Останин взяв курс на «омоложение», распускают прежнее жюри Премии и собирают новое. После некоторых колебаний[1] В. входит в его состав[2] и в номинации «Поэзия» выдвигает Ирину Шостаковскую с рукописью книги «2013–2014: The last year book». В. также номинировал Шостаковскую на стипендию Фонда Иосифа Бродского[3], однако стипендиатом тогда стал Михаил Еремин (разозленный В. не преминет упомянуть об этом в своей речи, посвященной вручению Шостаковской ПАБ в декабре 2014 г.).

Лето и осень у нового жюри проходят в интенсивной, вплоть до угроз выхода из состава, полемике. Жюри оказалось отчетливо поляризовано: Павел Арсеньев и Дмитрий Голынко-Вольфсон представляли «актуальную» повестку, а В. и Александр Житенев — литературную, «эстетскую»[4].

В сентябре в издательстве «Новое литературное обозрение» после нескольких лет бесплодных переговоров начинается подготовка к изданию сборника стихотворений В. «Дом грузчика[5]». Несмотря на то, что еще в прошлом году усилиями Дмитрия Кузьмина, по просьбе В. согласившегося выступить редактором книги, она была поставлена в издательский план на 2014 г., для В. это стало приятной неожиданностью. Книгу должны были составить избранные стихотворения поэта, начиная с 2006 г., когда вышло его первое избранное[6]. В. отправляет Кузьмину новый план книги взамен предыдущего, высланного в ноябре 2013 г. — без раздела «Трупак и врач Зарин»[7], но с добавленными циклами «Стихи для Ляли» и «Они прощаются с Землей». 25 сентября, после согласования предложенной правки и снятия «в целях сокращения»[8] до требуемого издательством объема еще пятнадцати стихотворений, состав сборника был утвержден.

---

1 По воспоминаниям *Кирилла Корчагина*, для него и В. решение участвовать в новом жюри ПАБ было практически совместным, а работа в нем воспринималась «как будто у нас отдельная своя фракция».

2 По воспоминаниям *Александра Скидана*, В. был единственным из членов нового жюри, поинтересовавшимся у него этичностью такого шага по отношению к предыдущему составу.

3 Номинатором Фонда В. стал по предложению Станислава Львовского.

4 По воспоминаниям *Александра Житенева*.

5 Дом грузчика (дом грузчиков) — жилой дом в Новосибирске (ул. Фабричная, д. 6), построенный в 1937 г. по проекту архитектора К.Е. Осипова для грузчиков речпорта. Памятник архитектуры регионального значения.

6 *Іванів В.* Стеклянный человек и Зеленая пластинка. — М.: Ракета, 2006.

7 Цикл был опубликован отдельной книгой в издательстве Сергея Соколовского «Автохтон» в начале 2014 г. На книгу «Трупак и врач Зарин» последовало сразу шесть отзывов в рубрике «Хроника поэтического книгоиздания» журнала «Воздух» (2014, № 2–3), в том числе отзыв Алексея Порвина.

8 Из переписки *В.* с *Дмитрием Кузьминым* 24 сентября 2014 г.

В то же время В. работает над «вторым томом повестей и рассказов»[9] «Конец Покемаря», так и не изданным при его жизни[10]. Состоявшиеся и планируемые (рассказ «Тиффози барнаульского «Динамо» или Консилиум колдунов» готовится к публикации в журнале «Носорог»[11], третья часть «Повести о Полечке» — в сборнике лауреатов ПАБ 2011–2012[12]) публикации его частей едва ли компенсировали разочарование В. этим фактом.

В середине сентября, в разгар схваток внутри ПАБ, В. получает отзыв Аллы Горбуновой на «Повесть о Полечке»[13] и остается им очень доволен: «Разбор хороший. Пожалуй, лучшая статья»[14]. Тем не менее, в связи с фразой «И дальше всякий сюр с хватанием бильярдного шара...» в личной переписке с Горбуновой он считает необходимым уточнить: «Со мной вообще лучше не связываться, потому что бильярдный шар и весь описанный дебош — это не сюр...»[15]. По словам Горбуновой, «он хотел мне сказать, что это все он не выдумал, так оно и было, все это безумие. А я это и так понимала, я просто могу сказать «сюр» не про художественную выдумку, а про жизнь. Я про Витю уж точно понимала, что он ничего не выдумывает»[16]. В любом случае, эта рецензия[17], безусловно, утвердила В. в благожелательном отношении к ее автору, также входившей в новое жюри ПАБ.

К концу сентября жюри ПАБ завершает «войнушку»[18] компромиссом: лауреатами в номинации «Поэзия» становятся Ирина Шостаковская и Кирилл Медведев. Эти имена будут объявлены 25 октября, но еще раньше в петербургском «Своем издательстве» началась подготовка к малотиражному изданию книги стихов Ирины Шостаковской «2013–2014: The last year book». В. договаривается с издательством об увеличении тиража книги за его счет. Для этого он берет банковский кредит, издательству же выдвигает два условия: он не должен упоминаться как спонсор, а книга должна быть напечатана к церемонии вручения ПАБ[19]. На оставшиеся деньги в начале октября он совершает короткую вылазку в Москву и, вдохновленный ею, строит планы о встрече Нового года в столице.

8 октября в петербургском Центре Андрея Белого была представлена книга Александра Белых о творчестве Николая Кононова «Феноменологический синематограф». К мероприятию В. готовит небольшое видеопослание, в котором, в частности, говорит, что, возможно, именно благодаря Кононову он стал заниматься «аполлоническим» искусством (позже и сам Кононов отметил у В. этот переход от искусства «дионисийского»).

9 Так его аннотирует сам В., отсчитывая от первого подобного собрания: *Іванів В.* Чумной покемарь. — New York: Ailuros Publishing, 2012.

10 О неудаче с реализацией проекта книги сначала в издательстве «Современная литература», а потом в Издательстве Ивана Лимбаха В. пишет друзьям в сентябре 2014 г.

11 «Носорог» (2015, № 2). В. успел получить авторский экземпляр журнала.

12 Сборник вышел в 2016 г. (Премия Андрея Белого (2011–2012): Альманах. СПб: Пальмира, 2016), в него вошла также четвертая часть «Повести о Полечке», написанная в октябре 2014 г.

13 «Повесть о Полечке» (две первые части, написанные на тот момент) вышла в издательстве «Коровакниги» в декабре 2013 г. (в книге годом выхода указан 2014-й).

14 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 20 сентября 2014 г. Здесь и далее в цитатах, взятых из переписки в социальных сетях, пунктуация приведена к языковой норме.

15 О реальной истории с разбрасыванием бильярдных шаров, упомянутой в первой части «Повести о Полечке», В. рассказывал многим своим друзьям, в частности — Владимиру Богомякову.

16 Из переписки *Аллы Горбуновой* с автором статьи.

17 В итоге рецензия, планировавшаяся к публикации в альманахе «Русская проза», вышла в журнале «Новое литературное обозрение» (2015, № 2) уже после смерти В.

18 Здесь и далее, если не оговорено особо, в кавычках приводятся цитаты В.

19 По воспоминаниям *Андрея Муждабы.*

К середине октября Алексей Порвин заканчивает предисловие к «Дому грузчика» — заказанное по предложению В. Дмитрием Кузьминым[20]. По словам В., Порвин угадал, вернее, сделал очевидными основные отправные точки его поэзии («про погрузку времени»[21]). Его также обрадовало, что в тексте не оказалось ни слова про «пресловутый сон»[22].

29 октября в Городском центре изобразительных искусств (ГЦИИ) открылась выставка графики Николая Зайкова «PITER в Новосибирске». После вернисажа В. и Денис Рец в студии у Евгении Шадриной-Шестаковой «читали рэп так, что тряслась вся Женечкина антресоль, а художник Нестеров сыпал проклятьями за стенкой»[23].

В конце октября В. читает тексты, номинированные на недавно учрежденную Премию Аркадия Драгомощенко, куда он также был приглашен в качестве номинатора. В Санкт-Петербург на дебаты и вручение премии в ноябре 2014 г. В. не едет, но отправляет организаторам текст с благожелательным отзывом о творчестве отдельных авторов — Станислава Снытко, Александры Цибули, Ксении Чарыевой, Виктора Лисина, Екатерины Захаркив. При этом к возрастному барьеру, лежащему в основе премии, В. относится критически (как и к премиям вообще[24]). Номинированная им Александра Цибуля вошла в шорт-лист премии (год спустя она, номинированная Станиславом Львовским, станет ее лауреатом).

В ноябре Кузьмин представляет В. два варианта обложки для «Дома грузчика», и тот выбирает «более летовскую» обложку[25]. В середине ноября В. пишет о готовящемся сборнике Сергею Соколовскому: «Очень мрачные стихи. Самое частотное слово там — «синий»[26]. К концу ноября верстка завершена, в типографию книга уходит в декабре.

22 ноября в поэтической баталии на фестивале «Белое пятно» в Новосибирской государственной областной научной

20 В переписке с Кузьминым 22 сентября 2014 г. В. предполагает, что Порвину это «будет интересно»: ранее, кроме упомянутого выше отзыва на книгу «Трупак и врач Зарин», Порвин опубликовал рецензию на книгу В. «Дневник наблюдений» в альманахе «Русская проза» (Выпуск Б, 2012).

21 Из переписки *В.* с *Дмитрием Кузьминым* 16 октября 2014 г.

22 Там же. См. также стихотворение «Заволочено небо как встарь...» с посвящением Порвину.

23 Из переписки *Николая Зайкова* с автором статьи.

24 По воспоминаниям *Станислава Снытко.*

25 Из переписки *В.* с *Дмитрием Кузьминым* 13 ноября 2014 г.

26 Из переписки *В.* с *Сергеем Соколовским* 14 ноября 2014 г.

библиотеке (НГОНБ) В. читает четвертую часть «Повести о Полечке», о чем пишет Алексею Дьячкову: «Проиграл сегодня ужасно нудное поэт<ическое> соревнование. <...> Выступали либо русско-народные графоманы, либо люди, побитые жизнью. Я проиграл по баллам ведущему соревнования в первом туре и побежал на рынок за цементом»[27]. В переписке с Зайковым он комментирует это событие так: «Вчера читал что-то в Областной библиотеке на утреннике. Тягомотина была ужасная»[28].

В конце ноября Зайков просит В. о помощи в подготовке своей персональной выставки в Санкт-Петербурге — перевести на английский подписи к серии открыток и вступительную статью Андрея Кузнецова к ним. В. рад небольшой подработке и быстро с ней справляется. 27 ноября Зайков приезжает разбирать свою выставку в ГЦИИ, и они с В. вновь встречаются у Шадриной-Шестаковой.

В декабре В. собирается в Санкт-Петербург и Москву, планируя забрать в «Своем издательстве» часть тиража книги Ирины Шостаковской и передать ее в книготорговую компанию «Медленные книги». Но уже купив билеты (Санкт-Петербург — 24–28 декабря, Москва — 29 декабря), корректирует план поездки, ограничиваясь только Москвой (28–29 декабря). Среди причин — переутомление на работе[29] и в целом душевный разлад из-за любовных переживаний и финансовых трудностей, а также неважное мамино самочувствие. В этот период он выкуривает блок сигарет за 4 дня[30].

18 декабря Филипп Третьяков сообщает в «Фейсбуке» о том, что в Париже в ночь с 11 на 12 декабря пропал его младший брат Александр. По просьбе Филиппа В. переводит на французский объявление о розыске и старается поддержать друга: «Все, что я могу сделать — это написать заговОр. Написал вчера»[31]. 21 декабря В. пишет Филиппу, что скоро будет в Москве, и договаривается встретиться, если тот не улетит в Париж.

22 декабря в интернет-журнале Textonly опубликован прозаический цикл Сергея Соколовского «Камаз Шатова». Эпиграфом к нему стала цитата из рецензии[32] В. на книгу Соколовского «Гипноглиф». На своей странице в «Фейсбуке»

27 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 22 ноября 2014 г.

28 Из переписки *В.* с *Николаем Зайковым* 23 ноября 2014 г.

29 В. работает библиотекарем в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН).

30 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 9 декабря 2014 г.

31 Из переписки *В.* с *Филиппом Третьяковым* 21 декабря 2014 г. См. стихотворение «10 дней 10 ночей...».

32 *Іванів В.* Петли шарфа // Волга. — 2013, № 5.

Соколовский благодарит Илью Кукулина, Дмитрия Кузьмина и В. за помощь в подготовке публикации[33].

23 декабря В. ищет работу для сестры своего коллеги Алексея Юдина, обращаясь за помощью к московским друзьям (Третьяков, Дьячков). В этот же день он высылает Дмитрию Кузьмину ответы на опрос журнала «Воздух». Поэтам предлагалось ответить на два блока вопросов: 1. Что мешает вам писать? Чего вы боитесь или опасаетесь, когда сочиняете стихотворение, когда оно завершено, когда между написанным и еще не начатым возникает пауза? Изменилось ли это на протяжении вашей творческой биографии или за последнее время? 2. Что дает вам силы для стихов? Что позволяет воспринимать свои усилия как не вполне обреченные? Изменилось ли это на протяжении вашей творческой биографии или за последнее время? В. отвечает следующим образом: «1. Ничего. Ничего не изменилось 2. Любовь. И здесь ничего не изменилось». Журнал с результатами опроса выйдет в начале 2015 г.[34]

На 26 декабря в «Порядке слов» запланирован большой вечер В. с чтением «Повести о Полечке». Но, отменив поездку, В. предлагает провести вместо своего вечер Ирины Шостаковской, которая будет в эти дни в Санкт-Петербурге в связи с вручением ПАБ.

На состоявшейся 27 декабря церемонии вручения ПАБ речь[35] В. о Шостаковской читает Александр Житенев. Помимо вышеупомянутого укола в адрес Михаила Еремина[36], в речи звучит еще одна фраза со сложным подтекстом, касающимся не только лауреата, но и самого номинатора: «Ярлык «некроинфантильное» и ругательства, посыпавшиеся после него на молодого поэта из другого пионерского лагеря 15 лет назад, это отнюдь не то слово, которое стоит повторять». Этот пассаж проясняет интервью[37], данное В. Александру Чанцеву летом 2014 г.: «Слово «некроинфантильная» Данила <Давыдов> придумал более десяти лет назад. Тогда мы оба с И<риной > Б<орисовной> Ш<остаковской> подпали под разгромную статью И. Шайтанова «Инфантильные и пубертатные». Как-то детство уже давно прошло, оптика пострадала, и переродилась в сильно пропитанное табаком и наша-

33 В письме Сергею Соколовскому от 27 августа 2014 г. В. писал по поводу этого текста: «Эпиграфом тронут. Но не уверен».

34 «Воздух» (2014, № 4).

35 См. по тегу: «Виктор Іванів — Речь об Ирине Шостаковской» на сайте ПАБ. URL: http://belyprize.ru/index.php?id=412

36 На упоминании Еремина заканчивается черновой вариант речи, отправленный В. Ирине Шостаковской и Сергею Соколовскому в начале ноября 2014 г. 10 января 2015 г., в очередной раз дополнив речь для публикации на сайте ПАБ и в сборнике лауреатов ПАБ, он напишет тем же адресатам: «...я могу сколько угодно продолжать в том же духе, но это уже и так Оксанна (sic! — *А. М.*). Я думаю, что могу себе позволить такую речь...».

37 *Чанцев А.* Виктор Іванів: «Единственное спасение в данной ситуации — проснуться под виселицей» (Интервью) // Частный корреспондент, 27.06.2014. Текст доступен — Post(non)fiction, <31.03.2022>. URL: https://postnonfiction.org/descriptions/Виктор-ivaniv-Единственное-спасение-в-дан.

тырем почти апокрифическое сказание. Дитя на глазах может превратиться в старика, но голос старинной песни, которую оно и рассказывает на новый лад, звучит все сильнее и сильнее»[38]. Значимым в речи представляется также акцент на выходе книги лауреата: «Это книга (рукописи иногда становятся книгами) — о любви и смерти — некромантия для того и создается, чтобы вернуть человеку душу и разум»[39]. Книга была напечатана в спешке к петербургскому выступлению Шостаковской[40], но, по всей видимости, В. остается доволен сотрудничеством со «Своим издательством», поскольку предполагает и далее издавать здесь книги своих друзей.

28 декабря В. летит в Москву. В аэропорту его встречает Сергей Соколовский, они едут на «Щелковскую», где В. останавливается у Марианны Гейде. Вместе с Гейде и Еленой Горшковой он гуляет по Измайловскому парку[41] и планирует следующий приезд весной.

29 декабря в офисе «НЛО» на Тверском бульваре В. подписывает договор на издание книги, затем встречается с Алексеем Дьячковым в редакции «Нового издательства» на Тверской улице и с Филиппом Третьяковым — в кофейне на пересечении Пречистенки и Садового кольца. По воспоминаниям Третьякова, В. находился в подавленном состоянии, что было связано как с безденежьем и растущими долгами, так и со сложными отношениями с девушками. Вечером В. возвращается в Новосибирск. И хотя «Дом грузчика» к тому времени еще не вышел, В. доволен и поездкой и состоявшимися встречами[42].

Новый 2015-й год В. встречает дома, отсыпаясь после нескольких бессонных ночей и тревог минувшего года.

В первые новогодние дни В., испытывающий боли в спине, начинает домашние тренировки: отжимания, стойки, пресс, танцы («хочу за каникулы проветриться»[43]). 3 января он катается на лыжах, после чего боли неожиданно проходят. Тренировки будут продолжаться весь месяц, в придачу к этому В. будет пешком возвращатся с работы, встречаясь по пути с друзьями. Несмотря на то, что еще в конце 2014 г. В. писал Николаю Зайкову, что собирается заканчивать «футбольную карьеру» («...Играть надоело, ни одной знакомой рожи в

38 Статья *Данилы Давыдова* «Инфантилизм как поэтическое кредо» и ответная статья *Игоря Шайтанова* «Инфантильные и пубертатные» опубликованы в журнале «Арион» (2003, № 3). Стихи В. упоминаются в обеих статьях, стихи Ирины Шостаковской — в статье Давыдова.

39 Позже Сергей Соколовский назовет «Чумной Покемерь» «книгой о воскрешении — об опыте воскрешения и опыте утраты личностного в этом процессе». См.: https://youtu.be/Q27HpcFkovo.

40 В выходных данных значится: «Подписано в печать 25.12.2014».

41 См. стихотворение «Адмиралтейства тонкая игла...».

42 По воспоминаниям *Александра Борисова*.

43 По воспоминаниям *Александра Борисова*.

команде. <...> Стоять в защите, как прошлый сезон весь, я не люблю и не хочу. Вот забил два гола на этом стадионе городском — думаю, на этом можно и заканчивать. <...> Я всю бровку не могу закрыть. А у нас же все хотят быть нападающими. <...> И дорого — повысили цену до 300 в час с человека»[44]), он принимает участие в играх 3 и 5 января[45]. В репортаже о матчах, состоявшихся 5 января, он пишет: «Свои два гола посвящаю своим нежным совам...»[46]. После этого — «мышцу на футболе дернул»[47] — несколько дней почти не выходит из дома и пропускает следующие игры.

В ночь с 6 на 7 января В. пишет очередную, пятую часть «Повести о Полечке» («Песнь Кассандры»), комментируя ее в переписке с Дьячковым: «Прошлые польки были пьяные, а эта трезвая. <...> Пятая все же — это не полечка. <...> То есть это жанр полечки, но не полечка». Тогда же им написано стихотворение с посвящением Владимиру Богомякову[48], о чем адресат с благодарностью сообщает в «Фейсбуке». Зимой 2014–2015 гг. В. регулярно ведет с ним длинные ночные беседы по скайпу — для Богомякова они становятся существенной психологической поддержкой.

10 января В. отправляет Сергею Соколовскому файл *для дяди Валеры.doc* с комментарием: «Подборка за три месяца».

11 января Алексей Дьячков на своей странице в «Фейсбуке» называет «Повесть о Полечке» лучшей прозой прошлого года (наряду с впервые опубликованными в 2014 г. «Домашними тетрадями» Натальи Трауберг). В этот же день на сайте ПАБ опубликована речь В. об Ирине Шостаковской, а сам он обсуждает с Андреем Муждабой из «Своего издательства» совместные проекты (смета на книгу Шостаковской и распространение книги, издание новых книг друзей В., возможная поездка в Санкт-Петербург и Москву в конце февраля или начале марта — «что-то сердце как-то не лежит в Питер»[49]). В дальнейшем В. будет неизменно интересоваться полученными издательством заказами на книгу Шостаковской.

Одновременно не вполне уверенный в целесообразности дальнейшего участия в жюри ПАБ, В. предлагает Александру Житеневу выработать стратегию их будущего взаимодействия. Житенев отвечает невпопад — выясняется, что после

44 Из переписки *В.* с *Николаем Зайковым* 23 ноября 2014 г.

45 Репортажи о любительских футбольных матчах, публиковавшиеся В. в группе «Легомяч выходного дня» (см. https://vk.com/snegoball), собраны в книге *Іванів В.* Состоявшиеся игры, на которых я присутствовал. — М.: Коровакниги, 2017. См. также стихотворение «Я вас не пил Луна Большая Спасе...».

46 Раздел «Die blaue Flamme» книги «Дом грузчика» также посвящен «моим нежным совушкам».

47 Из переписки *В.* с автором статьи 10 января 2015 г.

48 См. стихотворение «Искрится сон в глазах моих друзей...».

49 Из переписки *В.* с *Андреем Муждабой* 11 января 2015 г.

попытки самоотравления он находится в больнице, в тяжелом состоянии, близком к беспамятству.

12 января Житенева выписывают, он сообщает В. о желании срочно куда-нибудь уехать из Воронежа. В этот день В. пишет стихотворение, одним из адресатов которого является Житенев[50]. Параллельно он переписывается с Аллой Горбуновой, в полуиносказательной форме делясь своими переживаниями за товарища («Аля, пожалуйста, помогите мне»; «Войнушка началась»; «Мне уже помогли»[51]). Горбунова пытается его успокоить, но В. находится в очень взвинченном состоянии и не может внятно объяснить причин своего беспокойства[52]. В. приглашает Житенева в Новосибирск с условием, что тот отбросит все суицидальные настроения. На следующий день он также вразумляет его («Ты меня чуть до инсульта не довел»; «Ты бы лучше творчеством занялся, это помогает»), они обсуждают время и возможный план его визита. В частности, В. предполагает, что Алексей Кожемякин мог бы побеседовать с Житеневым в радиоэфире о его интересе к новосибирской поэзии. Житенев покупает билет в Новосибирск, обратный билет оплачивает, настояв на этом, В.[53]

13 января Дьячков анонсирует скорый выход в издательстве «Коровакниги» повести Андрея Жданова «Была веха падающей листвы». Об издании дебютной книги Жданова В. договорился с Дьячковым летом 2014 г. (ранее по его рекомендации в той же «цветной серии» издательства вышла книга Станислава Снытко «Короли ацетона»). На протяжении 2014–2015 гг. В., высоко ценивший стихи и прозу Жданова, плотно общается с ним, планомерно вытаскивая его из депрессивного состояния («Перестань вытворять невесть что хотя бы на неделю. Возьми себя в руки, пожалуйста»[54]). Сам В. при этом, по словам Жданова, предпочитал крепкое пиво и «Сибирский бальзам»[55].

14 января Михаил Моисеев приглашает В. поучаствовать в поэтико-художественном вечере «Школа цинизма», запланированном на 18 января в лофте Trava (ул. Фрунзе, 19). В. соглашается с оговоркой, что придет, если там не будет «Марии из Кузни»[56]. Затем уточняет, что придет в любом случае[57]. В переписке с Моисеевым В. говорит о текстах, составивших книги «Трупак и врач Зарин» и «Дом грузчика»: «Все горькое. <...> Горючее, я бы сказал»[58].

В середине января В. начинает планировать весеннюю поездку в Санкт-Петербург (7 марта) и Москву (8–9 марта) и справляется в «НЛО» о возможности приехать на презентацию своей книги за счет издательства. Но такой статьи расходов в бюджете «НЛО» не предусмотрено[59]. В Москве он собирается остановиться у Сергея Соколовского, но вскоре договаривается об этом же с Марианной Гейде[60]. По словам Станислава Снытко, тогда же В. думал и о поездке в Калининград.

15 января выходит первый в новом году бумажный номер газеты «Наука в Сибири» с двумя статьями В.: «Арктическое сотрудничество на перепутье»[61] и «Российско-польские экономические связи: не стоит обижаться на историю»[62]. Обе статьи он подготовил в конце 2014 г. по итогам прошедших в ГПНТБ СО РАН мероприятий. Это входило в круг его должностных обязанностей, но В. старался поднять уровень таких материалов выше требуемого.

В тот же день Михаил Немцев опубликовал в «Живом журнале» большую статью о современной новосибирской поэзии[63], посвятив В. отдельный абзац:

«...В Новосибирске активно пишет Виктор Иванів, но по моему субъективному ощущению, Виктор тут совершенно самостоятельная фигура и в сообщество «поколения Экспириенса»[64] я его не включаю. Виктор — типичный такой самородок; знатоков и ценителей его поэзии и прозы в Санкт-Петербурге и Москве на порядок больше, чем в Новосибирске, и так наверное и будет всегда; он не новосибирского масштаба автор; и я думаю что из этой неукорененности Виктор извлекает важные и мощные обертона для своего бесконечного трагического эпоса. <...> Отдельные фигуры: Виктор Иванів (ибо живой классик)».

На вечере «Школа цинизма» В. планировал прочесть длинную «Песнь Кассандры» и еще один текст покороче, но узнав от Моисеева о временных рамках — 5 минут на выступление[65] — предлагает три новых лирических стихотворения: «Слава тебе о Зеленоуст...», «Песня Ягра» и «Петарда пролетела кому-то между ног...».

50 См. стихотворение «Я плюнул развернулся и ушел...».
51 Из переписки *В.* с *Аллой Горбуновой* 12–13 января 2015 г.
52 По воспоминаниям *Аллы Горбуновой*.
53 По воспоминаниям *Александра Житенева*.
54 Из переписки *В.* с *Андреем Ждановым* 17 января 2015 г.
55 Из переписки *Андрея Жданова* с автором статьи.
56 Первый раздел книги «Дом грузчика» носит название «Стихи для Марии из Кузни». Книга «Трупак и врач Зарин» также имеет посвящение «М. из К.». Мария Красилова — композитор, пианистка, импровизатор родом из Новокузнецка.
57 Мария Красилова также посетила это выступление.
58 Из переписки *В.* с *Михаилом Моисеевым* 14 января 2015 г.
59 По воспоминаниям *Александра Скидана*.
60 В ночь с 15 на 16 января в «Фейсбуке» опубликовано стихотворение В. «Бензоколонка брат давай-ка по одной...» с посвящением «М. Г.».
61 *Иванов В.Г.* Арктическое сотрудничество на перепутье // Наука в Сибири. — 2015, 15 января. — С. 3. Электронный вариант статьи опубликован 29 декабря 2014 г. URL: http://www.sbras.info/articles/sciencestruct/arkticheskoe-sotrudnichestvo-na-perepute.
62 *Иванов В.Г.* Российско-польские экономические связи: не стоит обижаться на историю // Наука в Сибири. — 2015, 15 января. — С. 5. Электронный вариант статьи опубликован 24 декабря 2014 г. URL: http://www.sbras.info/articles/simply/rossiisko-polskie-ekonomicheskie-svyazi-ne-stoit-obizhatsya-na-istoriyu.
63 URL: https://mnemtsev.livejournal.com/574144.html.
64 «Experiences» — фестиваль экспериментальной поэзии, проходивший в Новосибирске в 2010–2013 гг. и ставший, по мнению Михаила Немцева, основной платформой для объединения актуальных новосибирских авторов, родившихся в конце 1970-х — начале 1990-х гг.
65 Из переписки *В.* с *Михаилом Моисеевым* 14 января 2015 г.

В аудиозапись вечера, сделанную Немцевым, вошло чтение В. стихотворений: «Он носил штаны все в дегте и ботинки как бензин...» и «Петарда пролетела кому-то между ног...». Произнесенные[66] тексты отличаются от опубликованных. Так, зафиксированная записью концовка первого из них звучит следующим образом:

мотор кричал не зная и работал как часы
и никто не знал, Марайя, что последние часы

он на дыбах как дьявол и горят его глаза
на переезд въезжая словно молния гюрза
и в локомотив что в полдень еле плелся и рулил
он врубился точно бошку ему кто-то отстрелил

и деревня всю неделю собирала по частям
всю неделю попыталась верить этим свежим новостям
не осталось больше берцев дегтя пепла и орла
и герла его конечно тоже скоро умерла

Еще заметнее варьируется текст второго прочитанного стихотворения — появившиеся в связи со сменой ритма лакуны заполняются импровизированным удвоением некоторых слов, а также за счет дополнительной лексики, подобранной к месту на ходу:

Петарда пролетела кому-то между ног
Давай с тобой поедем сегодня на каток
Давай с тобой поедем сегодня на катке
И васильки в глазах и перстень на руке

Все отразится отразится в зеркале катка
И кадка и ладья и даже небо молока
Петарда отразится даже небо молока
Все это будет в зеркале пока ты далека

Но вот она петарда пролетела и ага
Одна перчатка и в руке одна одна нога
С тобой мы едем едем с тобою на катке
И льва с тобой с тобою ведем на поводке

Лей-ла!

66 На публичных выступлениях В., как правило, читал свои тексты наизусть.

←
Портрет Виктора Іваніва из серии «хронофотографий» Алексея Грищенко «Научный подход к поэтам», сделанный на вечере «Школа цинизма» (Новосибирск, 18.01.2015).
«Каждый снимок длился ровно время выступления поэта, поэтому на фотографии запечатлено время — все состояния и положения в пространстве поэта в период чтения. Это как-будто такое видео, все кадры которого оказались спрессованы в одно изображение. Кадр, по которому можно судить, как кто читал свои работы и, может, даже сделать вывод про характер поэта или что-то еще. Как попытка применить методы наук, к измерению того, что является тонким и неизмеримым — к поэзии» — *А.Г.*

В «Школе цинизма» также участвовали поэты Борис Гринберг, Александр Простой (Дурасов), Виталий Красный, Дмитрий Королев, Олег Полежаев, Екатерина Николаева, Сергей Джимм (Шуба), Иван Полторацкий, Андрей Жданов и др. Следует сказать, что еще в 2012 г. на сайте о культуре и искусстве Новосибирска morrigami.com[67] появилась статья В. «Идите прочь», в которой он резко раскритиковал современную новосибирскую поэзию, после чего отношения его со многими местными авторами стали более чем прохладными. И на этом вечере круг общения В. ограничился Гринбергом, Ждановым и — через Жданова — Николаевой.

Домой В. и Гринберг возвращаются в приподнятом настроении, разговаривают, читают стихи, пьют коньяк за «Дом грузчика» и готовящуюся книгу Гринберга «Избранные», обсуждают манеру исполнения В. своих текстов — Гринберг советует ему не отбивать ритм ногой так громко, поскольку это заглушает слова. Позже к ним присоединяется Жданов. По воспоминаниям Гринберга, В. был весел, открыт, полон планов. В группе мероприятия[68] В. оставляет отзыв: «Отличный вечер, темп был хороший. <...> Так сказать, no regrets». Также он пишет Дьячкову: «Сегодня был гуд поетрии (sic! — *А.М.*) вечер» и, добавляет про Жданова, ответственность за состояние которого чувствует: «Он был молодцом»[69].

20 января, по следам «Школы цинизма», Олег Полежаев на своей странице в «Живом журнале» вступает в своеобразную полемику с Немцевым, упоминая при этом В. как одного из главных «мистиков»[70] в новосибирской поэзии, который пору расцвета, вероятнее всего, уже прошел[71].

В этот день Дьячков сообщает В., что книга Жданова готова (и на следующий день отправляет авторские экземпляры экспресс-доставкой, по договоренности — на адрес ГПНТБ СО РАН). Они также обсуждают «Дом грузчика», купленный Дьячковым накануне в «Фаланстере». Друзья сетуют на про-

67 URL: https://morrigami.ru/-go=tags-lyudi~2-.
68 URL: https://vk.com/schola_cynismus.
69 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 18 января 2015 г.
70 У Олега Полежаева эту категорию можно рассматривать как крайне положительную.
71 URL: https://sessily-daos.livejournal.com/50513.html

ставленную букву «ё» и вымаранную (причем крайне непоследовательно) ненормативную лексику[72].

В. продолжает активно тренироваться, готовясь к игре, запланированной на 24 января.

21 января В. анонсирует первый вечер из серии «Поэтическая Сибирь», который состоится 31 января в ГПНТБ СО РАН. Этот цикл был задуман еще осенью как подготовка к региональному фестивалю «Сибирская книга». Каждой вечер — встреча двух новосибирских поэтов. В первом выступили Андрей Жданов и Екатерина Климакова (Гилева). В. просит Житенева, чей приезд совпадает с проведением этого мероприятия, заранее посмотреть новую книгу Жданова.

22 января В. получает посылку с книгами Жданова и передает их автору, который очень доволен изданием. В. радуется выходу книги не меньше автора («Подарю твою книжку своей первой и второй на д<ень> р<ождения>. <...> У меня просто первая и вторая одна и та же»[73]) и берется за статью для журнала «Новое литературное обозрение», в которой представляет творчество Жданова в контексте новосибирского андеграунда 2000-х гг. Одновременно с этим он продолжает планировать пребывание Житенева в Новосибирске: комментарии на радио, производственный процесс диска «Песни (sic! — *А.М.*) о Полечке»[74] («А вообще, меня в этом году, видимо, пригласили на КРЯКК. Может быть, мы сделаем лучше к тому времени и дадим концерт там — Полечку»[75]) и др. — все эти планы так и не осуществились[76]. Соколовский сообщает В., что пишет рецензию на «Дом грузчика»[77].

23 января на заседании дирекции ГПНТБ СО РАН В. представляет программу «Поэтической Сибири», а к вечеру заканчивает первый вариант рецензии на книгу Жданова. По сохранившимся вариантам можно проследить особенности работы В. над этой статьей: так, Виктор Веркутис, упоминаемый среди легендарных знакомых Жданова, сперва характеризуется как «выдающийся и забытый поэт-экспрессионист», в более

72 Закон о запрете ненормативной лексики в произведениях искусства вступил в силу 1 июля 2014 г. В книге Василия Ломакина «Стихи 2003–2013 гг.», вышедшей в той же, что и «Дом грузчика», серии «Новая поэзия» издательства «НЛО» чуть раньше, ненормативная лексика еще присутствует. Любопытно, что *Лев Оборин* («Воздух», 2014, № 4) в отзыве на упомянутую книгу Ломакина проводит параллель между ним и В.: «Есть два поэта, которые сейчас восходят, если вспомнить цитату совсем неуместной здесь Ахмадулиной, к подобной (по градусу, не по содержанию) «высокой степени безумства»: Ломакин и Виктор Іванів».

73 Из переписки *В.* с *Андреем Ждановым* 26 января 2015 г. Речь идет о Яне Сосниной, чей день рожденья 27 января.

74 В 2013–2015 гг. панк-версия «Повести о Полечке» репетировалась группой «Стерхи», в состав которой, помимо В., вошли Александр Романовский («Измена FM»), Святослав Одаренко и Сергей Коршевер (оба — «Раздетая до крови»).

75 Из переписки *В.* с *Александром Романовским* 28 января 2015 г.

76 По воспоминаниям *Александра Житенева*.

77 Отзыв Сергея Соколовского на «Дом грузчика» появился в «Хронике поэтического книгоиздания» журнала «Воздух» (2015, № 1–2): «Так сложилось, что я начал писать рецензию на эту книгу за несколько месяцев до того, как она была издана, а заканчивать приходится через несколько месяцев после смерти ее автора. <...> Уверен, что многие оценки одной из комнат «Дома грузчика» (т. е. книги «Трупак и врач Зарин» — *А.М.*) верны и для всего здания в целом. <...> Многовато пророчеств, сбывшихся. Многовато точности поэтической речи. Вообще Іванів избыточен: дом грузчика в первую очередь дом того, кто грузит, утомляет, не дает жить спокойно. Грузить — в каком-то смысле и есть повседневная работа поэта, непрерывное вершение poetic justice...».

позднем варианте эпитет «забытый» снимается. Обсуждая со Ждановым грядущий вечер, В. пишет: «Катя <Климакова (Гилева)>, я считаю, самая крутая после Юли <Пивоваровой>»[78]. Пивоварова также упоминается В. в статье о Жданове и его книге среди «живых теней Новосибирска, о которых забыла столица». В этом тексте широко представлен неофициальный Новосибирск 1990–2000-х гг.: «Мне нужно было развернуть нскую конструкцию некую общую. <...> Мне важен был био-библиографический очерк»[79]. В. предполагает, что статью, возможно, придется переписывать, и действительно, Александр Скидан (как это часто бывало) возвращает ее на доработку[80].

24 января В. представляет Житеневу детализированный план его поездки: интервью для радио, участие в вечере Жданова и Климаковой (Гилевой), встреча с любителями поэзии, поездка в Академгородок. В этот же день состоялся матч на стадионе «Темп», «во время которого Бхх[81], купившего накануне новые бутсы для зала, заставили переобуваться в кеды Советника, чтобы они не мазали паркет. Такой футбол нам не нужен!»[82]. За репортажем о матче следует небольшой комментарий В.: «Я больше не буду туда ходить, потому что выбросил 700 руб. У меня и так были бутсы для всего остального».

25 января Филипп Третьяков сообщает В. о гибели своего брата: «Три недели по Сене плавал»[83]. Александр Третьяков был художником, писал стихи на французском и рассказы на русском языках — Филипп пересылал их В. Гибель Александра Третьякова производит на В. очень сильное впечатление, он обсуждает ее с друзьями и проводит параллели с собой: «Я мог быть там 10 раз. На его месте»[84]; «Я мог быть 10 раз на его месте, если бы не моя тетка»[85]; «У моих близких друзей произошла трагедия. <...> Надеюсь в Нске все пройдет спокой<но>, и я не взорвусь»[86]; «Повод для посмертной биографии. И урок нам всем. <...> Я сегодня слегка в ауте. Но надо дальше»[87]. В. советует Филиппу перевести и издать тексты Александра, пишет стихотворение его памяти[88].

В эти же дни В. продолжает обсуждать с Житеневым перспективы работы в жюри ПАБ, предлагает устроить сове-

78 Из переписки *В.* с *Андреем Ждановым* 23 января 2015 г. В. с большим пиететом относился к Юлии Пивоваровой и говорил, что если ей понадобится кому-то почитать свои стихи, он всегда готов прийти и послушать.

79 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 24 января 2015 г.

80 Доработать статью В. не успеет, в значительно сокращенном Алексеем Дьячковым виде она будет опубликована в «Хронике поэтического книгоиздания» журнала «Воздух» (2015, № 1–2).

81 Сокращенный («приличный») вариант футбольного прозвища В., образованного от прозвища Габриэля Батистуты «Батигол».

82 Из репортажа *В.* в группе «Легомяч выходного дня» (см. примечание 42) от 24 января 2015 г.

83 Из переписки *В.* с *Филиппом Третьяковым* 26 января 2015 г.

84 Там же.

85 Из переписки *В.* с *Александром Романовским* 26 января 2015 г.

86 Из переписки *В.* с *Александром Житеневым* 26 января 2015 г.

87 Из переписки *В.* с *Андреем Ждановым* 26 января 2015 г.

88 См. стихотворение «У расстроенных чувств не украсть...».

щание по Премии. В ночь с 26 на 27 января В. пишет стихотворение «И с нежностью недостижимой...», в котором, по словам Станислава Снытко, обыгрывает их переписку и разговоры на житейские темы.

28 января в социальных сетях ГПНТБ СО РАН анонсируется фотопроект «Шелфи. Книжная полка новосибирца», созданный при участии В. Некоторое время он выполняет обязанности штатного фотографа и видеографа библиотеки, а также ведет библиотечный «Живой журнал» и канал на Youtube.

29 января в газете «Наука в Сибири» выходит статья В. «Год литературы в ГПНТБ СО РАН». В ней анонсируются лекции, организованные библиотекой совместно с Новосибирским государственным педагогическим университетом (НГПУ), выставки, а также цикл встреч «Поэтическая Сибирь»: «оказавшись в библиотеке, вы увидите и услышите отголоски большой истории литературы, которая переходит в малую историю литературы нашего родного города»[89].

Тем временем затянувшийся юбилей Владимира Богомякова[90] перерастает в сеансы ночного общения с В. по «Скайпу». При этом юбиляр пребывает в соответствующем состоянии, а их разговоры часто сводятся к теме «дожить до весны» (периодически она появляется и в других разговорах В. этого периода). При упоминании о неудачном сватовстве возникает навязчивая для В. идея прыжка с балкона[91]. Тем не менее общение оказывает на обоих терапевтический эффект, собеседники даже фантазируют о возможной поездке летом на некие поэтические курсы (вероятно, за рубеж).

Утром 30 января в Новосибирск приезжает Александр Житенев. Они гуляют с В. и беседуют на разные темы: от переводческой работы до собственных текстов В., от литературной истории Новосибирска до топографии и личных впечатлений от конкретных мест в городе. В. рассказывает о ценимых им сибирских авторах, дарит редкие малотиражные книжки. При этом он обмолвился, что последнее происшествие с Житеневым вписывается в череду смертей рубежа 2014–2015 гг. — трагического времени[92].

31 января в ГПНТБ СО РАН проходит первый вечер из цикла «Поэтическая Сибирь». По обыкновению, В. не только

89 *Иванов В.Г.* Год литературы в ГПНТБ СО РАН // Наука в Сибири. — 2015, 29 января. — С. 11. Более полный электронный вариант статьи под заголовком «Литературные чтения» опубликован 26 января 2015 г. URL: https://www.sbras.info/articles/editors/literaturnye-chteniya

90 Владимир Богомяков родился 29 января 1955 г.

91 По воспоминаниям *Владимира Богомякова*.

92 По воспоминаниям *Александра Житенева*.

организует и ведет эту встречу, но и снимает ее на фото и видео. Еще до ее начала он записывает развернутый комментарий Житенева о творчестве участников[93]. На вечере присутствуют поэты Юлия Пивоварова, Борис Гринберг, Екатерина Николаева и др. По воспоминаниям Андрея Бессонова, В. на протяжении всей встречи был особенно напряжен. Вечером он пишет Житеневу: «Что-то я совершенно измучен»[94]. Их разговоры во время прогулок по городу часто возвращаются к страшному переутомлению В., его перегруженности работой, намерению уволиться и т. д.[95] Тем не менее В. сообщает друзьям, что вечер, принесший столько переживаний, прошел удачно.

1 февраля В. привозит Житенева в гости к своим родственникам в Академгородок, день проходит спокойно и радостно. Во второй половине дня он пишет товарищу: «Саша, сейчас я по-настоящему счастлив что ты приехал!»[96] и отправляет ему стихотворение «Небеснейший верблюд с глазами Велимира...». Этим же вечером он пишет еще одно посвящение Житеневу[97]. 2 февраля Житенев уезжает в Воронеж[98]. В. поддерживает с ним связь в дороге, просит «отписаться» по возращении и прислать его статью о Марианне Гейде. После отъезда Житенева В. пишет Дьячкову: «Средне перенервничал. <...> Все относительно пучком»[99].

Со 2 по 7 февраля на Днях науки в ГПНТБ СО РАН у В. довольно плотный график, об этом в переписке с Энсли Морс 3–4 февраля: «Я озверел сильно. — От зимы ли? — Нет, от работы. Зима отличная»[100].

5 февраля стартует еще один проект, инициированный ГПНТБ СО РАН и Центром молодежного творчества к началу Года литературы: интернет-эстафета «Читательский билет» с чтением текстов сибирских авторов. От Центра молодежного творчества его курирует друг В. Александр Романовский, и совместная работа учащает их встречи.

В этот день в Санкт-Петербурге умирает Борис Иванов — важная для В. фигура как в связи с ПАБ, так и в связи с его исследованиями литературного андеграунда[101].

8 февраля В. расспрашивает Житенева о его впечатлениях: тот очень доволен поездкой и с восхищением отзывается о

93 URL: https://www.youtube.com/watch?v=DzRUY88-NGs

94 Из переписки *В.* с *Александром Житеневым* 31 января 2015 г.

95 По воспоминаниям *Александра Житенева*.

96 Из переписки *В.* с *Александром Житеневым* 1 февраля 2015 г.

97 См. стихотворение «Не плоскогубцами дергать из носа серьгу...».

98 См. стихотворение «Приезжают уезжают это грустно все и вот...».

99 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 2 февраля 2015 г.

100 *Морс Э.* Восстание о котором грезили // post(non)fiction, 11.04.2016. URL: https://postnonfiction.org/descriptions/ivmors/.

101 В 2013 г. В. начал под руководством Александра Посадскова работу над докторской диссертацией на тему «Современные литературно-художественные издания и их читательская рецепция в регионах России (на примере Сибири и Дальнего Востока 1990-х — 2010-х гг.)», при этом большое внимание в исследовании уделялось неофициальной культуре. Последняя научная статья В., подготовленная по следам его поездки в Красноярск (август 2014 г.), была закончена 16 января 2015 г. и опубликована в сборнике материалов научной конференции «Десятые Макушинские чтения» (*Иванов В. Г.* Социализация литературной «богемы» и поэтическое книгоиздание в Красноярье // Десятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.). — Новосибирск, 2015. — С. 141–146). Сборник подписан в печать 29 апреля 2015 г.

«Доме грузчика», который читает в электронной версии. Ночью, вне связи с предыдущим, В. пишет Житеневу: «Хочу уйти с работы и остаться только в докторантуре. Надоело прогонять терабайты через голову. <...> Либо выпросить отпуск на подумать. <...> Короче, нервный срыв»; «И книжка совсем некстати вышла — вспомнил все»; «Оборонительные порядки полностью нарушены»[102]. Житенев успокаивает его, В. благодарит за поддержку и делится надеждой на то, что Пабло[103] скоро откроет «переводческую контору с московскими зарплатами»[104]. О том же он пишет и Сергею Соколовскому: «Я хочу уйти с работы. <...> Оставить только докторантуру. Неделя науки меня добила с их лекциями про оцифровку мозга. Прощайте, кореша, что называется. И книжка не в радость»[105].

В. такое свое состояние, когда к делам на основной работе добавлялись стихи, статьи и рецензии в журналы, личные вопросы и ночная переписка с москвичами и петербуржцами — и все это одновременно, в невообразимых объемах, с не очень понятными мотивами — называл «на взводе». Такой напряженный режим приводил к неизбежному спаду, но для В. это нормально. Его друзьям всегда важно было понимать, «на взводе» ли он, или работает «на износ» (еще одно состояние, отличающееся от состояния «на взводе» пониманием, что прикладываемые сверхусилия вот-вот дадут результат) или находится в спокойном блаженстве[106].

На своей странице в «Фейсбуке» В. сообщает, что ищет работу, связанную с написанием текстов о культуре или науке (без дополнительных опций в виде фото- и видеомонтажа, верстки, организаторской деятельности и т. д. — в ГПНТБ СО РАН ему в наибольшей степени удавалась работа над текстами, прочее же было обузой[107]). Он также пытается трудоустроиться с помощью друзей, думает о переезде в Москву или Санкт-Петербург. Однако новую работу найти так и не удается, и мысли о переезде тоже приходится оставить[108].

Накануне приходят авторские экземпляры «Дома грузчика»[109]. В. так долго ждал эту книгу, что, по собственному признанию, когда забирал посылку на почте, на глазах у него стояли слезы. Достаточно быстро В. раздаривает друзьям

102 Из переписки *В.* с *Александром Житеневым* 9 февраля 2015 г.

103 Павел Розанов — друг В. В молодости писал стихи и публиковался.

104 Из переписки *В.* с *Александром Житеневым* 9 февраля 2015 г. Об этом в переписке *Павла Розанова* с автором статьи: «У меня периодически появлялись некоторые объемы текстов для перевода (переводил сам и давал переводить другим), и в какой-то момент появилась мысль оформить это».

105 Из переписки *В.* с *Сергеем Соколовским* 9 февраля 2015 г.

106 По воспоминаниям *Александра Борисова*.

107 По воспоминаниям *Татьяны Мелентьевой*.

108 По воспоминаниям *Ксении Чарыевой*.

109 Об этом в упомянутых выше переписках *В.* с *Александром Житеневым* и *Сергеем Соколовским*.

почти все авторские экземпляры, а несколько штук ему удается продать, чему он очень рад. Также В. рассчитывает на продажу книги в литературном магазине «КапиталЪ» и проведение там презентации[110].

На 9 февраля у В. запланирована встреча с друзьями — он собирается обсудить, как помочь Олегу Волову, перенесшему второй инсульт, но получает известие, что 8 февраля Волов скончался. Встреча становится поминальной. В. говорит, что это была страшная смерть: «без денег, без всего»[111]. Он и сам нуждается — рассчитывает на стипендию, но ее задерживают.

10 февраля В. идет на прощание с Воловым. Из прощального зала при Новосибирском областном бюро судебно-медицинской экспертизы (ул. Немировича-Данченко, 134) он вместе с Юлией Пивоваровой едет к Волову домой (ул. Высоцкого, 27) на поминки. Там, по словам В., отличился Фанат[112], который вел себя так, будто этого его собственные похороны. С МЖК[113] В. возвращается вместе с Еленой Ермаковой и Пивоваровой. По воспоминаниям последней, он был спокоен и рассудителен, предвкушая поездку в Москву.

В этот же день в Доме ученых открывается выставка Николая Зайкова «Обратная перспектива». На открытие В. приехать не смог, но позвонил; говорили о смерти[114]. Вечером В. пишет стихотворение памяти Олега Волова[115].

На следующий день В. заходит в редакцию к Романовскому и дарит — в канун дня его рождения —свою новую книгу:

«Где-то в колонках играл куплет «Группы крови».

— Цой?!

— Цой!

Цой хорош, подытожил Витька и внезапно для окружающих пустился в пляс. Сделав пару незамысловатых па, он пожал мне руку и убежал»[116].

12 февраля — день рождения не только у Романовского, но и у мамы В. В этот день он участвует в презентации Года литературы в Новосибирской области, проходящей в концертном зале им. А.М. Каца. Основной проект, который представляет ГПНТБ СО РАН, — региональный фестиваль «Сибирская книга» и серия сопутствующих мероприятий.

13 февраля, после успешной презентации мероприятий Года

110 Из переписки *В.* с автором статьи 24 февраля 2015 г.

111 По воспоминаниям *Александра Борисова*.

112 Александр Вапилов — новосибирский поэт, музыкант, художник.

113 Молодежный жилой комплекс.

114 По воспоминаниям *Николая Зайкова*.

115 См. стихотворение «Порох горит черной землей...».

116 Из переписки *Александра Романовского* с автором статьи. Аллюзии на песни Виктора Цоя неоднократно встречаются в стихах В. конца 2014 — начала 2015 г.; кроме того, он часто выкладывает песни группы «Кино» на своей странице «ВКонтакте».

литературы, В. анонсирует второй вечер цикла «Поэтическая Сибирь», в котором должны принять участие Александр Денисенко и Евгений Минияров. Вечер запланирован на 28 февраля.

14 февраля В. жалуется Филиппу Третьякову, который находится в Париже и занят похоронами брата, на безденежье («Задержали стипендию на 10 дней»; «Семья собрала деньги <на погашение кредита>») и прочие неурядицы («На работе перенапряг»; «Книжка скорее огорчает, чем радует. Вся жизнь прошла перед глазами. <...> Читал прошлые выходные[117] до рассвета»[118]), друзья собираются увидеться в Москве.

После матча 15 февраля В. несколько успокаивается («Сыграл в футбол, вышел из стресса, работаю пока что»[119]) и пишет Третьякову, напоминая ему о скором юбилее Антона Сурнина[120]. Футбол был единственным отдохновением для В., разговоры на футбольную тему занимали немалую часть общения с друзьями (Борисов, Романовский, Третьяков и др.)[121].

Переживания В., вызванные похоронами Александра Третьякова, накладываются на переживание смерти Волова («Никак не могу отойти от смерти Олега»[122]). В. писал о нем в научной статье, в конце 2014 г. принятой к публикации в журнале «Гуманитарные науки в Сибири»[123]. В ней говорилось, что после перерыва возобновляет свою работу «Издательская комната» Олега Волова. Горькая ирония, по словам В., заключалась в том, что теперь имя Волова в этой публикации придется брать в черную рамку[124].

В. покупает билеты в Санкт-Петербург и Москву, где должны состояться презентации «Дома грузчика» («Читать на презентации я буду все равно полечку»[125]). Выступление в Санкт-Петербурге планируется 7 марта в «Порядке слов». О выступлении 8 марта в Москве В. договаривается с Кириллом Корчагиным — в Электротеатре «Станиславский», где Корчагин и Денис Ларионов проводят литературные вечера цикла «Igitur»[126]. В обоих городах его ждут с большим энтузиазмом[127].

18 февраля в ГПНТБ СО РАН проходит лекция Юрия Шатина «Проблемы поэтики Пастернака». Перед лекцией профессор представляет В. как одного из самых талантливых своих аспирантов[128], а тот по обыкновению занимается не только организационными вопросами, но и съемкой встречи. Статья об этой лекции доставила В. немало проблем — ее несколько раз возвращали на доработку.

19 февраля, в день смерти Егора Летова, в Париже хоронят Александра Третьякова. Утешая Филиппа, В. цитирует фрагменты стихотворения Осипа Мандельштама «Сегодня ночью, не солгу...» (цитаты приводятся им в несколько искаженном виде: «Того, что было, не вернешь, а вместо хлеба еж брюхатый...», «Хотели петь — и не смогли, и через час дугой пошли через окно на двор горбатый...»[129]). Филипп в свою очередь просит В. беречь себя, и тот его уверяет, что «вообще-то предельно осторожен»[130], они обсуждают гибель Александра («Ну, острый психоз — у всех бывает. Тут, видимо, сдали тормоза. — И все за секунду. — Да больше времени-то нет, чтобы подумать»[131]), В. переживает: «У моих знакомых это вторые похороны за неделю. Рвутся аорты. Я его так и не видел живым»; «Я ничегошеньки для него не сделал. Это укор»[132]. После этого разговора В. пытается ночью работать над статьей.

20 февраля В. снимает библиотечный «корпоратив», затем едет в Кольцово к Ивану Полторацкому и везет ему несколько экземпляров «Дома грузчика». По словам Полторацкого, в тот раз В. сообщил ему несколько важных вещей:

«1. После смерти Летова время стало вести себя по-другому. Дискретно, непоследовательно, с большими разрывами. 2. Нужно строить институты и воскрешать мертвых. 3. Если бы он не был осторожен, то и не дожил бы до этого дня»[133].

Выходные 21 и 22 февраля В. проводит в Академгородке. В субботу он играет в футбол[134] («Выпустят на поле на десять минут»[135]), а игра в городе, запланированная на воскресенье, не состоялась. В этот день В. отправляется на съемки документального фильма о Николае Зайкове. Режиссер Дмитрий Сидоров настоял на участии в них В. и Андрея Кузнецова — на выставке Зайкова в Доме ученых. Но работа киногруппы в городе в этот день затянулась, Зайков и Сидоров опоздали в Академгородок из-за пробок на Бердском шоссе, а Кузнецов

117 7–8 февраля.
118 Из переписки *В.* с *Филиппом Третьяковым* 14 февраля 2015 г.
119 Из переписки *В.* с *Филиппом Третьяковым* 16 февраля 2015 г.
120 Антон Сурнин родился 18 февраля 1975 г.
121 По воспоминаниям *Александра Борисова*.
122 Из переписки *В.* с автором статьи 16 февраля 2015 г.
123 *Иванов В.Г.* Канон vs андеграунд: об алгоритме перемен в литературно-художественном книгоиздании России конца XX — начала XXI в. // Гуманитарные науки в Сибири. — 2015. — № 1. — С. 29–33.
124 Имя Олега Волова действительно взято в статье в черную рамку — в отличие от имени автора статьи. Номер подписан в печать 23 марта 2015 г.
125 Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 19 января 2015 г.
126 По воспоминаниям *Кирилла Корчагина*.
127 По воспоминаниям *Александры Цибули* (см. https://www.youtube.com/watch?v=B2EjHyXhNJM).
128 В 2005 г. В. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Философский концепт и иконический знак в поэтике русского авангарда», его научным руководителем был Юрий Шатин.
129 Из переписки *В.* с *Филиппом Третьяковым* 20 февраля 2015 г. См. также стихотворение «Ты видела Коран и Евангелия...».
130 Там же.
131 Там же.
132 Там же.
133 Из переписки *Ивана Полторацкого* с автором статьи.
134 См. стихотворение «Моление о голе».
135 Из переписки *В.* с *Ксенией Чарыевой* 21 февраля 2015 г.

вообще не смог приехать. Охранник не пускает В. на выставку, и он возвращается в город[136]. Против обыкновения ни в один из этих дней В. не стал заходить к своей тете, живущей в Академгородке. Но перед самым отъездом в воскресенье они созвонились и встретились на остановке «Цветной проезд»[137], В. был крайне уставшим и расстроенным неудачной игрой и несостоявшейся съемкой[138].

В ночь с 22 на 23 февраля В. публикует в социальных сетях свое последние стихотворение[139].

23 февраля В. собирается с друзьями в Сокур к Евгению Иорданскому, который приготовил для гостей сигнальные экземпляры своей книги «Уроки русского»[140], но в последний момент отказывается от поездки. В этот день он намерен взяться за чтение нового романа Николая Кононова «Парад»[141], о чем пишет Житеневу, добавляя, что нервы пришли в порядок[142]. Кроме того, он записывает аудиопослание Зайкову для фильма («Вот примерно такую косноязычную речь я хотел бы произнести вчера. Высылаю тебе ее. Там стих про тебя и небольшая аудиозапись»[143]) с эпиграфом в виде стихотворения «Как-то раз в девяностые годы...», заменив в нем строку «мой друг с приятелем разгружали вагоны» на «Николай Зайков с приятелем разгружали вагоны». В самом тексте В. проговаривает многое и о себе:

«Сверхреалистическая живопись Николая Зайкова оставляет такой глубокий отпечаток времени, причем времени, с которым художник ведет непрестанную войну. Если отойти в сторону от главных улиц и площадей нашего или любого другого города, вы найдете это время там остановившимся: в овраге, в старой радиостанции, в старых трамвайных путях, в железнодорожном переезде возле остановки «Центр», где открывается мостик на улицу Фабричную, ведущую к дому Союза художников и Дому грузчика. Рисунок и графика Николая Зайкова, при всем его стремлении к большим объемам, сохраняет в себе черты высокой организации композиции. Эта композиция позволяет запечатлеть толпу, характеры людей, ракурсы, особый юмористический взгляд на происходящее. При этом монументальные объемы выглядят так, как будто они

136 По воспоминаниям *Николая Зайкова*.

137 В. об отношениях с мамой и тетей: «У нас тримбиоз. <...> У меня с родней. Радио-ощущения на огромных расстояниях. Ощущения, что они знают, где я. Когда мы на кухне в тримбиозе — пробки вылетают». (Из переписки *В.* с *Алексеем Дьячковым* 9 декабря 2014 г.).

138 По воспоминаниям *Татьяны Лавриковой*.

139 См. стихотворение «Иллюминация на площади от солнца...». «В нем отзывается мандельштамовское «Уходили с последним трамваем...» (Из поста *Ильи Кукулина* в «Фейсбуке» 28 февраля 2015 г.). Об этом же периоде вспоминает *Николай Кононов*: «Он очень торопился. В последние дни перед его уходом в «Фейсбуке» появлялись ленты стихов, которые были настолько хороши, что адекватно реагировать на них было невозможно — по меньшей мере это было больше моих сил. Я понимал, что он находится в какой-то последней стадии изнеможения, и линия невероятной растраты разворачивалась перед глазами».

140 Незадолго до этого была опубликована научная статья В. о сокурском архиве Евгения Иорданского (*Иванов В. Г.* Архив поэта Е.П. Иорданского как источник по истории литературного движения и самиздата 1960–1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. — 2014. — № 3. — С. 95–98.).

141 Файл с романом В. получил от автора незадолго до Нового года.

142 Из переписки *В.* с *Александром Житеневым* 23 февраля 2015 г.

143 Из переписки *В.* с *Николаем Зайковым* 23 февраля 2015 г.

одушевлены, и в них живет сам человек. Как будто бы человек воплотился в фонарный столб, в люстру Большого театра, который ремонтировали друзья Николая Зайкова, такую тяжелую люстру, которая как будто бы падает на голову этого человека. Я думаю, это очень перспективный метод работы, который позволяет художнику бороться с этим временем, которое стоит на месте — когда ничего не происходит, когда ничего не изменяется. И это то самое постоянство веселья и грязи, которое так любил Даниил Хармс»[144].

24 февраля становится известно, что Александр Денисенко скорее всего не сможет выступить на запланированном вечере, и это еще больше выбивает В. из колеи («Я чекнусь (sic! — *А.М.*) тут с этим»[145]). Он готовит отчет о проделанной работе докторанта и пишет Александру Борисову, что постепенно выходит из жуткого стресса, связанного с большим объемом работы и «всеми этими похоронами»[146]. На следующий день В. собирается забрать и расклеить с друзьями в книжных магазинах и других подходящих местах афиши «Поэтической Сибири». Борисов, при каждом удобном случае навещающий В. дома, заглядывает к нему вечером 24 февраля. По воспоминаниям Борисова, «**В.** был бодр, улыбчив и мил, матушка его находилась в прекрасном настроении»[147]. Недолго поговорив и похихикав, друзья расстаются, договорившись созвониться ночью — перед началом или в перерыве матча Лиги чемпионов «Манчестер Сити — Барселона». Однако Борисов звонит В. только следующим утром, собираясь посмеяться над их «старением», но тот уже не берет трубку[148].

25 февраля, в день рождения Бориса Иванова и Джорджа Харрисона, в 10:22 по новосибирскому времени В. отправляет Соколовскому и Дьячкову письма с одним и тем же заголовком: «goodbyes». В письме Соколовскому сказано:

«Сокол, прощай!
Двойная жизнь Вероники окончилась.
Навеки, тв.,
В.».

В письме Дьячкову:

«Леха, брат, прощай.
последнее видео на камере дома[149].

144 Расшифровка аудиозаписи из переписки *В.* с *Николаем Зайковым* 23 февраля 2015 г. В связи со смертью режиссера была смонтирована только короткометражная версия фильма: URL: https://www.youtube.com/watch?v=H6hL_vF5MFk. Речь В. в нее не вошла.

145 Из переписки *В.* с автором статьи 24 февраля 2015 г.

146 Из переписки *В.* с *Александром Борисовым* 24 февраля 2015 г.

147 Из переписки *Александра Борисова* с автором статьи.

148 По воспоминаниям *Александра Борисова*.

149 Когда после большого перерыва карта памяти из камеры была подключена к компьютеру, она оказалась пустой.

Распорядись этим.
Тв.,
В.».

К письму прилагалась папка с четырьмя файлами — проекты книг «Себастиан и в травме»[150] и «Конец Покемаря»[151], а также отдельные стихотворения «В катафалке сна моего...» и «Как мы проводим жизнь у прошлого в раю...»[152].

Тело В. было обнаружено на крыше библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, примыкающей к дому по адресу ул. Красный проспект, 83, на пятом этаже которого в квартире с окнами, выходящими на библиотечную крышу, он жил.

На смерть поэта следуют многочисленные отклики в СМИ и социальных сетях[153]. 26 февраля на сайте газеты «Наука в Сибири» была опубликована многострадальная статья В. о Пастернаке под заголовком «...И неотвратим конец пути...»[154], имя автора взято в черную рамку, публикация сопровождается текстом:

«К нашему глубочайшему сожалению, это последняя публикация Виктора Иванова в «Науке в Сибири». За последние несколько месяцев он написал для нас не одну статью — все они были подробные, интересные, насыщенные фактами. Мы очень рады, что нам удалось посотрудничать с Виктором — умным, тонким, интеллигентным и добрым человеком»[155].

27 февраля: прощание в Новосибирском областном бюро судебно-медицинской экспертизы[156], похороны на Заельцовском кладбище[157], поминальный обед в кафе «Амазонка» (ул. Советская, 58).

28 февраля: второй вечер цикла «Поэтическая Сибирь», запланированный как встреча с поэтами Александром Денисенко и Евгением Минияровым, но по печальным обстоятельствам переформатированный в вечер памяти В. Вместо, Денисенко, уехавшего на похороны родственника, его стихи исполнили Евгений Иорданский и Лидия Ливнева. Со стихами и словом о В. выступил Минияров. Также выступили Соколовский и Дьячков, прилетевшие на похороны друга из Москвы. В тот же день в ГПНТБ СО РАН прошла лекция на тему «Мужское долголетие».

150 Книга издана в 2015 г. (*Іванів В.* Себастиан и в травме. — М.: Коровакниги, 2015).
151 Книга издана в 2017 г. (*Іванів В.* Конец Покемаря. — М.: Коровакниги, 2017).
152 См. *Іванів В.* Два стихотворения из письма // Волга. — 2018, № 5.
153 См., например: http://kultinfo.com/novosti/1834/.
154 Статья была закончена 20 февраля 2015 г., заголовок авторский.
155 URL: https://www.sbras.info/articles/editors/i-neotvratim-konets-puti.
156 Здесь же 10 февраля было прощание с Олегом Воловым.
157 2 ворота, 54–55 квартал.

Стихи, написанные Виктором Іванівым[1] в январе-феврале 2015 г., расставленные в хронологическом порядке, разумеется, не равны авторскому замыслу их совместного бытования. О том, каким автор его себе представлял, можно судить по подготовленному ВІ в день гибели сборнику стихотворений «Себастиан и в травме»[2], на три четверти состоящему из текстов 2015 года и включившему в себя лишь треть написанного в эти месяцы.

Тем не менее рассмотрение именно этого корпуса как некоего целостного высказывания вполне оправдано, и не только с формальных публикаторских позиций. Структурная целостность всего наследия ВІ (по крайней мере, сколь-нибудь зрелого) как своего рода метатекста, к которой мы еще обратимся, известна всем, кто подробно знаком с творчеством поэта. Рефлексия самого сочинителя по поводу такого рода целостности (от автокомментариев до проектов собраний сочинений), и в связи со всем вышесказанным необходимость сквозного чтения текстов ВІ (причем поверх жанров) при желании составить сколько-нибудь полное представление о сущности авторского высказывания не отменяют того, что биографически финальные тексты семиотизируются совершенно специфическим образом, при этом намеренность ухода из жизни дополнительно усиливает этот эффект, вплоть до гиперсемиотизации, при которой за предшествующими гибели автора текстами начинают видеть символы «предчувствия», «знания заранее», «накликивания»/«выкликивания» смерти и т. п., что и в общем случае почти всегда оказывается опошлением и упрощением авторского высказывания, а в случае ВІ особенно некорректно, т. к. мортальный код присущ его поэтике как таковой, что неоднократно уж отмечалось[3], и нет никаких оснований считать характер репрезентации мортальности в стихах 2015 г. принципиально отличным от предшествующих текстов.

1 Далее — ВІ.
2 *Іванів В.* Себастиан и в травме. — М.: Коровакниги, 2015. Издана посмертно. В заметке «От редакции» указано: «Себастиан и в травме» печатается по одному из трех файлов, которые Виктор Іванів (1977–2015) подготовил и выслал друзьям незадолго до смерти. В отличие от двух других, которые суть — своды, <...> эта книга представляет собой концептуальную композицию из 44 стихотворений» (с.55).
3 См., например: *Полторацкий И. С.* «Выньте яму из земли», или Метасюжет преодоления смерти в творчестве Виктора Іваніва // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 343 — «Даже при первом знакомстве с текстами Виктора Іваніва становится очевидным, что в его книгах чрезвычайно высока частотность текстов мортальной тематики. Смерть становится объектом наблюдения, с которым постоянно активно взаимодействует лирический субъект. Более того, смерть является необходимым условием возникновения мира, смерть и есть лирическое событие, объединяющее обширный корпус текстов».

Свойства конструировавшегося ВІ биографического мифа, жизнетворческие устремления с неизбежностью порождают и включение события смерти в этот миф, тем более, что потенциально оно там содержалось, что заставляет припомнить mot М. Л. Гаспарова: «Как жизнестроительство, так есть и смертестроительство»[4]. Такого рода проекцию очень хотелось бы отграничить от наивной интерпретации, а жизнетворческие стратегии ВІ от их понимания в духе вульгарного биографизма. Перед нами не одномерное программирование жизненной канвы, а очень непростое по своему устройству отношение письма к материалу[5], реконструкция которого может послужить одним из важнейших ключей к поэтике ВІ, и которое категорически нельзя превращать в неоромантический кичевый конструкт. Тем не менее вовсе изъять факт биографической финальности представленных текстов из рассмотрения невозможно, однако же мне представляется, что делать это уместнее всего через призму всей поэтической (и шире — художественной, даже художественно-аналитической) практики ВІ.

При всяком сколько-нибудь подробном разговоре о поэтике ВІ возникает сюжет, связанный с известной ее энигматичностью. Истолкование «поэтики загадок» ВІ только начинается, но и в не слишком пока, увы, обширной, іванівоведческой литературе уже породило некоторые подспудные разногласия, выявленные А. А. Житеневым: «Условность и приблизительность историко-литературных параллелей и отсутствие явных «ключей» к авторской мифологии позволяют говорить об избыточности филологических рационализаций <...> В то же время существуют и попытки рационализации этого сложного материала»[6]. К числу представителей первого подхода исследователь относит и автора настоящего текста; никоим образом не защищая собственный малоудачный на мой нынешний взгляд текст[7], ниже все-таки поясню, что позиция моя в данном вопросе сложнее.

Вопрос о дешифровке такого рода «сложного материала» существует давно и, что важно в разговоре о поэтике ВІ, в немалой степени спровоцирован изучением исторического авангарда.

4 *Гаспаров М. Л.* Записи и выписки. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 270.

5 Внешние контуры которого подробно очерчены в очерке А.Метелькова в наст. изд.

6 *Житенев А. А.* Поэтология Виктора Іваніва // Litera. 2020. № 8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33616

7 *Давыдов Д.* [Послесловие:] Последовательная противоречивость и продуктивное непонимание // Іванів В. Стеклянный человек и зеленая пластинка. М.: Ракета, 2006. С. 124-126.

Давнее замечание Л.С. Флейшмана («В силу этого центральной по сей день проблемой в описании обэриутского стихотворства остается выявление «плана содержания» и его отношения к «плану выражения». Доминирующая сейчас тенденция обозначить общие свойства обэриутской поэтики успокоительным термином «бессмыслица» и попытки классифицировать разные типы «бессмыслицы» выступают на фоне неспособности предпринять детальный анализ того или иного текста самого по себе. Тем самым наблюдается хорошо знакомое нам по истории литературы и литературной науки положение: общие — правильные или неправильные — характеристики опережают возможности испытания их на конкретном материале»[8]) за прошедшие годы уже не вполне актуально в применении к текстам исторического авангарда (ср. позицию Н.А. Богомолова: «При обращении к тексту стихотворения мы исходим из предположения, что оно не является набором букв (или звуков), единственное основание которого — эмоциональное воздействие на читателя. Несколькими исследованиями блестяще показано, что некоторые тексты русских футуристов и обэриутов, кажущиеся на первый взгляд абсолютно непонятными, на деле обладают вполне рациональным содержанием, если подобрать определенный ключ для их прочтения»[9]). Меж тем такое филологическое чтение, приближая нас к «плану содержания» того или иного авангардного текста, в то же время в каком-то смысле разрушает авангардную установку, показанную М. И. Шапиром: «Непонимание, полное или частичное, органически входит в замысел авангардиста и превращает адресата из субъекта восприятия в объект, в эстетическую вещь, которой любуется ее создатель-художник»[10]. А следовательно: «Не совсем ясно, кто же реагирует действительно адекватно: тот ли, кто понимает, или тот, кто не понимает, тот, кто принимает, или тот, кто не принимает. Поскольку ценность такого искусства прямо пропорциональна силе реакции (идеальный случай — скандал), «правильнее» воспринимает тот, чья реакция сильнее, чья «больше по модулю» — независимо от ее знака, будь то «плюс» или «минус». А так как отрицательные реакции, как правило, сильнее положительных, более «верными» следует

8 *Флейшман Л.* Об одном загадочном стихотворении Даниила Хармса // *Флейшман Л.* От Пушкина к Пастернаку: Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. — М.: Новое литературное обощрение, 2006. С. 250.

9 *Богомолов Н. А.* «Дыр бул щыл» в контексте эпохи // Новое литературное обозрение. 2005. №2 (72). URL: https://magazines.gorky.media/nlo/2005/2/dyr-bul-shhyl-v-kontekste-epohi.html

10 *Шапир М. И.* Эстетический опыт XX века: авангард и постмодернизм // Philologica. 1995, Vol. 2. №3/4. С. 136. Разрядка автора.

признать именно их. Не приемлющий авангарда обыватель есть его самый адекватный читатель, слушатель, зритель — творчество авангардистов, в первую очередь, обращено к нему и сохраняет свое авангардное качество только до тех пор, пока продолжает вызывать его активное неприятие (более того, именно в этом неприятии и состоит оправдание авангарда)»[11].

Учитывая вполне сознательную и последовательную (хотя и избирательную) ориентацию ВІ на авангардный канон, о которой еще будет речь, эти замечания нельзя не учитывать. Но в то же время контекст, в котором осуществлялась творческая практика ВІ, был совершенно иным, нежели контекст, в котором существовал исторический авангард. Говоря о сверхповести ВІ «Corpora Corporationis, или Путешествие из города Виноград в город Антон» (при жизни автора не публиковавшейся), А. Дьячков отмечает, что она «могла смутить непредвзятого читателя прихотливо распределенными, а часто и скрытыми, вынесенными за пределы текста осями сборки, сообщающими произведению видимую растрепанность, осведомленным же читателям — показаться приколом, шуткой для своих, местами рискованной или неуместной»[12], в то время как в тесно взаимосвязанном со сверхповестью тексте, повести «Путешествие в город Антон Б., учителя балерин», эту проблему удается снять. Отмечу однако, что такого рода «сообщения для своих» и вообще отсылки с двойной кодировкой характерны для многих текстов ВІ, просто в «Corpora Corporationis» их число в самом деле очень велико.

Присущие сверхповести особенности Дьячков там же связывает с введенным Д. Кузьминым понятием «зон непрозрачного смысла». Подобное использование этого понятия спорно (сам Дьячков признает это[13]): «Общая функция зон непрозрачного смысла, отсылающих к приватному пространству автора, — верификация эмоциональной и психологической подлинности текста одновременно с указанием на невозможность для читателя полностью проникнуть во внутренний мир лирического субъекта, поскольку индивидуальный опыт последнего может быть выражен и воспринят, но не может быть прожит другим заново»[14], что является одним из маркеров описываемого Кузьминым постконцептуализма, являющегося, как очевидно из предложенного термина, реакцией на концептуализм: «Я знаю, что индивидуальное высказывание исчерпано, и поэтому мое высказывание не является индивидуальным, но я хочу знать, как мне его реиндивидуализировать!» Причем в этой постановке задачи рука об руку идут восстановление индивидуальности художественной, поиск собственного идиолекта — и индивидуальности личностной, предъявление собственного «я» в его уникальности (поскольку концептуализм поставил под сомнение не в меньшей степени вторую, чем первую)»[15].

Но в случае ВІ этот контекст не работает! Даже если мы не ограничимся той концептуалистской моделью конструирования/деконструирования языков и имиджей, которая обыкновенно связывается с именем Д. А. Пригова, и вспомним, к примеру, метафизическую де- (и одновременно ре-) конструкцию А. Монастырского и «Коллективных действий» в целом, то все равно данный опыт окажется в применении к практике ВІ нерелевантным. Разумеется, это не значит, что необходимо считать «зоны непрозрачного смысла» принципиально принадлежащими лишь постконцептуализму (тем более, что его историческое бытие оказалось недолговременным), однако для описания того, что делал ВІ, этого понятия явно недостаточно.

Генезис творческой установки ВІ принципиально не сводим к тому способу, которым московский концептуализм выходил из пространства модернистской проблематики. Для последовательного концептуалиста и высокий модерн, и исторический авангард — это, в терминологии Д. А. Пригова, «художественный промысел»[16]; постконцептуализм в сущности не отказывается от такого определения, переводя его, однако, в иной антропологический регистр и, с помощью такой операции, в иной литературный ряд. Концептуалистские стратегии «мерцания»/«влипания» порождают в постконцептуалистской оптике (и, шире, в ряде изводов «новой искренности», проблема которой, напомню, также впервые была сформулирована в рамках концептуализма) различные типы субъектности — от гипертрофированного «я» до «плавающего» субъекта.

11 Там же. С. 136–137. Разрядка автора.

12 Об эфемерной сверхповести Виктора Іваніва // *Іванів В.* Corpora Corporationis, или Путешествие из города Виноград в город Антон. — М.: Коровакниги, 2021. С. 101.

13 В письме автору настоящей статьи.

14 *Кузьмин Д.* Постконцептуализм: Как бы наброски к монографии // Новое литературное обозрение. 2001. №4 (50). URL: http://www.litkarta.ru/dossier/kuzmin-postkonts

15 Там же.

16 Т. е. «практически любая неактуальная художественная практика от матрешек до супрематизма или поп-арта, когда известны способы порождения текстов, типы авторского поведения, социализации и институализации, а также заранее известны способы зрительской перцепции (считывания текста) и виды реакций, в отличие от так называемых радикальных практик» (Словарь терминов московской концептуальной школы / Сост. А. Монастыский. — М.: Ad marginem, 1999. С. 193).

В случае BI не возникает необходимость «преодоления концептуализма»[17], а точнее — его корреляционистской установки, поскольку проблематизация субъекта здесь носит принципиально иной характер: не критический и/или деконструктивистский, а генерализирующий разного рода маргинальные модусы субъекта, что является солидарной формой рецепции авангардной программы. Для концептуалистов авангардная форма оказывается исключительно материалом, причем понятие формы здесь следует понимать максимально расширительно, не ограничиваясь только техникой порождения текста, но включая сюда и все идеологические, мировоззренческие и т. п. установки, а также и способы взаимодействия с реципиентом[18]. Для BI это именно программа, которая может и должна быть понята в своих первичных основаниях (это демонстрируется, среди прочего, в кандидатской диссертации BI, а точнее, В. Г. Иванова «Философский концепт и иконический знак в поэтике русского авангарда»).

При этом внешние сходства (от «клинической истории», рассказываемой в «Путешествии в город Антон» BI и в «Каширском шоссе» А. Монастырского, до перекличек между концептуалистской «магией» и процессом текстопорождения, описанного BI[19]) могут вводить в заблуждение. Неодномерная («луковично-матрешечная») субъектность присутствует и у BI, и в концептуализме, и в постконцептуализме (на разных основаниях, но понимание этого требует специального анализа, не всегда производимого реципиентом); принципиальным же оказывается механизм семиозиса во всех этих случаях. Отличия необходимо прослеживать на уровне интерпретации знака. Концептуализм работает преимущественно с пустым знаком, постконцептуализм — с переменным (в этом смысле непрозрачность «зон непрозрачного смысла» не абсолютна, она может иметь разную степень; в то время как концептуалистское высказывание в идеале отсылает к нулевому референту, референт в постконцептуализме безусловно наличествует, просто он трудноуловим).

BI выдвигает на первый план иконический и индексальный знаки, противопоставив их символическим, но принципиально здесь другое: явленность десемантизированного знака, его одновременная «непонятность» и «очевидность». Энигматичность BI таким образом основывается на внутреннем жесте: «Стихотворение можно было считать удачным, если после ряда слов в нем появлялось слово-пароль, стягивающее текст и внятное сердцу каждого. Либо текст вертелся вокруг этого слова, не называя его. Это слово помогало избыть власть повторения. Мне хотелось добиться того, чтобы целая строфа воспринималась как одно слово, которое иначе нельзя произнести, читать ее следовало целиком. Стишок был снимком моего ума и жизни моего тела, накопленной к моменту его написания. Он показывал своеобразное «тело ума», проницающее всего человека»[20].

При всем том явленность такого внутреннего жеста осуществляется через перформативность: «После нескольких экспериментов с фонетической заумью я обратился к зауми словесной — я хотел произвести изъятие, выемку смысла из понятных слов, приурочив это мгновение к снятию аффектов в читательском восприятии. Полностью текст мог реализоваться только в голосе: мне казалось, что каждое слово в голосе вооружается копьецом, а точность порядка слов определяет меткость броска»[21]. То, что мы принимали за «зоны непрозрачного смысла», распаковывается в перформативной практике, в телесном жесте поэта. «Тело ума» = «тело поэта» = (в идеале) «тело реципиента»: это пост(нео)авангардная утопия не только определяет творческое поведение BI, но

17 Если и можно найти тип концептуализма, соотносящийся с позицией BI, то это «концептуализьм внутри»: «Мыслим так, что ЧЕСТНОМУ человеку (т. е. сумасшедшему, чьи залихватские ценности мы и утверждаем в окружении вашего огнедышащего здравомыслия и фундаментально-изумительного инстинкта выживания) жить никак НЕ ГОЖЕ. Честный человек, типа Идиота Достоевского, либо должен сразу же помереть от стыда и горя физически, только глянув окрест, либо, неминуемо умирая внутренне, в процессе прозревания проделывать упоеннейше всевозможные «фу-фу», «гыр-гыр», «са-са-са» и прочие чудесности во имя СВОЕЙ, реально не существующей системы ценностей, во имя своей никогда не существующей СПРАВЕДЛИВОСТИ». (*Кузя Уо, Егор Летов.* Концептуализьм внутри // Контр Культ Ур`а. 1989. №1. URL: https://grob-hroniki.org/article/1989/art_1989-07-25a.html). Графика оригинала сохранена.

18 «...изначальная посылка авангарда на уровне теоретического решения реализации концептуального замысла неизбежно включает в себя (среди составляющих эстетического акта) и какую-то идеологему, так как, если речь идет прежде всего о работе с конвенцией, с ее языком, то в той или иной степени осознанности концептуалист должен учитывать, что любая конвенциональная артикуляция идеологична и, следовательно, эстетическая результативность концептуального акта не в последнюю очередь зависит от того, насколько этот акт (его идеологема) напряжен в качестве «контр-партнера» по отношению к идеологемам той конвенции, в которой он осуществляется. Поэтому и в первоначальной посылке, и в ходе эстетического процесса идеологичности избежать невозможно, соответственно невозможно избежать диффузий, «загрязнений» концептуальной эстетики другими сферами деятельности (в том числе и «магией»). Но в любом случае, пройдя даже самые сложные лабиринты взаимодействий с какими-то другими автономиями, окончательный результат концептуального акта возвращается в культуру как эстетически автономный». (*Монастырский А.* Эстетика и магия // *Монастырский А.* Эстетические исследования. — Вологда, Изд. Герман Титов, 2009. С. 152).

19 «Для того, чтобы написать стишок, я прибегал к следующей операциям с повторением: многократно думал о слове, приближая его к пределу до тех пор, пока оно не утрачивало для меня смысл. Это было нечто вроде мономании — болезненной сосредоточенности на одном предмете. Затем я отвлекался — и появлялось следующее слово, которое сходствовало с первым, было его «побегом». Иногда я пытался «вспомнить» стихотворение, как если бы оно состояло из забытых слов или слов, похожих на них. Первым всегда было усилие забывания, афатическая пауза, на дне которой мелькал образ предмета или забытое имя птицы» (*Іванів В.* Corpora Corporationis... С. 39). Подобную практику мы встречаем не только у радикальных авангардистов (например, дадаистов), она имеет много общего с различными традиционными или модернистскими психотехниками, что позволяет перекинуть дополнительный мостик к той группе концептуалистов, что практиковали «магию».

20 Там же.

21 Там же. С. 40. Опредмечивание слова, его материализация — очень характерные свойства исторического авангарда (в отличие от, скажем, многих явлений послевоенного пост(нео)авангарда, сводимых подчас к реконструкторскому пафосу). См. подробнее, например: *Кукуй И.* Концепт «вещь» в языке русского авангарда. — München; Berlin; Wien, 2010 // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 77.

и приводит к теоретической рефлексии. Внутренний жест отражается во внешнем жесте, точнее даже переходит в него, в (утопическом) идеале без всяких швов и разрывов. Причем внешний жест, мотивированный внутренним, может осознаваться довольно широко, от исполнительского до биографического.

Жестовая природа художественного высказывания ВІ и заставила в свое время меня не вполне ловко высказаться о не несущем никакой специфической функции чистом остранении предмета в его стихах: подразумевалось, что ВІ производит остранение второго порядка, остранение самой поэтической функции[22]; но сейчас бы я непременно добавил, что это происходит именно в перформативном бытовании текста (как я пытался показать, если не важнейшей форме реализации поэтической установки ВІ, то, по крайней мере, не менее важной, нежели бытование в виде письменного текста). Сама перформативность речи по сути обнуляет все те сложнейшие парадигматические связи, которые образуют в поэтике ВІ зону энигматичного. На место шифров, из которых сплетена семантика поэтической речи ВІ, в перформативном акте выдвигается речь как таковая, иконический знак самой себя. Это, однако же, не отменяет необходимости на другом уровне рассмотрения говорить именно о семантических загадках, из которых во многом состоит поэтика ВІ, но само наличие двух (едва ли не взаимоисключающих) регистров, в которых функционируют его тексты, позволяет вновь вспомнить парадокс рецепции авангардного искусства, описанный М. И. Шапиром.

Вернемся, впрочем, к обсуждаемому здесь корпусу текстов. Если рассматривать в предложенной выше логике стихи ВІ 2015 г., то снимается противоречие между метатекстуальным характером всего его корпуса текстов и выделением вроде бы исключительно по календарной произвольности: ведь собственно один из последних авторедакторских жестов ВІ — составление сборника «Себастиан и в травме» и предоставление его в распоряжение заинтересованным в хранении и распространении текстов ВІ лицам, подразумевает соединение в метатекстуальную конструкцию текстов не только

22 См.: *Давыдов Д.* Указ. соч. С. 125.

2015-го, но и 2014-го годов. Это так, но сам по себе представленный корпус текстов не есть «подготовительные материалы» к книге «Себастиан и в травме» — это своего рода exodus, фиксация финальной части процесса, который в идеале должен был бы быть совершенно четко выстроенным самим создателем (и одновременно исполнителем), но по естественной хаотической природе жизненного движения, в котором разнообразные одновременные и соположенные процессы, пусть бы некоторые из них и были бы рационально организованными, интерферируют непредсказуемым образом. Иными словами, перед нами одновременно и финальный жест жизнетворческого проекта, и хронологически последняя часть целостного корпуса, волюнтаристически выделенная как целостность, и ничего с таким положением поделать нельзя. Понимая, что все биографические мифы, в том числе и выстроенные самим героем, не вполне (а то и вовсе не) совпадают с объективно (насколько вообще имеет смысл говорить про объективность) отслеженным событийным рядом; зная, что поэтика рассматриваемого автора достаточно целостна, и принципиального разрыва между стихами последнего и, скажем, предпоследнего года, да и более ранних периодов найти невозможно[23]; наконец, исходя из того, что всякий посмертный хронологически сплошной корпус заведомо включает тексты разных уровней и рядов, скорее всего, не соположенных в авторском представлении о собственном письме, остается, тем не менее, исходить из наличествующей текстологической данности, которая из артефакта volens nolens становится фактом (истории) литературы. Поэтому я полагаю вполне возможным взгляд на стихи ВІ 2015 г. как на реально существующее единство (понимая при этом его неоднозначный статус).

Два текста в этом корпусе принципиально выделяются: «Полечка. Песнь Кассандры» и «Письмо Ольге Николаевой». Не касаясь текстологических вопросов[24], отмечу, что помещение их в стихотворный корпус, составленный по исчерпы-

23 Разумеется, следует помнить, что параллельно созданию рассматриваемых текстов выходит большая поэтическая книга ВІ «Дом грузчика» (М.: Новое литературное обозрение, 2014), фактически изборник поздних стихотворений. Ей предшествовала книга поменьше — «Трупак и врач Зарин» (М.: Автохтон, 2014), которую составил вычлененный из изборника одноименный цикл, оказавшаяся первым и единственным (из нескольких десятков составленных ВІ, но не реализованных в печати, книжных проектов) концептуальным поэтическим сборником, вышедшим отдельным изданием при жизни поэта. Можно было бы сказать, что такой экстраординарный печатный прорыв (а предыдущая поэтическая книга ВІ датируется 2006 годом) отграничивает один этап творчества ВІ от другого, но проблема в том, что датированный 2014 годом «Дом грузчика» вышел только в январе 2015-го, а авторские экземпляры ВІ и вовсе получил только в феврале, незадолго до гибели: «Накануне приходят авторские экземпляры «Дома грузчика». В. так долго ждал эту книгу, что, по собственному признанию, когда забирал посылку на почте, на глазах у него стояли слезы» (*Метельков А.* Виктор Іванів: 2015 год и его окрестности // Наст. изд.). История выхода книги, кажется, была для ВІ травматичной, и говорить здесь о каком-либо «закрытии гештальта» не приходится. Во всяком случае, стихи 2014–2015 гг., написанные после ухода книги в производство, в первом приближении не кажутся принципиально внеположными ни с точки зрения поэтики, ни с точки зрения стоящих за ними мировоззренчески-эстетических установок (отличия, конечно, есть, но они требуют отдельного тщательного исследования).

24 О них исчерпывающим образом пишет А. Дьячков в комментариях к настоящему изданию.

вающему материал хронологическому принципу, вполне закономерно, хотя сам статус текстов вполне двойственен; не случайно эти же тексты можно обнаружить в приложении к публикации полной версии «Повести о Полечке» в посмертном томе прозы ВІ[25], хотя и сама «Повесть...» — характерный пример того же типа письма. Интерпретация такого рода текстов как «мнимой прозы»[26] или «метрической прозы»[27] (т. е. в первом случае все-таки стихотворного, а во втором — прозаического текста) должна учитывать контекст, заданный автором (при котором тексты Марии Шкапской оказываются все-таки стихами, а, скажем, «Москва под ударом» А.Белого — прозой); нельзя не отметить, что «Полечка. Песнь Кассандры» помещена в поэтический сборник («Себастиан и в травме»), так что стиховую природу такого рода текстов ВІ подразумевал. Мне представляется, что это один из примеров принципиально неразрешимых однозначно вопросов, связанных с квалификацией тех или иных текстов ВІ как принадлежащих тому или иному структурному целому; в результате прочтения всего корпуса текстов ВІ не может не быть многовариантным (характерный пример — специфическое положение сверхповести «Corpora Corporationis» в наследии ВІ). «Мерцающий» характер подобной установки ВІ хорошо характеризуется словами того же М.И. Шапира: «Очевидно, один и тот же текст может быть то стихами, то прозой <...>, но чего он никак не может, так это быть стихами и прозой одновременно»[28]. (Важно отметить и то, что эти appendix`ы «Повести о Полечке» не оставляют ВІ и в последние дни его творчества, выстраивая еще одну парадигмальную связь во всем его творческом наследии).

Если же говорить об основном составе корпуса, то бросается в глаза не то чтобы минимизация длины созданных в 2015 г. текстов, но, по крайней мере, почти полный отход ВІ от пространных квазинарративов, медитативных моно/полилогов либо же структурно сложных многочастных композиций. Это очень заметно как на фоне авторского сборника «Трупак и врач Зарин», в котором именно такие тексты («Уляулю балда», «Раз на пони ехал мимо в пончо сбросив на Калине...», «Страж долготы говорит...», «Лимит исчерчи») являются

25 *Іванів В.* Конец Покемаря. — М.: Коровакниги, 2017.

26 *Гаспаров М. Л.* Русский стих начала XX века в комментариях. — Изд. 2-е, доп. — М.: Фортуна Лимитед, 2001. С. 18–19.

27 *Орлицкий Ю. Б.* «Стихи, записанные прозой», «мнимая» или метрическая проза? Об одной мнимой терминологической путанице // Подробности словесности: Сборник статей к юбилею Л. В. Зубовой. — СПб.: Свое издательство, 2016. С. 241; *Шапир М.* «Versus» vs «prosa»: пространство-время поэтического текста. // *Шапир М.* Universum versus. — Кн. 1. — М.: Языки русской культуры, 2000. С. 61–62.

28 *Г Шапир М.* Указ. соч. С. 62.

осевыми, да и прочие представленные там тексты композиционно развернуты. В итоговом изборнике, «Дом грузчика», такого рода тексты также занимают значительное место, вплоть до выделения специального раздела «Selected poems»[29].

В корпусе стихов 2015 г. преобладают стихи более лаконичные (до той степени, в которой лаконизм не оказывался невозможным для порождающей поэтики ВІ). Исключения немногочисленны («В тростниках они подплыли...», «Ночное послание Элькаб», «Моление о голе»), хотя сами по себе эти тексты отнюдь не маргинальны среди прочих: так, текст «Моление о голе» оказывается в сильной позиции не только потому, что оно — хронологически предпоследнее (а учитывая возможную незавершенность стихотворения «Иллюминация на площади от солнца...»[30], и вовсе последнее законченное), но и потому, что в нем сходятся присущие на всем протяжении творчества «техника камлания», мотив игры (= ее синекдохой — футболом) как метафизического деяния и элементы авторской энигматической мифологии.

Тем не менее основная часть представленного корпуса состоит из максимально сжатых текстов, среди которых значительная часть умещается в «канонический лирический объем» 8–12–16 строк. Напрашивающаяся поверхностная интерпретация: стремление к крайней (насколько это позволяет авторская поэтика) концентрации, к финальному форсированному метавысказыванию, которое было бы выражено в своего рода точечных поэтических репликах, никоим образом не должна соблазнять интерпретатора своей простотой, хотя в ней вполне может содержаться рациональное зерно. Так, немалое число восьмистиший в данном корпусе, формы не то чтобы очень частой у ВІ (21, не считая различных близких форм, вроде девятистиший, в стихах 2015 г. против отсутствия таковых в «Стеклянном человеке и зеленой пластинке» и трех в «Доме грузчика»), заставляет вспомнить о специфике восьмистрочного стихотворения, о которой мне уже неоднократно приходилось писать[31]: восьмистишие, с моей точки зрения, в рамках регулярного стихотворного письма в отечественной традиции на протяжении всего XX в. постепенно становилось своего рода «твердой формой», чуть ли не реду-

29 Интересно, что это название раздела вроде бы требует от читателя выбрать из значений слова «poem» — «стихотворение /поэма» лишь то, что связано с крупной поэтической формой, однако в контексте всего сборника, где вообще немало довольно длинных текстов, вновь включается «мерцающая» игра с двойным смыслом.

30 Ср. с девятью строками незаконченного стихотворения «Как белорыбица сидишь под одеялом...», не включенного в основной раздел настоящего издания, а данного в комментариях к нему. Схема этого стихотворения тождественна схеме девятистрочной же «Иллюминация на площади от солнца...» — стихотворения, завершающего основной раздел. К соображениям, высказанным А. Дьячковым по поводу вероятной незаконченности «Белорыбицы», добавим дежурное сомнение: девятая «оборванная» строка незаконченной «Белорыбицы», как и соответствующее ей окончание, функционирующей как готовое произведение «Иллюминации», напоминает т. н. «приговскую строку» (термин предложен А. Л. Зориным), однако для поэтики ВІ такой прием автодеконструкции лирической суггестии крайне нехарактерен.

31 См. например: *Давыдов Д.* Поэт вне мифа // *Горбаневская Н.* Избранные стихотворения. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. С. 14–15.

цированным сонетом, в котором тезис и антитезис двух катренов приводит к синтезу, который, однако, не выносится в отсутствующие терцеты, а порождается самим напряженным взаимодействием между первой и второй строфой, прямо не артикулируется, но становится своего рода «разгадкой» сообщения, содержащегося в восьмистишии. Кажется, ВІ в своей энигматической поэтике вполне мог взять на вооружение этот принцип, который как раз отвечал бы задачам концентрированного высказывания без необходимости уходить в чистые образцы конкретизма и минимализма (вообще единичные у зрелого ВІ)[32].

В самом деле, среди восьмистиший настоящего корпуса преобладают именно построенные на столкновении смысловых уровней и/или рядов: «А тем временем надвигается буря / Бор в болотах никчемных застыл / Кишлаки опустели и в школе / Словно кто-то снова простыл // Словно кто-то такой кто кого-то / Не любил за двадцать рублей / Словно кто-то в полуоборота / Не увидел казахских ремней» (развертывание текста происходит с помощью сравнительного оборота во втором катрене, который, однако, не проясняет экспозицию первого катрена, но отсылает к неким негативно описанным зловещим обстоятельствам); или: «И в памяти далеком закоулке / Все отражения в моих глазах / Термометра в восемь утра прогулка / И переехавшее время с лялькой на руках // Вороны хлещут дерево седое / Они бегут когда слетает лунь / И падает с пустою головою / Пустое время истукан латунь» (оба катрена соположены метонимически, общая же семантика текста оказывается связана с неустановимостью точных координат хронотопа, затерянного в «далеком закоулке» памяти и сводимого к хаотическим «отражениям» «в глазах» лирического субъекта; время в этом обрывочном восприятии предстает «переехавшим» — в том числе во второй катрен — и затем «пустым», остановившимся, подобно латунному истукану). Но есть среди восьмистиший этого корпуса построенные и совершенно иначе, как, к примеру, это: «В поле васильки подснежники и маки / Ты идешь по ним в снеговой рубахе / Уж который год солнышко горит / Не было и нету никого с орбит // Соскочили шестерни ну это ничего / Чтобы не осталось

32 Отметим и то, что различные эксперименты с сонетной формой как таковой привлекали ВІ: ср., например, цикл сонетов, снабженных нарочито уводящими в сторону комментариями в духе средневековых Exempla, которые составляют вторую главу сверповести «Город Затон» (Дети Ра. №3. 2005. URL: https://magazines.gorky.media/ra/2005/3/gorod-zaton.html).

больше никого / Только мы с тобой фонарик золотой / Только мы с тобой греческий мотылек». Тут мы встречаем лишь формальное деление на строфы, рифменный параллелизм подкрепляет параллелизм синтаксический; это квазифольклорное построение структурно очень близко такому важному для ВІ автору, как Егор Летов. Характерные для летовской поэтической лексики вкрапление («солнышко», «шестерни», «мотылек») явно указывают на этот текст как на своеобразный оммаж Летову. Интересно, однако, то, что этот текст, потенциально открытый к дальнейшему развертыванию (и тем принципиально отличающийся от внутренне замкнутых «канонических» восьмистиший вроде приведенных выше), останавливается именно на этом месте, лишь указывая на потенциальную возможность дальнейшего говорения (представляется, что такое «обрубание» развертывающегося дискурса не характерно для более раннего ВІ, но я прекрасно понимаю всю спорность данного утверждения).

Предложенному способу описания последних стихов ВІ как серии точечных концентрированных поэтических высказываний противостоит другая тенденция, прослеживаемая в настоящем корпусе. Во многих стихах отчетливо выделяется элегическая размеренная интонация, далеко не самая ожидаемая в рамках суггестивной поэтики ВІ. В рамках такого рода текстов конструируется специфический мир, который можно назвать «посткатастрофическим» (здесь можно было бы провести параллели с авторами, вроде бы не входившими в личный пантеон ВІ, от Константина Вагинова до Бориса Божнева, неожиданно близких ему по самому принципу устроения предъявляемой картины мира). Характерная для многих текстов ВІ (отчасти представленных и в настоящем корпусе, но по большей части относящихся к более ранним) экспрессия, принцип прямого воздействия, в максимуме оказывающийся тем же двуединым внутренним-внешним жестом, здесь преобразуется в язык косвенных указаний на чудовищный, на самом-то деле, характер онтологической ситуации, скрываемый, однако, если не за безмятежностью, то по крайней мере за внешним спокойствием. Во всех этих текстах выстраивается своя система мотивов, особых меток, не связанных

с обычными для ВІ энигматическими отсылками, но создающих внутреннюю метатекстуальную перекличку. Так, «красный дождь» в тексте «На наши васильковые могилы...» отзывается в «красной воде» в тексте «И скатерть с битой чашкой и рассвет...»; оба стихотворения при этом построены на присутствии в них некоего не совпадающего с лирическим субъектом «ты», впрочем, различной природы: в первом случае, скорее всего, риторическим двойником лирического «я», во втором — излеченного из памяти фантома (при этом «красный дождь», «красная вода» как метафоры крови не отменяют очень частого появления этого образа в стихах данного корпуса напрямую). Или же стихотворение «Морозных дней автобусы в поломке» инвертировано отображается в «автобусе открытом» из стихотворения «Серебряных и кожаных сапог...».

Такого рода сквозных мотивов у ВІ вообще немало, но в стихах 2015 г. автор будто бы намеренно создает некий символический словник, не очень большой по размеру, и постоянно перекомбинирует его элементы (что при этом никак не противоречит всегдашнему лексическому богатству, которое никуда не делось и в последних стихах). Описание этого «словника» видится отдельной задачей, но предварительно можно сказать, что эти слова-метки создают координатную сетку, которая определяет финальный корпус стихов ВІ как целостность в большей степени, чем что бы то ни было иное (при этом я совершенно не склонен считать, что выделение этих символических единиц было сознательной задачей ВІ; скорее мы имеем дело с некоторым набором сигналов-триггеров, от которых автор не мог и/или не хотел избавиться, но напротив, настойчиво их делал значимой частью поэтического высказывания).

Нельзя не отметить и то, что именно в такого рода текстах возникает повышенный уровень семантической зауми, вообще характерной для ВІ, но распределенной по его текстам неравномерно. Семантическая заумь может нести внутри текста разную нагрузку, но здесь, по всей видимости, можно говорить о возникновении своего рода узлов, в которых сплетаются линии различных сквозных мотивов.

С точки зрения внутренней связности и вариативности внутри корпуса последних стихов ВІ обращают на себя внимание «двойчатки»: «Я так устал и так еще мне грустно...» и «Я так устал от в тряпки дикие одетых...»; «Что чудится тебе? все в небе самолеты...» и «Что чудится тебе что тебе снится...». Во втором случае мы имеем дело с классической автовариацией (оба текста написаны и опубликованы в социальных сетях в один и тот же день), при которой первое полустишие развивается в различные лирические сюжеты: проступание загадочных предзнаменований и иллюзорность видений. Первый случай интересен тем, что автовариация возникает спустя некоторое время (через две недели) и собственно сводится лишь к повторению начального полустишия (которое само по себе, разумеется, отсылает к огромному количеству начинающихся так текстов, от Петрарки до Игоря-Северянина, если говорить даже только о начальной позиции синтагмы). Более ранний текст отличается экспрессией и демонстрацией эксплицитного «я», противопоставленного не менее эксплицитному «ты» («...Я думал позвоню вот и вот я позвонил / Настроен скрин настроен только вскрыл / Да на тебя глазами шаря по углам / Я три недели переломлен пополам // Ты говоришь что оденешь меня / Ты говоришь говоришь как Есенину / Я все отдам за мирный сон в горах / И под клепсидрой бы позагорал »). Активность субъекта в первой вариации может быть противопоставлена его пассивности во второй (где также возникает «ты», но лишь в риторическо-вопросительной конструкции, завершаемой саркастически-болезненным пуантом: («Я так устал от в тряпки дикие одетых / Больных параноичек примадонн / Я так устал от вас о том как вы не спите / И грезите о том чему быть должно // А ты — бро как ты спишь ночами / Прочерченными стержневым пунктиром? / Столь нравственным как я не знаю что? / Столь нравственным что я не знаю, кто я...»). Значение такого рода «двойчаток» в финальном корпусе помимо самостоятельной значимости текстов заключается в простраивании дополнительного уровня межтекстовых связей.

В своем интервью Александру Чанцеву в ответ на вопрос о введенном в свое время мною термине «некроинфантилизм»

(или «некроинфантильная оптика») ВІ говорит о себе и Ирине Шостаковской: «Как-то детство уже давно прошло, оптика пострадала, и переродилась в сильно пропитанное табаком и нашатырем почти апокрифическое сказание. Дитя на глазах может превратиться в старика, но голос старинной песни, которую оно и рассказывает на новый лад, звучит все сильнее и сильнее»[33]. Безусловно, понятие «некроинфантилизма» было ситуационным и не может выступать как некий жупел или хотя бы сколь-нибудь релевантное описание поэтики рассмотренных в свое время авторов[34]. Высказывание ВІ можно понять двояко: и как отказ от обладания «некроинфантильной оптикой», и как признание в его своеобразной трансформации и развитии. Не собираясь никак отстаивать устаревшую в общем-то интерпретационную модель, отмечу, что «детские» мотивы присутствуют во многих текстах настоящего корпуса, а в некоторых становятся доминирующими. При этом «детское» здесь как раз максимально насыщено если не некротическими, то просто зловещими коннотациями: «Вася Вася Василина / мальчик Катя-Митя / их сестра Селина / что вы тут роитесь // словно бы мурашки / словно бы тревожки / петушки с мороженым / или барабашки // что вы здесь родитесь / я не сомневаюсь / не проговоритесь / спят не раздеваясь». Характерно, что тексты, в которых напрямую нет «детских» мотивов, но близкие к ним по семантическому ореолу, уже прямо связаны с мортальной тематизацией: «Ад вверху да рай внизу / Дрема вся ушла / Смерть уходит с карнизу / В нишу что прошла // Листья снова расцветут / Из кувшина сад / Ты полей а тут / Вырос самосад // Дай мне злато темноты / Из колодца да / Зачерпни мине воды / Думок что не зря».

Рассмотренные свойства последних стихов ВІ (которые можно было бы перечислять и дальше, указав, например, на примитивистскую установку в стихотворениях вроде «В тонкой дымке на Фабричной...» или на десемантизированную «ложноклассичность» таких текстов, как «И на другую мокрую подушку...») не позволяют нам все же с полной уверенностью говорить об изолированности и отдельности этого корпуса от всего творческого наследия ВІ, но дают возможность уви-

33 *Чанцев А.* Виктор Іванів: «Единственное спасение в данной ситуации — проснуться под висельцей» (Интервью) // Частный корреспондент, 27.06.2014. Текст доступен — Post(non)fiction, <31.03.2022>. URL: https://postnonfiction.org/descriptions/Виктор-ivaniv-Единственное-спасение-в-дан.

34 Мне приходилось неоднократно встречать резкое неприятие данного понятия со стороны рассмотренных авторов, — правда, высказанное спустя много лет после опубликования статьи: *Давыдов Д.* Мрачный детский взгляд: «переходная» оптика в современной русской поэзии // Новое литературное обозрение. 2003. №2 (60). URL: https://magazines.gorky.media/nlo/2003/2/mrachnyj-detskij-vzglyad-perehodnaya-optika-v-sovremennoj-russkoj-poezii.html. Еще раз подчеркну, что статья в основе своей касалась вполне локальной литературной тенденции, практически исчерпавшей себя не в меньшей степени, чем постконцептуализм, о котором я говорил выше.

деть за ними некоторые важные механизмы текстопорождения, которые можно уже дальше рассматривать как встроенные в финалистскую модель жизнетворчества, а можно — как некую невоплощенную потенцию трансформаций авторской поэтики. Во всяком случае, сквозь стихи ВІ 2015-го года можно и нужно ретроспективно прочитывать предыдущие (и не только стихотворные) тексты трагически ушедшего поэта.

Собранные в выпуске стихотворения написаны Виктором Іванівым в 2015 году за неполных два месяца, отделивших смерть поэта 25 февраля от начала года. Днями этого интервала датируется ровно 100 завершенных поэтических текстов — при жизни поэта они не публиковались, 36 из них отмечены в посмертных публикациях.

Все известные стихотворения 2015 года оставлены поэтом исключительно в цифровом формате — не обнаружено ни одного автографа или авторизованной распечатки, которые содержали бы тексты стихотворений этого периода. Некоторые стихотворения известны лишь по одному списку, но чаще списков несколько, полностью совпадающих между собой — для одних стихотворений, для других — в разной степени вариативных. Все они учтены в настоящем издании.

Основной текст определяется по позднейшему авторизованному списку. В редких случаях синхронности конкурентных вариантов выбор основного текста сопряжен с учетом особенностей бытования исследуемых материалов в разных цифровых форматах. Все разночтения приводятся в примечаниях, размещенных в нижней части страницы под соответствующим стихотворением. Там же даны полный перечень источников стихотворения и исчерпывающая библиографическая справка.

Явные опечатки и орфографические ошибки исправлены. Относительно пунктуации для разных стихотворений принималось одно из двух решений: в тексты, набранные автором с очевидным намерением следовать правилам расстановки знаков препинания, внесены необходимые, поддерживающие это намерение, исправления; тексты, в которых реализован полный или частичный отказ от нормативных пунктуационно-синтаксических моделей, оставлены без изменений.

Стихотворения даются в хронологическом порядке, выявленном по временным меткам постинга в социальных сетях[1] и компьютерных файлов[2], содержащих публикуемые тексты.

1 Здесь и далее речь идет о социальных сетях «ВКонтакте», «Фейсбук» и «Живой журнал».

2 Здесь и далее имеется в виду формат файла .doc, поддерживаемый в Word — кроме одного, сохраненного с расширением .odt, все файлы с поэтическими текстами Виктора Іваніва за 2015 год сохранены в этом формате.

Далее следуют несколько кратких отчетов об отыгранных в процессе подготовки издания сюжетах, сопровождавших утверждение того или иного не сразу ясного текстологического решения. Значительная их часть по неизбежности касается особенностей цифровой среды, в различных форматах которой распределены тексты стихотворений Виктора Іваніва:

– отдельные файлы, как правило, сохраненные под названиями, воспроизводящими первую строку[3] стихотворения, которое они содержат. Почти все обнаруженные файлы (84 файла с текстами 80 стихотворений) первично локализованы на жестких дисках компьютеров, которыми пользовался Іванів. Исключение — два уникальных файла, сохраненных на облачном сервере;

– аккаунты Іваніва на сайтах «ВКонтакте», «Живой журнал» и «Фейсбук», содержащие тексты 69, 2 и 99 стихотворений соответственно;

– сводные файлы (их 6, включая две версии проекта «второго тома повестей и рассказов «Конец Покемаря» и проект поэтического сборника «Себастиан и в травме»), в которых, кроме более ранних текстов, находятся и 35 стихотворений 2015 года.

Выделенные категории совпадают с творческой прагматикой использования поэтом тех или иных цифровых площадок, но и отражают их функциональную специфику, связанную с обстоятельствами набора, хранения и редактирования текстов, на них размещенных.

Оба известных варианта стихотворения «Эва Эва эмка долороза...» (с. 15), разнящиеся только одним словом в 12-й строке, созданы 1 января 2015 года. В версии, размещенной в аккаунте Виктора Іваніва в «Фейсбуке», эта строка читается так: «Он сожжет мне горло к фонарям», в файле на жестком диске рабочего компьютера поэта — «Он сожжет мне горло к ебеням».

Если взяться угадывать, какой из этих вариантов был первым, а какой в итоге его заменил, легко представить ситуацию, когда в работе поэта над стихотворением возникло замедление. Во избежание потери темпа для временного

3 См. описание «определенных условий», при которых происходит автоматическое заполнение поля метаданных Title файла MS Word: *Шеля А.* Рукопись.doc: заметки о текстологии цифровых документов // Intermezzo festoso. Liber amicorum in honorem Lea Pild: Историко-филологический сборник в честь доцента кафедры русской литературы Тартуского университета Леа Пильд. Тарту, 2019. С. 365.

фиксирования третьей строфы был использован подвернувшийся инвариант распространенной идиомы «сожжет... к ебеням», позволивший оставить позади проблемное место и перейти к четвертой завершающей строфе, чтобы после ее оформления снова вернуться к третьей и заменить в ней матерщинную затычку менее очевидным субститутом: «сожжет... к фонарям». Нельзя не заметить, что таким образом построенное рассуждение заведомо тенденциозно следует виноградовскому «субъективно-эстетическому критерию», а учитывая обыкновенность для произведений Іваніва грубой лексики, эта тенденция выглядит привнесенной и не вполне убедительной.

Но стоит проверить логику возможного обратного порядка. Могла ли быть первой редакцией та, в которой третья строфа заканчивается строкой «Он сожжет мне горло к фонарям»? В ней «фонари» соположены корневому кусту управляющей ими лексемы «сожжет». Связь смыслово понятная и достаточная для спонтанного, не опосредованного наличием идиоматической базы возникновения предъявленного образа. Но дальнейший переход от «фонарей» к мерцающему в подстилающей конструкции матерку, обосновать значительно труднее. Приходиться допустить, что обнаружив постфактум в образном фоне след нечаянно просочившейся и ранее незамеченной идиоматики, поэт принял необъяснимое решение отказаться от укрепляемого ею образа, заменив его на «ебеня», выведенные для этого из фона. Как вообще можно было до такого додуматься?

Хронометрические метки создания (первого сохранения) файла и постинга совпадают — 01.01.2015 20:54, при этом в соцсети была зафиксирована версия с «фонарями», а метаданные с информацией о том, какова была синхронная постингу версия файла недоступны. Вероятнее всего, «ебеня» появились в процессе работы над стихотворением в файле, но не продержались до его первого сохранения — уже с «фонарями». Это предположение основано на том, что в какой-то момент тексты файла и поста должны были быть идентичными, так как сочиненный (набранный) в одном из них текст копировался в другой. После этой операции текст в посте остался неизменным, тогда

как к тексту в файле Іванів обратился еще как минимум однажды — восемь минут спустя, как отмечено в свойствах файла — подтерев «фонари» и вернув (а не вставив вдруг обнаруженные, вчитанные) «ебеня». Поэт мог отказаться от убедительных «фонарей», заместив их как бы прямолинейными «ебенями», только в том случае, если этот вариант уже существовал ранее и был отвергнут ради довольно удачного, но, возможно показавшегося автору вымороченным, дисфемизма, а теперь возвращен на свое место в качестве «голого слова» — «пускай само набирает значения, какие может».

Возвращаясь к представленным выше реконструкциям — обе гипотетические схемы движения іванівской мысли принципиально возможны и кажутся в той или иной степени правдоподобными. Хорошо, что для определения текста, отражающего итоговое решение поэта, их сравнительное правдоподобие значения не имеет. Они не альтернативны друг другу, а каждая в свою очередь, с известной долей приблизительности, отражают последовательные этапы создания стихотворения. То есть в двух источниках чередованы не две, а три версии: первая (скрытая, не дожившая до сохранения) с «ебенями», вторая с «фонарями» и третья, возвращающаяся к первой. Пересохраненный в 21:02 файл *Эва Эва эмка долороза.doc* с 12-й строкой «Он сожжет мне горло к ебеням» без сомнения должен быть принят основным источником текста стихотворения.

Любопытный кейс — модельный в смысле полнейшей вариативности распределения версий по разным типам цифровых площадок и в смысле репрезентации развития авторского замысла, явленного в зафиксированных слоях правки, вносимой в процессе создания и уточнения ключевого образа — обнаруживается в связи с группой текстов стихотворения «Песня Селянне» (с. 22), посвященного поражению финской сборной в финале олимпийского хоккейного турнира в Турине-2006.

Определение основного текста для этого стихотворения не представляет сложности, если исследователь знаком со свойствами файла, сохраненного в текстовом процессоре MS Word и инструментами постинга в популярных социальных сетях. Поверхностный анализ метаданных первичных источников

текста стихотворения выстраивает их в следующем хронологическом порядке: два тождественных поста, размещенных в аккаунтах поэта во «ВКонтакте» и «Фейсбуке» в одно и то же время (04.01.2015 13:44), и сохраненный на жестком диске рабочего компьютера около двух часов спустя (04.01.2015 15:32) файл *Анфан.doc*. Сетевой текст отличается от текста в файле вариацией в 5-й строке: «как тебя любим мы орешник под орлом» — в первом, «как тебя любим мы орем» — во втором. Кажется, здесь действительно все довольно просто — вторую редакцию (вариант из файла), как более позднюю, следует готовить к публикации. Но основная хронометрическая метка файла (та, которая появляется во всплывающей плашке при наведении курсора на иконку) означает время его последнего сохранения. Тогда как постинг на упомянутых сайтах регистрируется по времени создания (первого сохранения) его содержимого, независимо от возможных позднейших изменений в нем. То есть это не совсем та простота, о которой говорилось выше, и для ее достижения необходимо еще кое с чем разобраться.

	Пост Facebook	Пост ВКонтакте	Пост LiveJournal	Файл doc. Word
Основная хронометрическая метка	Первое сохранение	Первое сохранение	Первое сохранение	Последнее сохранение
Отметка о времени создания	Есть	Есть	Есть	Есть*
Информация о количестве сохранений	Есть	Нет	Нет	Есть*
Отметка о времени всех сохранений	Есть	Нет	Нет	Нет
Отметка о времени последнего сохранения	Есть	Нет	Нет	Есть*
Возможность редактирования текста	Без ограничений	В первые 24 часа	Без ограничений	Без ограничений
Возможность просмотра истории редактирования	Есть	Нет	Нет	Нет

***** Доступ к информации может быть утерян. Кроме намеренного сокрытия/изменения метаданных пользователем, их часть может случайно повреждаться или отражаться некорректно при/после переноса файла с одного носителя на другой, копировании, а порой и при простом просмотре содержащегося в нем текста.

В приведенной таблице сравниваются цифровые площадки, на которых Іванів размещал свои тексты — их инструментарий для создания, редактирования и хранения записей, а также степень доступности информации о хронометрии и содержании вносимых в них изменений разнятся. Как можно заметить, из всех электронных ресурсов, которыми пользовался поэт для набора и хранения своих сочинений в 2015 году, постинг в «Фейсбуке» предоставляет максимальный ассортимент возможностей по мониторингу хронометрии и слоев правки записей. Здесь не так важно, насколько необходимы были эти возможности поэту, но пост в «Фейсбуке», в котором велась работа над текстом, дает важную и часто определяющую информацию его исследователю[4]. Эта информация доступна всем, кто может видеть сам пост[5], и открывается нажатием кнопки «Посмотреть историю изменений». Открытая для просмотра история изменений записи, датированной 04.01.2015 13:44, показывает последующее трехкратное результативное обращение Іваніва к содержащемуся в ней тексту «Песни Селянне». При каждом из этих обращений в текст стихотворения вносились и сохранялись изменения в первой строфе: в первых двух редакциях это — изменяемое четверостишие, в третьей редакции к нему была добавлена 5-я строка, получившая окончательный вид в четвертой редакции, закрепленной в 15:57 — «как тебя любим мы орешник под орлом».

Этот же статус текста зафиксирован и в посте во «ВКонтакте» (вносились ли там два предыдущих исправления, наверняка сказать нельзя — сайт эту информацию не предоставляет), но в файле последнее изменение сделано в 15:32 — оно соответствует третьей (!) редакции поста в «Фейсбуке», сохраненной минутой раньше: во впервые добавленной 5-й строке (с тавтологической рифмой на «орем» в 4-й) пробуксовывающая градация готовит парономастический прорыв к многоплановому образу «орешника под орлом», решенному в последней редакции. «Орешник» здесь — решка, реверс жребия, выпавшего «орлом» вверх, но и куст, ветка которого согнулась под тяжестью крупной хищной птицы. Готовый для хрестоматии трагический образ — ключевой в стихотворении-воспоминании о «гибели» команды легендарного форварда Теему Селянне, одержавшей перед этим матчем семь побед подряд, под натиском *ужасной утроенной семерки* (видимо, это о двадцать первом номере выигравших шведов Петере Форсберге) в решающем скандинавском дерби — подтверждает свою принадлежность к итоговой версии стихотворения благодаря непреложности хронометрических меток.

Имея в виду вновь открытые данные, можно предположить, что не только позднейшая правка, но и собственно первичная запись сочиняемой «Песни Селянне» была сделана прямо в блоге, тогда как в файл был перенесен лишь один из ее промежуточных вариантов. Если подобное в іванівской стихотворной практике и случалось, то достоверного подтверждения тому пока не обнаружено[6]. И в данном случае осуществленный творческий акт укладывался в обыкновенные для Іваніва технические алгоритмы.

В свойствах файла *Анфан.doc* есть информация о двух редакциях (то есть двух случаях сохранения внесенных в него изменений) и общем времени редактирования — 1 час 42 минуты, а также отражена память об имени файла при первом сохранении: *Анфан-Тюльпан мы тупо курим.doc*. Указанное время редактирования — по сути время сочинения стихотворения — относится к короткому периоду существования файла под этим именем. Вероятно, файл был создан и сохранен поэтом на стороннем компьютере около 13:44. То есть впервые как связное целое стихотворение было оформлено в файле, после чего текст из него был скопирован в пост на «Фейсбуке». Далее файл на флеш-накопителе или еще как-то (облачный сервер, электропочта), с потерей части метаданных, был перенесен на рабочий компьютер Іваніва. Во вновь открытый уже на своем компьютере файл поэт внес очередное (третье из известных) изменение, соответствующее минутой ранее исправленному посту, после чего пересохранил его с укороченным именем *Анфан.doc* в 15:32. Внесенные в тексты постов на сайтах «Фейсбук» и «ВКонтакте» двадцать пять минут спустя последние исправления в тексте файла по какой-то причине отражены не были.

4 Использовать инструменты постинга в «Фейсбуке» для исследования текстов Виктора Іваніва впервые было предложено Еленой Горшковой в ходе подготовки к публикации двух стихотворений 2014 года, см.: *Виктор Іванів.* Два стихотворения из письма. Подготовка текста и комментарий Алексея Дьячкова и Елены Горшковой // Волга, № 5–6, 2018. С. 214–215.

5 Записи в аккаунте Виктора Іваніва в «Фейсбуке» не являются общедоступными и открыты только для 391 его «друга» (проверено 11.02.2022).

6 В сетевых аккаунтах Іваніва встречаются минимальные стихотворные тексты, как правило, юмористического характера, которые не имеют дубликатов в файлах и, скорее всего, действительно, созданы прямо в постинге (таких нет в 2015 году, но в 2014-м есть, см. например fb 22.06.2014 2:45 и 2:53 или vk 06.11.2014 16:06). Очевидные экспромты, несмотря на то, что оформлены отдельными постами, типологически — почеркушки на полях основной работы. Вряд ли их учет в качестве подтверждения практики сочинительства онлайн может быть релевантным в данном контексте.

Из четырех последовательных версий стихотворения две первые восстанавливаются только по истории редактирования поста в «Фейсбуке», по ней же определено время создания последней редакции: 04.01.2015 15:57. Добавить бы, что и самим фактом установки основного текста мы обязаны открытой кухне постинга в «Фейсбуке», но в случае «Песни Селянне» это не так. Именно этот вариант текста находится и в файле с проектом книги «Себастиан и в травме», составленным поэтом в день смерти 25 февраля, и в предварительном ее плане от 10 января — хронометрия поста, содержащего стихотворение, лишь подтверждает неслучайность его выбора.

Тем не менее приведенные выкладки, кажется, еще могут пригодиться. Коль скоро выяснено, что до подбора в своды итоговый вариант в файле сохранен не был, можно предположить, что в проект «Себастиана» текст «Песни Селянне», да и тексты остальных стихотворений, брались Іванівым из сетевых постов! На самом деле так и было.

В настоящее собрание стихотворений включены две «короткие вещи в прозе», смонтированные Виктором Іванівым «с помощью стихового ритма и рифмы» [7]: «Полечка. Песнь Кассандры» (с. 28) и «Письмо Ольге Николаевой» (с. 58). В пользу такого решения — нахождение первой из них в подготовленном автором сборнике «Себастиан и в травме», и, если этот сборник формально нигде не назван строго поэтическим, то файл с его предварительным составом, в котором «Песнь Кассандры» тоже есть, назван поэтом вполне недвусмысленно — *Стихи 1-2015.doc*. Однако «Письма Ольге Николаевой» в составе «Себастиана» нет. Ну что же, во-первых, в состав сборника попали лишь тридцать три из сотни отмеченных в 2015 году стихотворений, а во-вторых, текста «Письма Ольге Николаевой», в отличие от «Песни Кассандры», нет в аккаунте поэта на «Фейсбуке». Это могло иметь значение, так как, скорее всего, тексты в состав сборника, и в довольно спешном режиме, отбирались Іванівым именно с этого сайта.

Конечно, оба произведения присутствуют и в проекте «сборника повестей и рассказов» [8] — в качестве постскриптумов к «Повести о Полечке». Очевидно, жанровое функционирование данных произведений в разные моменты времени и в связи с той или иной перспективной публикационной повесткой могло осмысляться поэтом амбивалентно. Через несколько минут после размещения «Песни Кассандры» на сайтах «Фейсбук» и «ВКонтакте» поэт записывает [9]: «полечка дальше пошла», а неделю спустя к слову уточняет: «пятая все же это не полечка <...> ну то есть это жанр полечки но не полечка». В состав «Повести» «полечки» попадают по инерционным признакам, формально их связывающих в целое, а по факту попадания относятся к прозе. Но отдельно каждое из них — стихотворение, хотя и записанное без заданного строкораздела, способное претендовать на место в собрании стихотворений.

Как уже было сказано, оба произведения вошли в составленные поэтом накануне смерти проекты поэтического и прозаического сборников и были посмертно опубликованы в их составе. «Песнь Кассандры» есть в обеих книгах, и к ее тексту вопросов нет. Тогда как в «Письме Ольге Николаевой» концевая пунктуация в трех последних абзацах требует ревизии — и компетенции непредвзятого корректора для этого недостаточно. Разные решения для нее находятся в текстах, сохраненных с минутным интервалом: пост во «ВКонтакте» (18:29) и файл *Aduoc.doc* (18:30). Во втором варианте в конце последнего абзаца поставлена точка, тогда как в первом — конец абзаца оставлен без ожидаемого оформления. Оба варианта имеют дубликаты: первый повторяется в «Живом журнале» (21:46), второй — в файле *Письмо Ольге Николаевой.doc*, точное время создания которого неизвестно [10]. Если не брать его в расчет, то позднейшим должен считаться вариант без концевой точки в «Живом журнале», подтвержденный воспроизведением текста в этом виде в составе сводного файла *end pokemar_3.doc* (24.02.2015). Именно так посчитала редакция сборника «Конец Покемаря» — в книге, как и в сводном файле, и в посте в «Живом журнале» точки в конце последнего абзаца нет. Зато в этом издании точки появились в концах двух предыдущих абзацев — они заменили запятые, расставленные там во всех источниках!

7 *Чанцев А.* Виктор Іванів: «Единственное спасение в данной ситуации — проснуться под висельцей» (Интервью) // Частный корреспондент, 27.06.2014. Текст доступен — Post(non)fiction, <31.03.2022>. URL: https://postnonfiction.org/descriptions/Виктор-ivaniv-Единственное-спасение-в-дан.

8 *Іванів В.* Конец Покемаря. — М.: Коровакниги, 2017. С. 399.

9 Чат *Виктор Іванів — А. В. Дьяков* (06.01.2015 и 13.01.2015).

10 Хронометрические метки файла *Письмо Ольге Николаевой.doc* отображаются некорректно, но то, что он был создан позже *Aduoc.doc*, чье название — результат автоматического заполнения поля Title в метаданных файла при его сохранении, не вызывает сомнений. Файл *Письмо Ольге Николаевой.doc* — авторское повторение, созданное не для хранения в личном архиве (и его там нет), где как раз удобней формирующееся по умолчанию как бы каталожное название по первой строке, выстраивающее файлы в алфавитном порядке, а для демонстрации только что сочиненного произведения другу.

Но про запятые позже, сначала надо разобраться с точкой или ее отсутствием. Вот вероятная история ее пропажи, соответствующая хронике создания «Письма»: работа над текстом велась автором в файле, позднее сохраненном под именем *Adiuoc.doc*. После того как стихотворение было закончено, автор скопировал его из файла, но без концевой точки, которую, видимо, по оплошности оставил за пределами выделенного для копирования фрагмента, в пост во «ВКонтакте» (18:29), затем (18:30) сохранил исходник. В ближайшие часы после этого, в том или ином порядке, автор сделал следующее: текст из «ВКонтакте» (впрочем, возможно, еще раз с ошибкой выделения — из файла) был скопирован в «Живой журнал». Именно из одной из этих сетей дефектный текст попал в сводный файл и далее в книгу. А вновь открытый файл *Adiuoc.doc*, где точка в нужном месте, был пересохранен под новым именем и выслан Святославу Одаренко. Текст из этого файла, озаглавленный «Письмо Ольге Николаевой», с точкой в конце и датой «17 января 2015» после нее, является основным.

Ну, и про точки вместо запятых в концах двух предпоследних абзацев: их появление в процессе подготовки к печати сборника «Конец Покемаря», следует считать необоснованным редакторским произволом, объяснимым, в какой-то степени, сбивающим с толку отсутствием концевой точки. Видимо, редакция решила, что и повисший без пунктуации финал, и сомнительные запятые, в идущих одна за другой подобных позициях, хоть в какой-то своей части — опечатка. Вместо того, чтобы найти основание для восстановления концевой точки и оставить запятые — если не следуя, например, взглядам А.М Пешковского на преимущественно декламационно-психологические, а не грамматические функции знаков препинания, то вспомнив о том, что запятая между четверостишиями (а абзац здесь соответствует нерасчлененному на сопоставимые отрезки четверостишию) не является чем-то экстраординарным — редакция утвердила свое межеумочное решение.

В источниках стихотворения «Мягким снегом губы дубишь» (с. 44) находится один из многочисленных примеров одновременного (11.01.2015 15:43) сохранения текста и в файле, и в сетевом посте. От других в этом роде он отличается тем, что фиксирует одновременное оформление двух несовпадающих версий — варьируется последняя 22-я строка стихотворения: в файле *Мягким снегом губы дубишь.doc* — «Девочке от мальчика», в записи на «Фейсбуке» — «Девушке от моряка».

Понятно, что варианты текста сохранены одновременно только номинально — интервал их, разумеется, поочередного сохранения уместился в пределах минуты, а секунды, их разделившие, в свойствах файла и постинга не отражаются. Но какой-то из них должен был быть первым, тогда как другой — переработанным и итоговым. А значит, прежде чем пытаться обосновать выбор одного из вариантов в качестве основного текста стихотворения по менее объективным, чем их хронологическая последовательность, критериям, нужно вспомнить, что над текстами стихотворений Іванів работал в файлах, и только по готовности (иногда промежуточной и дезавуируемой позднейшей правкой) переносил в сеть.

Так поэт сделал и 11 января 2015 года — завершенное и сохраненное в файле (15:43) стихотворение было скопировано в пост, а уже в нем при беглом просмотре поэт заметил место, которое можно бы поправить: «Девочке от мальчика» было подтерто, «Девушке от моряка» — впечатано вместо него. Все операции, от сохранения текста в файле и его копирования в пост, до внесения в скопированный текст правки и нажатия клавиши «Опубликовать» — могли поместиться внутри сорок третьей минуты шестнадцатого часа. Или просмотр скопированного текста не был беглым — набранное и, казалось бы, решенное стихотворение могло быть скопировано в пост еще до сохранения файла. В постинге работа над ним могла продолжаться сколько угодно, а по ее окончании файл и пост, содержащие разные версии, были сохранены один за другим, и неважно, каков был порядок их сохранения. В результате этих не слишком запутанных манипуляций кроме основного текста стихотворения, а таковым следует признать вариант, размещенный в «Фейсбуке» — и с этим легко согласиться, положа руку на сердце, в распоряжении читателя есть и текст отброшенный.

Во всех известных источниках стихотворения «Сэр Пол, давай отложим это все...» (с. 57) в слове «поле», которым заканчивается стихотворение, «о» повышена — «пОле». Кажется, следует отличать мотивы и функцию такого повышения от случаев, когда прописной буквой (иногда курсивом, подчеркиванием или полужирным выделением — то есть одним из более простых для неотложной реализации способов, чем проставление стандартного знака ударения) обозначается факультативная ударность. Как, например, в слове «Комар» в ряде источников стихотворения «Кипер выйдет выйдет в сонную лощину...» (с. 14), где повышена «о» — «КОмар», суть — «Ко́мар».

Но «О» в слове «пОле» и естественно ударное, и это ударение поддержано метрически. Можно предположить, что повышение «о», осуществленное совместно с понижением «П», должно помочь различению имени легендарного битла и поля — элементарной единицы ландшафта. Воспрепятствовать возможной читательской иллюзии, будто бы в последней строке речь идет все о том же Поле, с которого началось стихотворение, все же оставив при этом в тексте знак их связности между собой. Но такую иллюзию исключает уже понижение одной лишь «П».

Снабжение специальными и избыточными маячками неочевидных, но важных (возможно, только в процессе работы над текстом) для автора взаимосвязей в материалах Іваніва не редки. В сверхповести «Corpora Corporationis» рассказано про то, как «<Николай> Сипаев <...> писал диссертацию о Гельмуте *Коле*» [11]. Курсив, которым выделена фамилия бывшего немецкого федерального канцлера, очевидно, призван остановить внимание читателя на ассоциативном мерцании чего-то, находящегося за пределами текста и в каком-то комическом ключе сопрягающего две эти персоны. Но на деле задуманный забавным и данный в лоб каламбур в простонародном духе оставляет лишь недоумение по поводу недоверия автора к внимательности читателя. Или вот: «можно вспомнить о римских легионерах, которые, не стесняясь, пели о «царице» **Юлии Цезаре**» [12]. Это вошедший в сверхповесть фрагмент статьи У. Эко, опубликованной в переводе Іваніва,

11 *Іванів В.* Corpora Corporationis, или Путешествие из города Виноград в город Антон. — М.: Коровакниги, 2021. С. 34

12 Там же, с. 31.

в каковой публикации [13], разумеется, нет выделения полужирным — оно введено автором в процессе сборки сверхповести для ассоциации с ее персонажем по имени Юлия. Аналогично выделяется пара «**тифлисская** тюрьма» и «**тиф**» [14] — будто для того только, чтоб никто не усомнился: автор вполне различает аттракционный потенциал, вычитанный в воспоминаниях Мелетинского.

Эти графические решения не обсуждались с автором, тем не менее, ни одно из них не получило редакционной поддержки при подготовке посмертного издания сверхповести. Обоснованием тому были взяты прецеденты состоявшихся обсуждений сходных случаев, об одном из которых ниже:

> А это потом расскажет он испуганной девочке, журналистке, не той, которой полюбился таксист, про меня, а другой, которую я до смерти напугал, что это опер из Кыштовки по имени Кышштов, шумел камыш и гнулись деревья, и тут подходит ко мне Надия. [15]

В приведенном фрагменте предложенной Іванівым для публикации первой части «Повести о Полечке» «я» в имени «Надия» выделена курсивом, заменяющим знак ударения. Но звук «я» здесь и без того четко опознается как ударный если не в силу традиции устного употребления имени — тут как раз возможны варианты, то по инерции метра, которую к 6-й-то главе читатель уж должен бы усвоить. Соответственно, любое выделение «я» должно быть признано избыточным. Вот диалог, состоявшийся между автором и редактором по этому поводу:

> Редактор: <...> ударения в рукописи отмечены курсивом, я так понял — это просто временно для твоего удобства — ставим нормальные знаки ударения в тех местах, где это требуется. Но, например, в имени Надия знак ударения не нужен — не такое уж редкое имя, и это не букварь все же.
> Іванів: У нас еще иногда говорят Надия, еще говорят Надея
> Редактор: Мало ли что кто говорит — в норме ударение такое же, как у тебя, поэтому отмечать это особо не нужно.
> Іванів: Ну в принципе да, просто что б отличить еще от одной НадИи. [16]

Очевидно, что здесь редактор стремится спровоцировать максимально четкий, однозначный ответ на свое предложение, тогда как автор развлекается, однако соглашается в ито-

13 *Эко У.* Карнавализация нравов. Как отличить серьезное от фарсового // ИноСМИ.RU, 04.07.2002. URL: https://inosmi.ru/20020704/151675.html.

14 *Іванів В.* Corpora Corporationis, или Путешествие из города Виноград в город Антон. — М.: Коровакниги, 2021. С. 33.

15 *Іванів В.* Повесть о Полечке. — М.: Коровакниги, 2014. С. 15–16.

16 Цитируется по протоколу обсуждения с автором редакционных предложений в ходе подготовки к изданию «Повести о Полечке» — файл *ipop.soobrazhenija6.doc* (24.09.2013) в архиве «Коровакниги». К сожалению, это единственный документ, который можно привести в обоснование подобной правки. Протокол обсуждения в свое время готовившейся к печати повести «Восстание грез», содержащий аналогичные предложенные редакцией и утвержденные Іванівым решения, не сохранился. Следует, однако, иметь в виду альтернативную эдиционную практику, при которой уместность в печати графических элементов, признаваемых здесь временными, не подвергалась сомнению. См. например: *Іванів В.* Город Виноград: Повесть. — М.:-АРГО-РИСК; Тверь: KOLONNA Publications, 2003. С. 17, 18, 23. Решение редактора этого издания Дмитрия Кузьмина, характеризующего свой метод следующим образом: «насколько я склонен править и переделывать статьи и переводы, настолько же стихи и прозу я обыкновенно не трогаю» (цитируется по письму *Д.В. Кузьмина — А.В. Дьякову* от 20.12.2015), воспроизведено и в издании *Іванів В.* Чумной Покемарь: Собрание прозы. — New York, Ailuros Publishing, 2012. С. 28, 29, 33 (редактор Елена Сунцова).

ге с тем, что курсив с «я», как временный вспомогательный элемент, по окончании работы должен быть снят. И то сказать, кому кроме автора есть дело до различий между Надие*й*, Надие*й* и Надее*й*, если две последние в тексте даже не упомянуты?

Это и все приведенные выше выделения букв или слов (а у Іваніва встречаются и выделения целых периодов с той же мотивировкой) функционируют только в рамках служебного перформанса для себя, эксклюзивно принадлежащего рабочему файлу[17] и неуместного за его пределами. Механика взаимодействия читателя с текстом неизбежно отличается от таковой у работавшего с ним автора — сыгравшие напоминалки, по готовности текста деактуализируются и должны быть сняты, как строительные леса с нового дома перед его заселением. Вот и повышение «о» в слове «пОле», завершающем стихотворение «Сэр Пол, давай отложим это все...», при передаче текста в печать следует отменить.

Через шесть минут после сохранения в файле (03.02.2015 20:11) стихотворение «И сказала Изис мы сожгли пилота...» (с. 93) было размещено в аккаунте поэта в «Фейсбуке». При этом в посте к его тексту добавлена двустрочная строфа:

Мы хорошо знаем науку любви
и знаем толк в торговле людьми

Возможная претензия сетевого источника на то, чтобы именно его текст считать основным, формально развенчивается свойствами файла, находимыми во вкладке «Подробнее»: последнее сохранение файла зафиксировано 04.02.2015 4:57, а, значит, текст из него как более поздний следует считать основным. Однако кроме этой информации, в свойствах файла есть и другая — сеанс редактирования в нем был единственным. То есть позднейшее его пересохранение не было связано с фиксированием какого-то изменения (например, снятием этого двустишия, которое могло быть не эксклюзивной допиской в пост, а частью скопированного из файла текста). Позднейшая отметка в хронометрии файла может быть результатом дежурного нажатия автором на кнопку «Сохранить» перед

17 Ср. с «перформативными» маргиналиями, рассмотренными в нижеследующей заметке о текстологии стихотворения «И сказала Изис мы сожгли пилота...».

его закрытием. Интересно, что одновременно с файлом, содержащим стихотворение «И сказала Изис мы сожгли пилота...», было пересохранено и другое стихотворение — также впервые сохраненное в отдельном файле и блогах 3 февраля — «Сначала я позвонил Ло...» (с. 90). При этом последнее не претерпело никаких изменений по сравнению с сетевыми аналогами, которые также не подвергались правке.

Пересохранение вновь открытого файла перед его закрытием необязательно фиксирует изменения в нем — часто это машинальный акт. Подобные непродуктивные сеансы пересохранения групп файлов на следующий день после их создания проводились поэтом и в другие дни 2015 года: 9 и 17 января, 15 и 18 февраля. Наступающим утром 4 февраля поэт перечитал сочиненные накануне стихи, возможно, пробовал что-то в них исправить, но в итоге пересохранил без изменений в 4:57. Если так все и было, то текст «И сказала Изис мы сожгли пилота...» в файле никогда не содержал 9-й и 10-й строк, а последнее решение относительно текста стихотворения отражено в «Фейсбуке». Другой вопрос, является ли добавленное в пост двустишие его частью?

Похожая ситуация со стихотворением «И до рассвета три часа что будет завтра...» (с. 42). Отдельного файла для него нет, два варианта текста синхронно (11.01.2015 2:14) сохранены во «ВКонтакте» и «Фейсбуке». Текст первого остался неизменным, а в текст на «Фейсбуке» через восемь часов были внесены два изменения. Первое: в 5-й строке прилагательное «колючий» переведено в краткую форму, второе: к 25 строкам первой редакции добавлена 26-я. Вот последнее четверостишие в первой редакции (строки 22–25):

и кругом голова окно распахнуто
и Путаница входит сквозь него
и будет долго поднимать кнутом
уснувшего но это ничего

А вот кода к ней из поста:

он с припиздью но это ничего

Стихотворение было взято автором в сборник «Себастиан и в травме», при этом текст из файла, содержащего проект

сборника, не совпадает ни с текстом поста «ВКонтакте», где остался «еж колючий», а в сборнике — «колюч», ни с фейсбучным текстом, где есть 26-я строка, которой нет в сборнике. То есть в случае со стихотворением «И до рассвета три часа что будет завтра...» проблемы основного текста не существует — он дан в оформленном 25 февраля корпусе спланированной книги. А при ее составлении многие тексты подверглись правке по сравнению с их первичными источниками. Но здесь интересен казус причлененной, но неподтвержденной дальнейшим решением коды, которая, видимо, не является имманентной тексту, а получила место по соседству с ним в связи с внешними и преходящими обстоятельствами, сопутствовавшими размещению текста в сети.

Массу подобных примеров дают посты Іваніва в «Живом журнале». В отличие от односегментной формы для набора текста во «ВКонтакте» и «Фейсбуке», в «Живом журнале» предусмотрено отдельное поле для заголовка. В части случаев Іванів использует его по назначению, вводя в это поле название стихотворения, но нередко в нем размещается текст, не имеющий прямого отношения к заголовочно-финальному комплексу, а, возможно, учитывающий боковые ассоциации, сопутствующие его написанию или собственно факту постинга. Это может быть реакцией на окружающую пост ленту или еще как-то воспринятые новости дня, акцентуирующей неосновную коллизию стихотворения или спрямляющей высказывание, минуя его обиняки. Наблюдаемое явление — род автокомментария, но не в державинском духе разъясняющего мотивы, подвигнувшие автора к написанию текста, и приоткрывающего истоки его образности. Зачастую — нечто обратное: если вам непонятно — пусть будет еще непонятней, а если вы решили, что со всем разобрались — вы явно разбирались с чем-то другим. Эти записи можно сравнить с контекстуальной ремаркой, мгновенной реакцией на вызов из зрительного зала во время эстрадного выступления — вызов, возможно, воображаемый, а эфемерная ремарка редко сохраняется при выводе текста за пределы поста.

Вот несколько примеров сабжей, сопровождающих размещенные в «Живом журнале» стихотворения, из первых под рукой:

Стихотворение «Поэт работает на радио Свобода...» — «облитый горечью и злостью», памфлет против поэта, который неплохо устроился. В заглавии поста с текстом стихотворения в «Живом журнале» [18] обнаруживается комический по заданию и прозрачный по происхождению тег, видимо, понятый автором как необходимый в момент постинга: «от меня вам всем приветик». Этот дескриптор используется при первой публикации стихотворения в составе проекта книги «Голос полдня» на сайте «Полутона» [19] в качестве его названия. В итоговом избранном это название снято [20]. Видимо, «комичность своего положения» [21] в описываемом контексте — чем дальше, тем вернее — казалась поэту в достаточной степени проявленной внутри самого стихотворения, и в подкреплении ее обрамляющими присказками уже не нуждалась.

Внешняя дескрипция, сопровождающая размещение в «Живом журнале» стихотворения «Нет фальшивоголосиков...» [22] менее прозрачна, а вернее — мало чем помогает в прояснении его столь же непрозрачного содержания: «АФФА церквушка на лехковушке и на левушке сороковушке». Введенный в поле для заголовка поста тотально зарифмованный внутри себя однострок, скомбинированный с искаженной аббревиатурой Аргентинской футбольной ассоциации, снимается автором при включении размещенного под ним стихотворения в проект сборника «Перестань считать версты. Нежная скорая красная армия» [23].

В обоих случаях к так по-разному выраженным переживаниям лирического героя добавляется как бы актуализирующая их здесь и сейчас реплика автора, который по завершении работы над стихотворением уже находится вне его. Тема постинга или нечто вроде редакционной подводки к заказанной и принятой в номер статье — журналист, ее написавший, волен рассказывать своим друзьям, что за редакторский прогон он не в ответе. То же мог бы сделать лирический герой стихотворения, если б его спросили. Это делает за него спустивший пары автор, например, снимая отработавшую повод надпись или подпись.

Впрочем, вопрос принадлежности или внеположности собственно тексту стихотворения так или иначе оформленной

18 URL: https://mirmidon.livejournal.com/30009.html.
19 URL: https://polutona.ru/?show=0808135845
20 *Іванів В.* Дом грузчика: Стихи. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 136–137.
21 *Іванів В.* Стеклянный Человек и Зеленая Пластинка: Стихи. — М.: Ракета, 2006. С. 7.
22 URL: https://mirmidon.livejournal.com/98665.html
23 Сохраннен на жестком диске компьютера В. Іваніва в файле *kniga3.doc* (08.07.2008).

маргиналии может возникать не обязательно в связи с сетевым контекстом его бытования. В не связанных с сетью и вообще с цифровым хранением источниках поэта подобные явления также довольно частотны. Так в беловой рукописи недавно опубликованного[24] раннего стихотворения Іваніва «Я посылаю тебе открытку еще раз...» за четырьмя катренами следует дата — 25.01.99, а за ней, повторяя графический режим текста, данного выше, идут еще две строки:

Кто из нас не без греха
Или наш ответ стихам Бориса Пастернака.

справедливо отнесенные публикатором в примечания.

В отличие от записи на листке или в файле, хранящихся в личном архиве, само неотмененное (и, в силу смерти автора, неотменимое) позднейшим решением размещение в сети (то есть потенциально в неограниченном доступе) комплекта, состоящего из стихотворения и сопровождающего его сабжа, конституирует их заданное совместное восприятие. Но маргиналия, сопровождающая постинг произведения в социальной сети, может и быть спровоцирована принимающей площадкой — ее техническими и ментальными особенностями, в связи с которыми сетевой пост функционирует не только как архивный документ, но и как предъявленный беловик или публичное чтение, и даже как публикация.

В комбинации с данными хронометрии эти обстоятельства могут способствовать наделению очевидно «перформативного варианта»[25] текста статусом основного, а решение о признании ситуативной его части посторонней и ее от текста отчуждении[26] маркировать как подозрительное. Но не в случае выбора одной из конкурирующих версий стихотворения «И сказала Изис мы сожгли пилота...» — относительно него следует подтвердить решение, которое было очевидно уже при анализе хронометрии его источников: две последних строки из поста не являются частью основного текста. Однако решить частную задачу совсем не то, что доказать теорему. Отсюда весь огород в этой заметке — учтенные в ней обстоятельства должны помочь в этом нелегком деле.

24 *Іванів В.* Из архива: Стихи 1999 года. Публикация и примечания Антона Метелькова // Кварта №1(3), 2022. URL: http://quarta-poetry.ru/ivaniv_poems/

25 Удачная дефиниция Александра Житенева, с которым обсуждался этот сюжет в связи с его недавним опытом об «обратимости минимальных текстов», см: *Житенев А.* Однострoки-«страницы» в рукописях Г. Айги // Новое литературное обозрение, № 1 (173), 2022. С. 247-262.

26 Вопрос о дальнейшем статусе маргиналий, отчужденных от основного текста, не может рассматриваться в рамках данной лаборатории. Феномены этого рода, находимые не только в рукописях, файлах, сетевых постах Іваніва, но и в печати (см., например, два подобных казуса уже в первой книге поэта: *Иванов В.* День космонавтики. — Новосибирск: РИЦ «Рассвет», 1994. С. 48, 52), ожидают своего исследователя.

В предыдущей заметке упомянуто стихотворение «И до рассвета три часа что будет завтра...», окончательное чтение для которого было утверждено Іванівым только по включении его в проект книги «Себастиан и в травме». Это не единственный случай правки, осуществленной в момент сборки последнего іванівского проекта. Книга была составлена в две сессии: 10 января 2015 года в файл *Стихи 01-15.doc* были отобраны двадцать девять стихотворений из написанных в последние месяцы 2014 и в начале января 2015 года; в день смерти 25 февраля поэт добавил к ним еще пятнадцать позднейших стихотворений. Все тексты для сборника с внесением в них правки или без таковой были скопированы автором из своего аккаунта в «Фейсбуке».

Прокручиваемая лента, в которой уже открытые (или приоткрытые) тексты расположены в хронологическом порядке, заменяет некогда актуальные для поэта служебные своды «по годам», и предоставляет удобный сервис для их обозрения, отбора и копирования в своды, структурирующие написанное — их созданием Іванів был увлечен на протяжении всей своей творческой деятельности. Кажется, имея в виду именно эту возможность, поэт неукоснительно размещал вновь сочиненные стихотворения в сетевых постах. Внесение в размещенные в сети тексты дальнейшей правки — их актуализация, поддержание в высокой степени готовности позволяли приступить к организующим цикл или книгу работам без предварительных мероприятий практически в любой момент.

О факте подбора текстов для «Себастиана» из фейсбучной хроники говорит и анализ установленного для них порядка в сборнике. В основном он состоит из нескольких блоков, внутри которых номера нестрого соответствуют их порядку при скроллинге ленты: от последних постов к первым и обратно, с дополняющим подбором ранее не взятого. Все тексты, составившие «Себастиан и в травме», являются основными для соответствующих стихотворений — это и статус, полученный ими естественным образом по последней воле автора, и итоговый результат лаборатории настоящего издания.

Для 19 стихотворений 2015 года, известных по сетевым постам, не обнаружено вариантов, сохраненных в отдельных

файлах. Разумеется, это не означает, что таких файлов не существовало вовсе. Стихотворение могло быть набрано на подвернувшемся компьютере, а высланный себе файл с его текстом мог быть забыт в почте, потерян или случайно/намеренно уничтожен. Нельзя исключать и записи сочиняемого стихотворения на бумажном листке, о сохранении которого по перенесении текста в сетевой архив, Іванів уже не заботился. Вошедшее в привычку копирование завершенной вещи в ту или иную социальную сеть, которая всегда под рукой, позволяло автору относиться к потерям файлов или рукописей спокойно.

За 2015 год известен только один поэтический текст Виктора Іваніва, не имеющий варианта в социальных сетях. В файле *Как белорыбица сидишь под одеялом.doc* (03.02.2015 21:35–22:01) сохраннено девять строк стихотворения, которое, кажется, не было закончено и, возможно, именно поэтому не получило сетевого размещения:

Как белорыбица сидишь под одеялом
Столь низкий потолок что негде встать
И даже если вверх ногами как пиала
Фиалковая горяча как знать

В высокий полдень выпасть из окошка
Что может быть глупей закройте дверь
Пожалуй только если ты москвичка пьешь так
В стакане треснутом как голубая ель

Разрубленная молнией

ПУБЛИКАЦИИ

Зеркало 2015 *Іванів В.* Стихи из книги «Себастиан и в травме» // Зеркало, № 45, 2015. URL: http://zerkalo-litart.com/?p=10043

Конец Покемаря 2017 *Іванів В.* Конец Покемаря. — М.: Коровакниги, 2017. — 404 с.

Кораблик 2021 Кораблик на приколе: *Іванів В.*, стихи, *Ковалевич В.*, фото. — Новосибирск, 2021. — 14 с. — (Серия «Снег»). Редактор-составитель А. Метельков. Без выходных данных и пагинации.

Себастиан 2015 *Іванів В.* Себастиан и в травме. — М.: Коровакниги, 2015. — 60 с.

Состоявшиеся игры 2017 *Іванів В.* Состоявшиеся игры, на которых я присутствовал. М.: Коровакниги, 2017. — 88 с.

СВОДНЫЕ ФАЙЛЫ

end pokemar_2.doc (14.07.2014 15:19–14.01.2015 17:30), впервые сохранен под названием *ATOC REMEMBRANDT.doc*. Проект сборника прозы «Конец Покемаря». Состав несколько отличается от Конец Покемаря 2017 — нет «Части первой», «Части второй», «Части четвертой», «P.P.S. Письмо Ольге Николаевой».

end pokemar_3.doc (24.02.2015 19:59) — дополненная версия *end pokemar_2.doc* — добавлено «P.P.S. Письмо Ольге Николаевой».

для M.M..doc (14.01.2015 20:02) — включает одно стихотворение 2014-го и два стихотворения 2015 года, отобранные для чтения на поэтико-художественном вечере «Школа цинизма» (Новосибирск, 18.01.2015), где поэт выступил по приглашению Михаила Моисеева.

1 Информация об источниках в отдельных файлах дана в титульном разделе издания, см. примечания, размещенные в нижней части страницы под соответствующим стихотворением.

для дяди Валеры.doc (10.01.2015 20:01) — подборка без изменений скопирована из файла *Стихи 01-2015.doc* и, вероятно, предназначалась дяде поэта Марусину Валерию Васильевичу (1941–2015). О нем вспоминает тетя поэта Т. В. Лаврикова, которой Марусин приходился двоюродным братом: «Когда ушел из жизни дед Марусин Яков Семенович и наши родители, вся жизнь сосредоточилась вокруг Валеры, он был организатором, первым помощником, участником во всех семейных делах. Они очень дружили с Витей. С Витиного студенчества он всегда поддерживал Витю». Как сообщил А. С. Метелькову Д. В. Кузьмин, e-mail Марусина был одним из двух адресов, с которых отправлялись первые электронные письма, полученные Кузьминым от Іваніва в 1997 году.

Себастиан и в травме.doc (25.02.2015 6:43) — проект сборника стихотворений «Себастиан и в травме» включает 44 стихотворения под общим заглавием и посвящением. Первые 29 текстов скопированы из файла *Стихи 01-2015.doc* (либо из идентичного ему *для дяди Валеры.doc*), а уже к ним добавлены еще 15 (три написанных в январе и двенадцать февральских). Полностью воспроизведен в Себастиан 2015.

Стихи 01-2015.doc (10.01.2015 19:53) — включает 29 стихотворений, 11 из которых написаны в конце 2014 года и 18 — в первые дни 2015-го.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

fb Аккаунт Виктора Іваніва на сайте «Фейсбук», URL: https://www.facebook.com/ivaniv.victor.

lj Аккаунт Виктора Іваніва на сайте «Живой журнал», URL: https://mirmidon.livejournal.com.

vk Аккаунт Виктора Іваніва на сайте «Вконтакте», URL: https://vk.com/id14062209.

Виктор Іванів
Стихотворения 2015 года

Корректура *Сергей Лебедев*
Верстка *Кирилл Благодатских*
Редакция и выпуск *Алексей Дьячков*
Издательство *«Коровакниги», facebook.com/cowbooks*
Книготорг *«Медленные книги», slowbooks.ru*
Тираж *200 копий*
Печать *типография «Радуга», raduga-print.ru*